

Общероссийская общественная организация
«Российская криминологическая ассоциация»

Всероссийский государственный университет юстиции
Университет прокуратуры Российской Федерации
Академии управления МВД России
Институт государства и права Российской академии наук
Юридический институт РУТ (МИИТ)
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И АНТИКРИМИ- НАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБУ- СЛОВЛЕННОСТИ ЗАКОНА

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 22 января 2020 г.)

Москва • 2020

А.Н. Варыгин,
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая ака-
демия»,
доктор юридических наук, профес-
сор

О проблемах правового регулирования предупреждения преступности

В рамках данной статьи хотелось бы затронуть одну из важных, на мой взгляд, криминологических проблем, а именно проблему правового регулирования предупреждения преступности. В правовом государстве, коим провозглашена Российская Федерация, любая государственная деятельность должна осуществляться строго на правовой основе. Это касается и такого важного направления деятельности государства как предупреждение преступности.

О необходимости четкого регулирования предупредительной деятельности ученые говорили давно. Если посмотреть первые учебники криминологии, то в них отмечалось, что меры предупреждения преступности должны быть основаны на законе и не противоречить действующим нормам права¹.

Разработчики теории предупреждения преступности (имеются в виду авторы монографии «Теоретические основы предупреждения преступности»²), также отмечали необходимость усиления правового регулирования предупреждения преступности, в том числе и на общесоциальном уровне.

Однако в этом вопросе не все так просто. Четко выстроенной системы правового регулирования преступности в стране нет, или точнее сказать она еще до сих пор не сформирована. В стране нет единого правового акта, имеется в виду федеральный закон, который бы определял, что такое предупреждение преступности и что оно представляет собой, его виды, формы и т.д. На необходимость такого нормативно-правового акта криминологи указывали давно. Например, в упомянутой работе «Теоретические основы предупреждения преступности», ее авторы еще в 1977 году писали о необходимости единого (кодифицированного) акта, посвященного предупреждению преступности, в частности, Основ законодательства о предупреждении преступности³. Кстати, о необходимости закона «Об основах предупреждения преступности» говорили в прошлом веке профессор

¹Криминология. Учебник (изд. 2е, испр. и доп.). М., 1968. С. 179.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977.

³ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 104.

А.Г. Лекарь, и Г.М. Миньковский, В.В. Лунеев и многие другие ученые¹. Но, как говорится, «воз и ныне там».

Создавшейся ситуации, на мой взгляд, способствует следующее:

1. То, что криминологической науке и ранее, и в настоящее время использовалось и используется немало понятий, определяющих процесс реагирования на преступность. Имеются в виду такие понятия как «борьба с преступностью», «война с преступностью», «контроль над преступностью», «предупреждение преступности», «воздействие на преступность», «противодействие преступности», «профилактика преступности (преступлений)»².

Это сложилось исторически. Например, Ч. Беккариа в свое время вел речь о предупреждении преступлений³, Ф. Лист говорил о необходимости борьбы с преступлениями⁴.

С.В. Познышев, Д.А. Дриль, М.Н. Гернет также говорили о борьбе с преступностью⁵.

В учебниках криминологии социалистического периода речь шла, прежде всего о предупреждении преступности⁶, несмотря на то, что программные документы партии ориентировали на решительную борьбу с преступностью и ее искоренение⁷.

В 90-е годы прошлого столетия стали говорить о контроле над преступностью, например, А.Н. Харитонов⁸.

2. Рассогласованность норм российского законодательства. Если посмотреть действующие нормативно-правовые акты, то в них также существует огромное разнообразие понятий. В частности, Конституция РФ (ст.

¹ Миньковский Г.М., Ревин В.П., Барина Л.В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. №3. С. 43.

² См., например: Криминология. Учебник / Под ред. Долговой А.И. – М., 2005. С.380 - 414; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. – М., 2012. С. 916 - 949; Иниаков С.М. Криминология. Учебник. – М., 2000. С. 75-105; Противодействие преступности. Особенная часть. Учебник / Под ред. Кириллова М.А., Омигова В.И. Чебоксары, 2015; Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории). Автореф. дис. док-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997 и др.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. В.С. Овчинский. – М., 2004. С. 150.

⁴ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. В.С. Овчинский. – М., 2004. С. 7.

⁵ Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Сост. В.С. Овчинский. – М., 2010. С. 181; Познышев С.В. Криминальная психология (преступные типы). / Сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. – М., 2007. С. 4. и др; Гернет М.Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества // Избранные произведения. – М., 1974. С. 203 и др.

⁶ Криминология. Учебник. – М., 1968. С. 165-180.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1971. С. 106.

⁸ Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории). Автореф. дис. док-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 15.

114) говорит о борьбе с преступностью; УК РФ в качестве своих задач, а УИК РФ в качестве целей закрепляют предупреждение преступлений и, соответственно, преступности; ФЗ РФ «О полиции» говорит как о противодействии преступности (ст. 1), так и предупреждении преступлений (ст. 2)¹.

В последние годы стали приниматься законы, направленные на противодействие преступности и преступлениям. Имеются в виду Федеральные Законы: «О противодействии коррупции», «О противодействии терроризму», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и некоторые другие². Они оперируют понятием «противодействие». Хотя следует отметить, что в этих законах ясности в рассматриваемом нами вопросе (что это такое) также нет. Например, в ФЗ «О противодействии коррупции» говорится, что противодействие – это деятельность федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов федерации, местного самоуправления, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению ее причин и условий (профилактика), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией). То есть, по мнению законодателя, противодействие включает в себя профилактику, которая им отождествляется с предупреждением и, отдельно, борьбу с данным явлением, в которое он включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование правонарушений. Об этом же речь идет в ФЗ «О противодействии терроризму».

3. И, наверно, самое главное, то, что руководство страны и законодатель вообще не озадачены проблемами реагирования на преступность, иначе давным-давно была бы принята соответствующая Концепция или Стратегия, утвержденные Указом Президента РФ, например, «Концепция предупреждения преступности в Российской Федерации» или «Концепция государственной политики противодействия преступности в Российской Федерации», одной из мер которой было бы принятие соответствующего федерального закона о предупреждении преступности, что и позволило бы в определенной мере избавиться от терминологических споров.

Дело в том, что у нас в стране давно разработана система государственного планирования в соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которым разрабатываются стратегии развития и таких концепций и стратегий огромное количество: Концепция долгосрочного

¹ ФЗ РФ № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции». – М., 2011.

² См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228; СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., ряд отраслевых стратегий (допустим, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации и др.), Концепция общественной безопасности в Российской Федерации и многие другие, но Концепции (Стратегии) противодействия преступности – до сих пор нет. И, на мой взгляд, вряд ли уже будет. Руководство страны, по всей видимости, полагает, что преступность – это не та проблема, на которой в настоящее время следует заострять внимание и принимать соответствующую стратегию.

В этой связи, на мой взгляд, следует прислушаться к мнению ученых, которые высказываются о необходимости формирования, так называемого криминологического законодательства (Абызов Р.М., Гончаров Д.Ю., Клейменов М.Н., Орлов В.Н., Шестаков Д.А. и другие). Например, Д.А. Шестаков говорил о его необходимости еще около 20 лет назад¹.

Все они едины во мнении необходимости криминологического законодательства, хотя, объективности ради, следует сказать, что и их взгляды расходятся. Например, одни предлагают вести речь о антикриминальном законодательстве, другие о криминологическом законодательстве, третьи о предупредительном законодательстве или законодательстве о противодействии преступности².

Например, Д.А. Шестаков ведет речь о криминологическом законодательстве, состоящем из двух частей: репрессивное (уголовное); нерепрессивное (социальное)³.

По мнению В.А. Зикеева, криминологическое законодательство также должно состоять из 2-х разделов: уголовно-правового и криминологического⁴.

¹ Шестаков Д.А. Контроль преступности и криминологическое законодательство // Организованная преступность, уголовно-правовые и криминологические проблемы. Отв. ред. М.Г. Миненок. Калининград, 1999. С. 11-23; Он же: Законодательное регулирование контроля преступности: критика российского опыта // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в республике Беларусь. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 1999. С. 159-162.

² См., например: Абызов Р.М. От криминологического права к праву противодействия преступности. Барнаул, 2018. С. 9.

³ Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 49-50.

⁴ Зикеев В.А. Понятие криминологического законодательства // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: вып. 2. Красноярск, 2015. С. 75-78.

В последние годы Д.А. Шестаков говорит о том, что введение понятия криминологического законодательства стало исходной точкой того теоретического развития, которое привело к выдвижению нового предложения, а именно к предложению единого права противодействия преступности (ППП)¹.

В.Н. Орлов вообще ведет речь о необходимости Криминологического кодекса РФ, состоящем из Общей и особенной частей².

На наш взгляд, в современных условиях отношения к данной проблеме о Кодексе говорить рано, следует вести пока о формировании криминологического законодательства, именно о криминологическом законодательстве (а не ином – предупредительном, противодействующим и пр.), так как такое законодательство должно включать в себя нормы не только предупредительного, но и более широкого характера (статистического учета преступности; ее мониторинга, мониторинга причин и условий преступности, виктимизации населения и т.д.); во-вторых, такое законодательство должно носить, прежде всего, не репрессивный, а профилактический характер. Репрессивность характерна для самостоятельных отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного), которые вряд ли можно включать в криминологическое законодательство. Определенные предпосылки для формирования такого законодательства и шаги по его становлению уже есть. К сожалению, нет основополагающего закона («О предупреждении преступности или «О противодействии преступности», на основе которого впоследствии можно будет говорить о возможности и необходимости разработки и принятия Криминологического кодекса или Кодекса противодействия преступности).

Заканчивая рассмотрение затронутой проблемы, во-первых, следует отметить, что прав Вольтер, сказавший в свое время, что о терминах надо не спорить, а договариваться о них. Во-вторых, с учетом того, что законодатель в последние годы широко использует именно понятие «противодействие», вполне уместно вести речь именно о «противодействии преступности». Чтобы это закрепить, узаконить, нужен соответствующий закон. Этот нормативный акт ляжет в основу криминологического законодательства, которое худо ли бедно, но формируется. Я имею в виду федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

¹ Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Ответствен. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012. С. 111, 113; его: Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 49-50.

² <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/335-2018-04-30-18-31-07.html> (дата обращения 19.01.2020 г.).

несовершеннолетних»¹, «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², «Об участии граждан в охране общественного порядка»³, упоминавшиеся ранее законы «О противодействии коррупции», «О противодействии терроризму» и другие.

Полагаю, что помощь в этом вопросе, то есть в лоббировании федерального закона «О противодействии преступности в Российской Федерации» могут принести соответствующие общественные организации – Российская криминологическая ассоциация, Союз криминалистов и криминологов, Ассоциация юристов России.

А.А. Гаджиева,
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
кандидат юридических наук,
aisans@mail.ru

**Тенденции уголовной политики противодействия
коррупционной деятельности лиц, занимающих
государственные должности РФ или государственные должности
субъекта РФ, а равно главы органа
местного самоуправления**

В последние годы одной из наиболее актуальных проблем в современной России становятся вопросы, связанные с противодействием коррупционной преступности лиц, занимающих государственные должности на различных уровнях власти («элитная коррупция» или коррупция должностной «элиты»).

Сегодня коррупция должностной «элиты» превратилась в высокодоходную систему, в известном смысле «бизнес» должностных лиц различного уровня. Произошла трансформация отдельных коррупционных преступлений, совершаемых лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации (далее РФ), государственные должности в

¹ Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.

³ Федеральный закон РФ от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. 2014. 4 апреля.

субъекте РФ и главы органа местного самоуправления в массовую социальную реальность, а коррупционные скандалы с их участием становятся привычной составляющей социально-политической жизни в стране.

Самой острой проблемой в России является коррупция в системе органов государственной власти и местного самоуправления. Указанная проблема способствует подрыву доверия общества к государству, власти, экономической безопасности, социально-экономическому и политическому развитию общества¹. Об исключительно высокой степени опасности данного вида преступности можно судить по количеству их совершения, а также по характеру и размерам причиняемого ими ущерба, неблагоприятным последствиям, которые они влекут. Однако в открытом доступе в официальной статистике данные коррупционной преступности должностной элиты отсутствуют, что затрудняет изучение данной проблематики и осложняет борьбу с ней.

Сведения о коррупции должностной «элиты» можно почерпнуть из имеющихся сообщений в средствах массовой информации (при этом нельзя исключать их условность, так как иногда СМИ отражают недостоверные или искаженные данные), а также из данных различных социологических исследований, мониторингов.

В официальных источниках содержатся только статистические данные общей коррупционной преступности, в которых «затерялась» коррупция должностной «элиты». По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2018 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что на 3% больше по сравнению с 2017 г. Удельный вес деяний данного вида в структуре всех зарегистрированных в стране преступлений в 2018 г. составил 1,5% (в 2017 г. - 1,4%). Размер материального ущерба, причиненного коррупцией, составил в 2018 г. 65,7 млрд. рублей, а в 2017 г. данный показатель не превышал 40 млрд. рублей. В отношении 11,7 тыс. коррупционеров постановлены обвинительные приговоры, почти к двум тысячам из них применена конфискация имущества².

Недостатки учета и регистрации препятствуют получению реальной картины исследуемого вида коррупционной преступности. В частности, в статистике МВД РФ раздел «Характеристика лиц, совершивших преступления» не содержит признак, характеризующий должностное положение. Соответственно в аналитических и отчетных материалах правоохрани-

¹ Джафаров Н.К. Проблемы коррупции в органах государственной власти России и некоторые предложения по их преодолению // Вестник экономической безопасности. 2019, № 3. С. 60.

² Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2018 г. <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1575432> / (дата обращения: 09.01.2019).

тельных структур о преступлениях данной категории лиц упоминается мельком или умалчивается вообще. Только на правовом портале статистики Генеральной Прокуратуры РФ в разделе «Социальный портрет преступности» удалось обнаружить удельный вес преступлений совершенных работниками органов государственной власти, который составил в общей структуре лиц, совершивших преступления в 2018 г 0,13% против 0,8% в 2017 г. При этом определить, сколько из числа работников органов власти составляют лица, занимающие государственные должности, и за какие преступления они осуждены, невозможно. В результате манипуляций со статистикой картина преступлений работников органов государственной власти на фоне преступлений других лиц выглядит вполне благоприятной, и по своей распространенности они занимают в общей численности предпоследнее место.

Вместе с тем, оценивая приведенные выше данные, можно предположить, что общая тенденция роста числа коррупционных преступлений характерна в том числе, и той ее доле, которая совершается лицами, занимающими государственные должности РФ, государственные должности в субъекте РФ и главы органа местного самоуправления.

Состояние коррупции должностной «элиты» и ее опасные тенденции определяют вектор борьбы с этим социально-негативным явлением, и прежде всего средствами уголовно-правового воздействия.

Наметившееся в последние годы ужесточение политики противодействия коррупции выразилось в значительном увеличении числа уголовных дел, которые возбуждаются в отношении должностных лиц, занимающих государственные должности в Российской Федерации (далее – РФ), государственные должности в субъектах РФ, а также главы органа местного самоуправления.

Тенденция усиления уголовной политики противодействия преступлениям данной категории лиц, получила наибольшее отражение в Республике Дагестан. Так, только в 2018 г. было возбуждено 715 уголовных дел коррупционной направленности, из них 421 было направлено в суд. Ущерб по оконченным уголовным делам составил 746,7 млн. рублей, из которых было возмещен только 333 млн. (44,5%)¹. К уголовной ответственности за коррупционные преступления было привлечено 31 должностное лицо, обладающее особым правовым статусом — главы городов, районов, сельских поселений, депутаты разного уровня. В отношении 24 из них дела переданы в суд².

¹ Официальные статистические данные ИЦ МВД РД.

² Более 30 лиц со статусом обвинены в коррупционных преступлениях в Дагестане [Электронный ресурс] <https://regnum.ru/news/society/2568794.html> (дата обращения: 09.01.2019).

Исследование материалов уголовных дел, возбужденных в Республике Дагестан в отношении лиц, занимающих государственные должности РФ или государственные должности субъекта РФ, а равно главы органа местного самоуправления, а также контент-анализ материалов прессы, содержащей информацию о криминальной хронике чиновников в целом по РФ, позволил выделить примерный перечень коррупционных преступлений, совершаемых «должностной элитой»:

1. Чаще всего исследуемая категория лиц привлекается к уголовной ответственности за злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (ст.ст. 285 и 286 УК РФ), удельный вес которых в общей структуре коррупционных преступлений «должностной элиты» по оценкам экспертов примерно составляет 44,6%.

2. Вторую позицию занимают уголовные дела, возбужденные в отношении данной категории лиц по получению взяток (ст. 290 УК РФ) - 26,5%. При этом отмечается тенденция снижения данных преступлений, по сравнению с предыдущим периодом, однако при этом увеличивается средний размер взятки. В отдельных случаях получение взятки данными субъектами, сопровождалось вымогательством (ст. 163 УК РФ).

3. Третье место в иерархии коррупционных преступлений должностной «элиты» занимают хищения в виде мошенничества и присвоения или растраты (ст.ст. 159, 160 УК РФ). Они занимают долю 18,7% в общей структуре исследуемого вида преступности. При этом значительная часть мошенничеств во власти связана с недвижимостью, то есть должностные лица, используют свое особое служебное положение, и, владея информацией и документами, переоформляют на себя или на близких им лиц государственную или муниципальную собственность, либо бесхозную недвижимость, которая подлежит передаче в пользу государства.

4. Безусловно, данная категория лиц, также как и обычные граждане, могут совершать и другие преступления, среди которых встречаются: например, ст. 205.1, 210, 277, 317 УК РФ и др., их доля составила 9,2%. При этом отмечается тесная связь этих преступлений с коррупцией. В основе их детерминации часто лежат коррупционные механизмы, а с другой стороны они, в свою очередь, обеспечивают системность и «живучесть» коррупционных преступлений.

Соответственно имеющейся картине коррупционных преступлений должностной элиты должна осуществляться и уголовная политика противодействия коррупционной преступности лиц, занимающих государственные должности РФ, государственные должности в субъекте РФ и главы органа местного самоуправления. При этом особое место в политике противодействия отводится уголовной ответственности и наказанию, основанных на единстве подходов в борьбе с исследуемыми преступлениями. Однако, что можно наблюдать в реальной уголовно-правовой действительности? Уголовный закон не выдерживает четких и единообразных критериев

различий между коррупционными преступлениями обычных муниципальных и государственных служащих и аналогичными преступлениями должностной «элиты». Так, в некоторых коррупционных преступлениях (например, ст. 159, 160 УК РФ) лица, занимающие государственные должности РФ, государственные должности в субъекте РФ и главы органа местного самоуправления несут одинаковую ответственность наряду со своим служебным персоналом.

Еще больше возникает вопросов при исследовании вопросов назначения наказания за коррупционные преступления и практики его исполнения. В современной российской практике наказания за коррупционные преступления должностной элиты – это своего рода «ахиллесова пята» уголовной политики. В подтверждение данной мысли вспомним, как были наказаны отдельные руководители высших и местных эшелонов власти за преступления, которыми причинен колоссальный ущерб государству. Например, в Республике Дагестан, гр. М. (вице-премьер) был осужден за мошенничество на пять лет в колонии общего режима, и уже условно-досрочно освобожден, гр. М. (Глава городской администрации) – на 4 года, уже условно-досрочно освобожден, причиненный им ущерб оценили в 50 млн. рублей, гр. Г. (министр финансов) – 6,5 лет, а причиненный ущерб – более 41 миллиона и т.д.

Вызывают обоснованную критику предусмотренные в УК РФ и назначаемые им за совершение коррупционных преступлений дополнительные наказания. В частности, главе администрации г. Махачкалы запретили занимать государственные и муниципальные должности сроком всего на три года. Что же получается, человек с уголовным прошлым не лишен возможности через три года вновь занять аналогичную или смежную должность? Соответственно, возникают обоснованные сомнения в эффективности данного вида наказания. Думается, что 5-летний максимальный срок данного вида наказания в отношении исследуемой категории лиц это слишком мягкое для данной категории лиц дополнительное наказание.

Другая проблема вытекает из практики исполнения данного вида наказания. Как известно, осужденные за коррупционные преступления подлежат увольнению с занимаемой ими должности. Однако, как выяснилось в действительности, они уходят по собственному желанию, сохраняя относительно «чистой» свою трудовую биографию. В итоге в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия по состоянию на 21.12.2019 г. «не оказалось места» осужденным за коррупционные преступления должностным лицам высших эшелонов власти. Кроме того, в указанном Реестре нет самостоятельной графы, в связи с фактом осуждения за коррупционное преступление, вступившим в законную силу приговором. Искажает также картину учета отсутствие строгой группировки разбивки по занимаемой должности, а утратившие доверие лица, занимающие государственные

должности РФ, субъекте РФ и главы органа местного самоуправления «растворяются» в общих показателях, уволенных государственных и муниципальных служащих.

Считаем, что система наказаний, предусмотренная в ст. 44 УК РФ, нуждается в дальнейшем совершенствовании и может быть дополнена специальным дополнительным видом: «лишение права на участие в конкурсах на замещение вакантных должностей», предположительно сроком от 10 до 25 лет. Это позволит ограничить доступ к должностям лицам, которые единожды уже оказались в поле зрения судебных органов и были осуждены.

Важным ресурсом противодействия коррупции должностной «элиты» является конфискация как мера уголовно-правового воздействия. Не углубляясь в полемику по поводу самой конфискации, считаем, что по своей сущности конфискация – кара, то есть наказание. Поэтому указание ее в качестве меры уголовно-правового характера снижает потенциал ее эффективности и не обосновано. Подлежит критической оценке и процессуальный аспект конфискации. Так, в ст. 115 УПК РФ указывается, что данная мера может быть применена с момента приобретения статуса подозреваемого, обвиняемого. Как показало наше исследование, на практике эта мера чаще всего применяется с момента, когда виновный обретает статус обвиняемого. А между тем путь «от подозреваемого к обвиняемому» занимает длительный период, за это время имущество лица, совершившего преступление заметно «тает» или его вовсе нет. В этой связи необходимо исключить из ст. 115 УПК РФ указание на обвиняемого, тем самым обязать следователей применять эту меру с момента привлечения лица в качестве подозреваемого.

И, наконец, важно остановиться на проблемах эффективности достижения целей уголовной ответственности и наказания. Гласность и публичность последствий, совершенных преступлений – одно из условий повышения эффективности наказания и его целей. В этом направлении предлагаем размещать на официальных порталах органов государственной власти и управления пофамильный список должностных лиц, осужденных за коррупцию. Это позволит контролировать и отслеживать коррупционеров, которые нередко «умудряются», имея судимости проникать в государственно-властные структуры.

Представляется, что судебная практика по уголовным делам в отношении данной категории лиц в известной степени носит либеральный характер, и это существенно ослабляет остроту реагирования на факты совершенных преступлений и подрывает основы борьбы с преступностью.

В этой связи в плане совершенствования уголовной политики противодействия коррупционным преступлениям лиц, занимающих государственные должности в РФ, государственные должности в субъекте РФ и главы органа местного самоуправления предлагается:

1. Изменить части 4 ст.ст. 159, 160 УК РФ и добавить к имеющимся признакам указание на: «совершенное лицом, занимающим государственную должность в РФ, государственную должность в субъекте РФ, а равно главы органа местного самоуправления». Наказания за эти преступления должны, примерно соответствовать ч. 3. ст. 290 УК РФ.

2. Вернуть в санкции особо квалифицированных составов коррупционных преступлений минимальные сроки лишения свободы, при необходимости ужесточить и максимальный срок. Например, в частях 4 ст. 159 УК РФ и ст. 160 УК РФ в предлагаемой автором редакции от 8 до 12 лет лишения свободы.

2. Изменить ч. 1. п. «а» ст. 104.1. УК и включить в круг преступлений, по которым может быть применена мера в виде конфискации имущества: часть 2 ст. 286 УК РФ, а также части 4. ст. 159 и 160 УК РФ (в авторской редакции).

3. Дополнить ст. 44 УК РФ новым специальным видом наказания, которое может применяться в качестве дополнительного и указать его в санкциях коррупционных статей в качестве обязательного, причем безо всяких «либо без такового»: лишение права на участие в конкурсах на замещение вакантных должностей в органах государственной и муниципальной власти всех уровней от 10 до 25 лет.

В.Ю. Голубовский,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет»,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконной миграции

Организация незаконной миграции представляет собой вид общественно опасного деяния, влекущего за собой применение уголовного наказания к виновному лицу согласно нормам Уголовного кодекса Российской Федерации. Ответственность за данное преступление предусматривается ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Глава, содержащая в себе указанную норму, предусматривает совокупность посягательств на порядок управления, что, в свою очередь, создаёт угрозу безопасности страны и её населения.

Определение понятия миграции осуществляется с учётом характера данного явления и представляется в теории, как действие по переселению

людей из одной части региона в другую. Более того, любая смена места проживания, будь то другой город или даже страна, должна происходить легально. Согласно официальной статистике и судебной практике, действия по незаконной миграции получили широкое распространение, несмотря на ужесточение законов национального и международного уровня. Главной причиной такого развития подобной преступности стала необходимость поиска работы вплоть до международного рынка.

Миграционная служба предполагает программы, по которым переезд людей признаётся легальным. Но это порождает вопрос об установлении высокого уровня развития незаконно организованной, самовольной транснациональной миграции. Всё дело в требованиях и условиях, которые предлагает законодатель для получения права проживания и работы в конкретной стране. Для иностранного гражданина исполнение таких требований не всегда возможно. Более того, чаще мигрантом выступает малоимущий, нуждающийся человек. В связи с этим, обращение к анализу состава преступления, закрепленного ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации будет своевременным и обоснованным в сложившейся ситуации.

Незаконная миграция действующим уголовным законом понимается, как общественно опасное посягательство на общественные отношения той местности, куда человек решил перебраться.

Предусмотрена ответственность за незаконную миграцию по уголовному и административному законодательству. Определение конкретных норм регулирования, санкций и мер принуждения будет зависеть от степени тяжести правонарушения и характера неправомерных действий. Кроме того, следует помнить о международных актах, принятых ООН и иными организациями, созданными для борьбы с нелегалами на межнациональном уровне.

Показатели незаконных действий по миграции граждан различных стран в Россию отражают доклады сотрудников соответствующих органов. Средства массовой информации регулярно сообщают о случаях незаконного пересечения границы и проезда через территорию России. Однако подобная гласность не побуждает лица приобретать требуемый статус для проживания в чужом государстве. Есть и противоположная этому проблема. Так, в «Левада-центре» отмечают увеличение числа сограждан, желающих уехать за границу на постоянное место жительства, свидетельствуют данные опроса, размещенные на официальном сайте социологического центра.

Исследование показало, что 21% россиян хотели бы эмигрировать. В мае прошлого года такие настроения были у 15% сограждан. По данным «Левада-центра», в большей мере желание эмигрировать свойственно респондентам в возрасте 18-24 лет (53% от данной возрастной категории). В мае 2019 года такой настрой был у 37% опрошенных этого возраста, отмечают социологи.

По данным опроса, среди респондентов в возрасте от 25 до 39 лет уехать за рубеж на постоянное место жительства хотят 30% опрошенных, среди участников опроса в возрасте от 40 до 54 лет такое желание есть у 19% респондентов. В меньшей степени хотят эмигрировать из России сограждане в возрасте 55 лет и старше, которых, по данным «Левада-центра» лишь 7% от данной возрастной категории. По данным исследования, среди основных мотивов у настроенных эмигрировать из страны, это желание обеспечить своим детям достойное будущее за рубежом, экономическая обстановка в России, высокое качество медицинских услуг за границей, большие возможности для ведения бизнеса.

Социологи выяснили, что у 20% сограждан есть родственники или знакомые, переехавшие за границу на постоянное место жительства в течение последних двух-трех лет, у 79% россиян нет таких родственников и знакомых. Большинство сограждан (77%) не рассматривают вопрос об эмиграции (57% участников опроса определенно не хотят уезжать из страны на постоянное место жительства, 20% опрошенных ответили социологам, что, «скорее, не хотят» это делать).

Опрос был проведен 26 сентября – 2 октября 2019 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1601 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ¹.

Любое общественно опасное деяние, признаваемое виновным и наказуемым, считается преступлением. Однако для его установления необходима фиксация состава, который предполагает совокупность обязательных объективных и субъективных признаков. Отсутствие одного из обязательных признаков объективной или субъективной составляющей посягательства ведёт к невозможности привлечения лица к ответственности. Данное правило распространяется на лечение лица к административной ответственности. В соответствии со ст. 322¹ УК РФ организация нелегальной миграции требует установления таких элементов, как объект и объективная сторона. Первый элемент отражает общественные отношения, на которые преступник осуществляет своё посягательство. Относительно ст. 322¹ в УК РФ, объектом будут выступать отношения, связанные с порядком управления государства. Угроза такому виду отношений может повлечь сопутствующий ущерб. Нахождение в стране лиц, не имеющих на это права, способствует развитию коррупции, беспорядков, порождает необходимость повышения уровня безопасности для граждан России. Для борьбы с этим разрабатываются дополнительные программы контроля над передвижением лиц, особенно при появлении в стране иностранцев и лиц без гражданства.

¹ В России усилились эмиграционные настроения. <https://news.mail.ru/society/39628651/> (дата обращения: 26.11.2019).

Второй обязательный элемент – объективная сторона. Она представляет собой выражение посягательства во внешней среде, предполагает конкретные действия, направленные на достижение преступного результата, его последствия.

Относительно ст. 322¹ по УК РФ, деяние может быть выражено в следующих действиях.

Незаконный въезд в Россию. Данный вариант предполагает, что лицо пересекло границу страны, не имея при себе визы, документов, устанавливающих личность, заполненной миграционной карты. При этом данное действие может быть совершено только иностранным гражданином или лицом, которое не имеет гражданства. Миграция внутри страны из одной городской черты в другую не предполагает таких жёстких требований, особенно для граждан РФ.

Пребывание в России без законных на это оснований. Когда человек не соблюдает правила регистрации, получения права на временное пребывание, а также не соответствует иным требованиям для иностранца, то его нахождение в стране не может считаться легальным. Преступность чаще всего имеет своё развитие как раз в момент нахождения лица в России, а не по факту его прибытия.

Нелегальный транзитный проезд через Россию. Лицо, совершающее данное преступление, не имеет права на въезд в государство, которое признаётся сопредельным с Россией. То есть оно незаконно использует территорию РФ, чтобы оказаться в другом государстве, не имея также возможности остановиться в России.

Важен сам факт организации таких действий, отражённый непосредственно в ч. 1 ст. 322¹ УК РФ. Она предполагает поиск соучастников, планирование порядка совершения преступления, координацию совершаемых шагов.

Любой состав может относиться к одному из двух видов. Рассматриваемая норма предполагает деяние с формальным составом. Это означает, что для привлечения лица к ответственности достаточно зафиксировать начало преступных действий. Чтобы считать посягательство окончанным, наступления негативных последствий не требуется.

Установление второй группы элементов обязательно предусматривает совокупность признаков, характеризующих не характер совершаемых преступных действий, а личность виновного лица. Законодатель подробно определяет возраст, состояние и положение человека, который может привлекаться по тому или иному преступлению. Незаконные миграционные мероприятия не исключение.

Указанная категория признаков включает в субъективную сторону посягательства, а также характеристики субъекта – преступника, без которых человек может избежать ответственности даже при реализации объективной стороны проступка.

Первое, на что следует обратить внимание, это характеристика личности, которая позволяет назвать его преступником по рассматриваемой статье.

Сюда относят следующие условия: субъектом выступает только физическое лицо, организация будет отвечать в лице своего директора; возраст преступника не меньше шестнадцати лет; наличие полной вменяемости, то есть осознание совершаемых действий и их последствий.

Следует отметить, что не иностранные граждане будут субъектами посягательства, а российские, поскольку именно они осуществляют организацию въезда, пребывания или проезда нелегальным путём.

Говоря о субъектах, следует помнить о пересечении состава со ст. 322 УК РФ, поскольку привлекаться будет именно тот, кто пересекает границу, а не организует эти мероприятия.

При этом в примечании указана возможность избежать ответственности для иностранца, а в случае с организационной деятельностью такое право не предусмотрено.

Следующий момент – субъективная сторона. Она представляет собой психическое и психологическое отношение человека к тому, что он совершает, и главным её проявлением выступает вина. Без установления такой поступок нельзя считать виновным, соответственно, преступление теряет свой признак, что исключает применение мер ответственности.

Согласно закону вина может существовать в двух формах. Для каждого преступления предусматривается свой вариант.

Относят к ним следующее.

1. Умысел. Проявляется такой вариант в полном осознании человеком того, что он совершает, в желании осуществить посягательство, причинить вред и в ожидании негативных последствий. Лицо полностью руководит собой в такой ситуации. Оно может само идти к преступному результату, а может осознанно допускать такой исход. Отсюда вытекает две формы умысла: прямой и косвенный. От таких различий редко зависят суть приговора или подследственность, но наказание может быть смягчено.

2. Неосторожность. Данный вариант существует в виде либо небрежности, либо легкомыслия. Первый случай предполагает, что человек не предвидел негативных последствий своего поступка, но должен был предвидеть с учётом сложившихся обстоятельств. Второй, напротив, подразумевает предвидение последствий, но при этом человек без достаточных оснований считает, что они не наступят.

В большинстве случаев конкретное деяние имеет только один вариант проявления вины, редкие исключения допускают одновременное действие и умысла, и неосторожности.

Что касается деяний, связанных с нелегальной организацией миграции, то здесь законодатель чётко определяет одну форму вины, а именно

умысел. Более того, для привлечения к ответственности допустим только прямой умысел с полным осознанием виновным человеком своих поступков и их негативных последствий.

Большое количество приезжих иностранцев считают, что российские власти ищут повод для наличия рассматриваемого преступления. Однако это не так. Приток иностранных специалистов, научных деятелей и представителей других профессий приветствуется в России. Но главное условие такого сотрудничества – законность действий со стороны приезжих лиц, а также местных граждан, помогающих зарубежным гостям.

Наказываются как незаконное пребывание в России, так и организация деятельности, позволяющей таким нелегалам беспрепятственно оказываться на территории страны. При этом если иностранцам грозит депортация, то гражданам РФ – уголовное преследование и соответствующие меры ответственности.

По части первой рассматриваемой статьи признаётся деяние средней тяжести, однако, при установлении квалифицирующих признаков посягательство приобретает тяжкий характер.

К признакам, отягчающим наказание и повышающим тяжесть содеянного, следует отнести следующие:

- совершение преступления организованной группой или по предварительному сговору;
- незаконная организация миграционных действий в целях совершения иного преступления на территории России.

Оба признака установлены второй частью статьи, по которой предусмотрено максимально высокое наказание.

Указанная норма прямо предусматривает несколько вариантов наказаний, содержащихся в санкции статьи:

1. По части первой. Устанавливается лишение свободы на срок до пяти лет. Возможно применение дополнительного наказания в виде ограничения свободы до двух лет. Данный вопрос решит суд.

2. По части второй также предусмотрено лишение свободы. Срок увеличивается до семи лет. Обязательно устанавливается штраф не больше пятисот тысяч рублей. Кроме того, дополнительно допускается применение к виновному мер по ограничению его свободы до двух лет.

Лицо может отбывать наказание совместно с тем гражданином иностранного государства, которому поспособствовало при въезде в страну, если иное не будет предусмотрено международными договорами.

Назначение наказания осуществляется с учётом тяжести совершаемого деяния, намерений лица, последствий, наступивших в итоге. Результат хоть и не играет роли в вопросе привлечения к ответственности, но может повлиять на срок лишения свободы, наличие ограничения свободы. Кроме того, следует помнить о смягчающих обстоятельствах, которые в

каждом конкретном случае могут различаться, а могут вообще не быть установлены, что также влечёт изменение санкций.

Таким образом, рассматриваемый вариант общественно-опасного посягательства представляет угрозу не только конкретному человеку, но и всему государству. Уровень преступности в части нелегального пересечения границы высок и требует дополнительных мер воздействия на организаторов подобных мероприятий, желающих заработать на этом.

А.Г. Горшенков,
Приволжский филиал ФГБОУВО
«РГУП», г. Нижний Новгород,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Г. Горшенков,
Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Н. Горшенков,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук,
профессор

Законодательное веление и криминологическое непонимание

О криминологической предусмотрительности. Читая новостную информацию, комментарии о гипотетическом союзном государстве России и Белоруссии, подумалось о малом – слиянии двух уголовно-политических мировоззрений в единое, криминологическое по сущности мировоззрение в надежде на более продуктивное его воздействие на практику противодействия коррупции да и в целом преступности. Завидный факт: в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» проекты нормативных правовых актов подлежат криминологической экспертизе, порядок которой утвержден Указом Президента Республики Беларусь № 244 от 29.05.2007 «О криминологической экспертизе» в мае 2007 года¹.

Кстати, этим же Указом Совету Министров Республики Беларусь предписывается организовать (причем в короткий срок – четыре месяца) изучение технологии криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов в рамках программы учебных дисциплин по криминологии и социологии права высшего образования.

Что касается России, то можно указать разве что Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», (а также правилах и методике ее проведения). Можно рассматри-

¹ Криминологическая экспертиза. <http://center.gov.by/normotvorcheskaya-deyatel-nost/e-kspertiza-v-normotvorcheskom-protses/kriminologicheskaya-e-kspertiza/> [Дата обращения: 21.12.2019].

вать ее как разновидность криминологической экспертизы, проект которой опубликован на сайте Российской криминологической ассоциации в декабре 2012 года. Грустно осознавать, что данная перспективная (судя по белорусскому опыту) инновация, в России продолжает оставаться бесперспективной. За исключением активно *политизируемого* антикоррупционного аспекта противодействия преступности.

Именно «политизируемого», т.е. обусловливаемого политическими интересом, наполнением политическим смыслом каких-то явлений, процессов, отдельных вопросов общественной жизни¹. Однако бывает и так, что когда политизация переходит за определённую грань (разумного, правового) предела, она становится способной «причинять ущерб нормальному процессу развития общества, его жизнедеятельности»². Такой переход бывает в случае недооценки, тем более, игнорирования некоторых особенностей других, не политических явлений, процессов.

Например, политика (и антикоррупционная в том числе) органически взаимосвязана с таким явлением, как «социальная система чувств», которая, как писал один из основоположников криминологии Г. Тард, со временем «стремится установиться на *максимуме любви и на минимуме ненависти* (курсив наш – авт.)»³. Но политики, выражаясь словами Г. Тарда, забывают, что в этом «*общественном сердце*» существуют различные наслаждения и страдания, и «самое сильное удовольствие заключается в том, чтобы чувствовать себя любимым, а самое жестокое страдание – в том, чтобы чувствовать себя ненавидимым, то истинною целью общества является *увеличение суммы чувств приязни и уменьшение суммы чувств ненависти* (курсив наш – авт.)»⁴.

Известный политолог, проф. М.Ю. Урнов, обозначая метафоричное «общественное сердце» научно нейтральным термином «эмоциональная атмосфера», отмечает, что в условиях традиционной недооценки данного явления со стороны политологов сегодня в политической теории и практике проблема эмоционального состояния общества привлекает очень большое внимание. «...Такой эмоциональный феномен как настроения представляет собой «фонový», плохо осознаваемый фактор, а потому – если его не отслеживать специально – влияет на политическое поведение индивидов или групп почти незаметно и может приводить к неожиданным последствиям», – пишет ученый⁵.

¹ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. – М., Луч, 1996. С. 271. <http://www.politike.ru/dictionary/840/word/politizacija> (дата обращения: 15.02.2014).

² Там же.

³ Там же. С. 321.

⁴ Тард Г. Социальная логика. пер. с фр. СПб.: Социально-психологический центр. 1996. С. 320.

⁵ Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект Пресс. 2008. С. 6.

Добавим к этому образу эмоциональной атмосферы еще одну оценку, которую когда-то дал ему Ч. Беккария, – «деспотизм» или «господство» общественного мнения, поэтому «мы вынуждены не только прислушиваться к мнению людей, но и следовать ему, чтобы не опуститься ниже общепринятого уровня¹.

О криминологической неосмотрительности. Начнем с веления, закрепленного в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В ст. 6 «Меры по профилактике коррупции» *первоочередной* такой мерой определено «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

Задача неукоснительного выполнения данного предписания была вскоре (спустя четыре месяца) поставлена Президентом РФ в Указе от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации».

И теперь Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования предусматривают решение этой задачи, в частности обязав формирование соответствующих таких компетенций, как «нетерпимое отношение к коррупционному поведению» (у студентов бакалавриата); «проявление нетерпимости к коррупционному поведению» (у студентов магистратуры).

Сегодня в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы поставлена задача включить и в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся таких компетенций, которые позволяют выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности еще и умение содействовать пресечению такого поведения (Раздел V, п. 20, «в»)².

Нетерпимость как негодное средство профилактики. Выполнение этой задачи, и не только в образовательной, но и буквально во всех сферах общественной жизнедеятельности, притом с использованием всего арсенала средств распространения информационных на неопределенный круг лиц, требует уяснения как минимум двух понятий: «коррупционное поведение» и «нетерпимость». При этом мы не можем не обратить внимания на объект формирования нетерпимости – правосознание людей, и в особенности людей молодых – от учащихся первых классов образовательных школ до студентов выпускных курсов юридических вузов.

Учитывая указанные обстоятельства, нами, с участием студентов, изучающих курс «Основы борьбы с коррупцией и ее предупреждение»,

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стелс». 1995. С. 98- 99.

² Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы».

было проведено анкетирование населения г. Нижнего Новгорода (400 человек), что позволило получить, таким образом, эмпирическое подтверждение нашим теоретическим построениям.

Кажется вполне обоснованным обращение к такой психологической мере противодействия коррупции, ибо, по утверждению известного психолога, профессора М.М. Решетникова, «коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая»¹. Следовательно, как и коррупция, так и рассматриваемая мера ее профилактики нуждаются в психологическом осмыслении, а потом уже определении ее возможностей и условиях применения в юридическом аспекте – противодействия коррупции.

Что такое нетерпимость? Его наиболее точное определение находим в книге А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта». Ученый определяет нетерпимость как одну из крайних форм дискомфорта, которая проявляется в негативных стремлениях *подавить, отбросить*, а то и *уничтожить* те источники (включая людей и организации) которые, вызывает дискомфорт. По наблюдениям А.С. Ахиезера, в результате активного формирования нетерпимости (очевидно, как информационно-психологической защиты) «она может перерасти в массовые воздействия, например, в погромы»², что уже переходит в экстремизм, что означает возбуждение ненависти, даже вражды.

На это обстоятельство, естественно, указывают и криминологи; например, по оценке проф. П.А. Кабанова, законодатели не вникают в сущность того, что представляет собой «антикоррупционная нетерпимость», которая при ее недооценке легко может быть обращена в такую радикальную форму негативного отношения, как антикоррупционный фанатизм со всеми вытекающими из этого последствиями, а именно антикоррупционный экстремизм³.

Именно на подобную «психологическую» эволюцию обратил внимание Президент РФ на декабрьской (2019 г.) пресс-конференции: «Бросил пластиковый стакан в представителя власти — ничего. Потом пластиковую бутылку — опять ничего. Потом бросит стеклянную бутылку, камень, потом стрелять начнут и громить магазины»⁴.

¹ Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. // СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа. 2008. С. 107.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1998. С. 100.

³ Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание. // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1009- 1011.

⁴ Путин высказался о приговорах «за брошенный стаканчик». <https://lenta.ru/news/2019/12/10/protesty/>

Психолог Е. Ильичева пишет о том, что «нетерпимость может очень серьезно отравлять жизнь (вернее мы сами с ее помощью отравляем себе жизнь), хотя нам может казаться, что совсем наоборот»¹.

Вот какой заряд несет в себе психологическая мера профилактики коррупции, «формирование нетерпимости». И это следует знать будущему специалисту в области юриспруденции, который между тем обязан формировать в себе такую профессиональную компетенцию (ПК-15), как «способность применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы», как того требует, например, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (уровень специалитета).

Неоднозначность коррупционного поведения. Данное явление (поведение) также по сущности не представляет юридической проблемы, а только ввиду его очевидного отношения к коррупции приобретает соответствующий признак, предусмотренный законодательством. Поведение — вести себя по отношению к кому-либо, чему-либо.

Поведение — это понятийная модель как следствие (продукт) систематизации поступков человека, которые совершаются им в течение определенного времени. По аналогии с тем, как походка складывается из множества шагов и тоже со временем. Из этого общего поведенческого признака (признака социума) выделяется такая его разновидность, как коррупционное поведение. Признак «коррупция» это видовой, т.е. отличающий соответствующий вид поведения от родового, или социального поведения. При этом, надо подчеркнуть, что указанный признак далеко не однозначный, т.е., в свою очередь, состоящий из видовых признаков.

И здесь обращает на себя внимание такая важная методологическая закономерность, которая неизбежно проявляет себя в такой логической операции, как «обобщение понятия». Суть ее заключается в том, что при сведении однородных понятий в общее целое исключаются их видовые признаки. Например, для общего понятия «научная категория» уже не существует таких разновидностей, как время, материя, пространство, причинность и т.д.²

Ярким тому примером является коррупционное поведение как устойчивое поведение лица или множества лиц по отношению к коррупции. Оно может быть, как *негативным* (вид девиантного поведения, как преступление коррупционной направленности), так и *позитивным* (отрицающее, порицающее коррупцию). Коррупционное поведение — это как

¹Ильичева Е. Нетерпимость. <https://www.help-nn.ru/articles/intolerance/> (дата обращения: 17.12.2019).

² Обобщение понятия // Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 395.

антипатическое, так и симпатическое отношения к коррупции, ибо сама коррупция, как заключают авторы, анализирующие социальную сущность коррупции, «есть диалектическая пара – отрицательного и положительного инструментального значения, т.е. как средства достижения диаметрально противоположных целей»¹.

Однако сложилось обыкновение рассматривать коррупционное поведение исключительно как негативное, порицаемое законом явление, правонарушение, в особенности преступление, совершенное, как правило, должностным лицом: «*коррупционное поведение* – поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением»².

Между тем, как общеизвестно, субъектом коррупционного поведения могут быть и другие лица как субъекты взяточничества (и подкупа) – подкупающие (в широком смысле слова) и посредничающие в этом. Кроме того, каждый из нас, миллионов избирателей или участников референдумов, периодически оказывается перед соблазном подкупа.

Кроме того, в этом кругу лиц, на поведение которых в той или иной мере и по-разному влияет коррупция, следует отнести тех, кто порицает коррупцию, и в первую очередь тех, кто оказался жертвой коррупции. А ими, по оценке представителя Еврокомиссии, являются все граждане России³.

И это верно. Как показывают исследования, в стране наблюдается «высочайший уровень коррумпированности (надо понимать, коррупционной поработченности – *авт.*) как самих граждан, так и чиновников»⁴.

«Коррупционные сделки, – пишет социолог Е.В. Охотский, – совершают богатые и бедные, образованные и не очень, высокопоставленные лица и простые рабочие; этой болезнью легко заражаются не только отдельные граждане, но целые подконтрольные государству системы»⁵.

Тем не менее, можно сказать, о преобладающем понимании коррупционного поведения должностного лица. Именно данные лица и привлекают внимание средств массовой информации как персонажей резонансных уголовных дел, формируя, таким образом, в общественном мнении чувство нетерпимости, прежде всего, к представителям государственной

¹ Кузнецов В.В., Кузнецова О.П., Гальцева О.В. О социальной сущности коррупции // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 11. С. 1383.

² Антикоррупционный словарь. <http://89.rospotrebnadzor.ru/antikorrup/antikorprosv/147126/> (дата обращения: 19.12.2019).

³ Представитель Еврокомиссии считает всех россиян жертвами коррупции. <https://ria.ru/20051215/42502438.html> (Дата обращения: 20.12.2019).

⁴ Петрянин А.В., Петрянина О.А. Современное состояние антикоррупционной политики и пути ее дальнейшего развития. // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 4. С. 48- 57.

⁵ Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 26.

власти. А это вполне чревато такими последствиями, как стимулирование протестного настроения населения.

Так размышляем мы, теоретики. А как это все выражается в реальности?

Коррупционное поведение как явление действительности. Разумеется, реальный процесс формирования нетерпимости предполагает и наличие реального объекта, т.е. реальных субъектов коррупционных отношений, вокруг которых и должна нагнетаться атмосфера ненависти.

С вопросом о том, кому именно присуще коррупционное поведение, мы и обратились к респондентам. И вот какие ответы последовали:

- тому, кто берет, вымогает взятку (36% ответов);
- тому, кто относится к этому как устоявшемуся правилу поведения (36%);
- тому, кто дает взятку (11%);
- тому, кто выступает посредником в передаче взятки (11%);
- тому, кто вообще терпимо относится к взяточничеству (6%).

Таким образом, можно заключить, что преобладающим субъектом коррупционного поведения, как и предполагалось, признается должностное лицо. Однако наравне с данным субъектом опрошенные граждане поставили тех, кто относится к коррупционному поведению как устоявшей норме поведения. То есть люди указывают на тех самых *равнодушных, с молчаливого согласия которых совершается все зло на земле.*

Эмоциональная атмосфера (терпимости коррупции). Нам также было важно выяснить, способствует (не способствует) формирование нетерпимости к коррупционному поведению росту протестного настроения населения.

В приведенной ниже таблице ранжированы (по критерию «утвердительный ответ») шесть категорий лиц, занятых в соответствующих сферах деятельности, в отношении которых формирование общественного чувства нетерпимости провоцирует рост протестного настроения.

№	Сфера деятельности субъектов, протестное настроение к которой, по мнению респондентов, провоцируется формированием нетерпимости к коррупции	Такое мнение		Затруднились ответить
		разделяют	не разделяют	
1	Органы государственной власти	64%	19%	17%
2	Правоохранительные органы	59%	20%	21%
3	Органы муниципального управления	55%	22%	23%
4	Органы образования	49%	33%	18%
5	Предпринимательство	33%	30%	37%
6	Органы здравоохранения	44%	28%	28%

Кажется парадоксальным то, что население в значительной мере считает вредным и даже опасным нагнетание нетерпимости в общественное сознание, а политики противодействия коррупции, наоборот, рассматривают это как действенную меру антикоррупционной профилактики. Однако ничего парадоксального здесь нет. Представляется, что политика противодействия коррупции хорошо выстроена по формально-логической, или умозрительной схеме, не владея информацией о той реальности, с которой столкнется в данном случае неживая теория.

Эта реальность включает в себе, можно сказать, бесчисленные массы людей, в сознании и чувствах которых должна формироваться известная нетерпимость. И не просто к абстрактному коррупционному поведению, а к коррупции как угрозе национальной (а это значит и личной) безопасности. Разумеется, важно знать, насколько в народе ощущается данная угроза, или опасность причинения вреда, и прежде всего личности.

В связи с этим мы поставили перед собой в частности две задачи: *во-первых*, выяснить мнение респондентов о вреде, причиняемом гражданам коррупцией; *во-вторых*, узнать, претерпевали ли сами респонденты вред от коррупционных деяний.

Так, на вопрос, способствует ли коррупция повышению цен на товары и услуги утвердительно («способствует повышению цен») ответили 63% реципиентов.

Важно было узнать мнение нижегородцев о том, влияет ли и как коррупция на налоговое бремя как в отношении богатых, так малообеспеченных.

Были получены следующие данные:

Коррупция отягощает налоговое бремя	На богатых	На малообеспеченных	Средний показатель (безотносительно социального неравенства)
Влияет значительно	15%	49%	32%
Влияет незначительно	41%	11%	26%
Не ответили	44%	40%	42%

Выясняя реальное негативное воздействие коррупционных правонарушений на самих респондентов, им были заданы следующие вопросы:

а) попадали ли они в ситуацию, когда решение их вопроса повлекло расходы на его неофициальное вознаграждение – ответили положительно 56%;

б) ощущают ли они какой-либо вред, причиненный коррупцией лично им, – последовало только 16% утвердительных ответов.

Таким образом, *во-первых*, большинство реципиентов считают значительным влияние коррупции на налоговое бремя на малообеспеченных

граждан (только 11% не разделили это мнение), *во-вторых*, так же большинство опрошенных граждан (56%) признали свое участие в коррупционной сделке.

Но, тем не менее, 84% опрошенных граждан заявили, что не ощущают на себе причинение вреда коррупционными правонарушениями, и, следовательно, покорно, как само собой разумеющееся воспринимают сложившуюся практику несправедливого отъема денег у граждан путем завышения цен, покрывающих понесенные «расходы на коррупцию».

Для более полной характеристики общественного мнения и правовонастроения приведем дополнительные данные. Выяснилось, что 23% реципиентов допускают в определенных случаях полезность коррупции, 34% – еще не определились в позиции, и только 43% считают недопустимым считать полезность коррупции даже в отдельных случаях.

К сказанному нужно добавить респонденты, по сути, подтвердили, что коррупция – это действительно ментальное явление, ибо в сознании людей укоренился принцип «За все следует платить» или «Не подмажешь, не поедешь» и т.п.

Так, 43% респондентов считают: этому принципу следует большинство людей, а 41% – полагают: поступать по такому принципу стало нормой практически для всех. И только, по мнению 16 % опрошенных граждан, на указанный принцип ориентируются лишь небольшая часть людей.

На фоне такой терпимости людей к коррупционному злу бесперспективно надеяться на успех формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Такова, хотя и относительно поверхностная эмпирическая характеристика эмоциональной атмосферы общества, которая рассматривается как *объект* (в смысле общественное мнение и правовонастроение) и одновременно как *среда* управленческого информационного (методом пропаганды и агитации) воздействия в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как первоочередной меры профилактики коррупции.

Методы массово-информационного воздействия, в особенности антикоррупционная пропаганда и агитация как наиболее результативные из них, представляют собой (каждый из них) довольно сложный инструмент, и он требует умелого, осторожного с ним обращения, ибо в ином случае можно не только навредить делу, но и вызвать другие более негативные эффекты¹.

Больше того, обнаруженная исследователями «загрязненность» эмоциональной атмосферы не только затруднит процесс «информационного движения» к предвкушаемому результату, но и существенно может доба-

¹ См. об этом: Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание. // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4 (16). С. 39-46.

вить загрязненности. Основание такого негативного вывода мы находим в частности в том, что, если у субъекта противодействия коррупции остаются невостребованными знания об эмоциональной атмосфере, то логически остается предположить о невежественном отношении и к методам информационного воздействия на эту атмосферу, технологиям их применения. Тем более, что такое воздействия должно носить преобразовательный характер.

Уже одно то обстоятельство, что в достижении благой цели используется негодное средство (нетерпимость), вызывает у криминологов еще большее непонимание законодателя. Как писал Вольтер, «право нетерпимости, нелепо и жестоко: это право тигров и даже еще хуже того: тигры раздирают жертву, чтобы насытиться, а мы истребляем друг друга из-за параграфов»¹.

Эта мудрая мысль, высказанная почти 260 лет тому назад, до заинтересованных лиц так и не доходит, хотя эксперты и пытаются ее довести до них. Например, эксперта ООО «Центра противодействия коррупции в органах государственной власти», к.ю.н. С.М. Будатаров считает, что «действующая пропаганда нетерпимого отношения общества к коррупции явно напоминает борьбу с ветряными мельницами»², поэтому изменить сложившиеся в обществе стереотипы таким путём невозможно. Автор предлагает направить усилия на решение другой, ключевой проблемы – «выявление и устранение причин и условий, способствующих тому»³. То есть – коррупции.

К тому же, такие усилия носят весьма затратный характер. Специалисты уверяют, что такие затраты, измеряемый десятками миллионов рублей, окажутся не только неоправданными, но и вызовут отрицательный эффект, о чем пишем и мы. Активная пропаганда идеи формирования нетерпимости к коррупционному поведению даст совсем иной результат, в частности: создаст в общественном мнении убеждение о должностных лицах как рассадниках коррупции и в тотальной коррумпированности государственной власти⁴.

¹ *Вольтер*. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763. http://antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.htm (дата доступа: 30.11.2019).

² *Будатаров С.М.* Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции // Доклад о проблемах реформирования судебной системы Российской Федерации путем введения специализации судебного процесса и обеспечения качественной экспертной поддержки по ключевым проблемам \ Под общ. ред. Б.Н. Пантелеева. – М., // Автономная некоммерческая организация Агентство правовой информации «Человек и закон». 2014. С.46.

³ Там же. С. 45.

⁴ *Тороков Д.А.* Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, как способ преодоления коррупции в государственном управлении // Современные научные

Между тем антикоррупционный политический курс в рассматриваемой сфере противодействия коррупции продолжает сохранять заданную ему, мягко говоря, твердость. Как пояснил пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, «целью антикоррупционной политики является создание тотальной нетерпимости к проявлениям коррупции, при этом такая работа РФ ведется на постоянной основе и имеет определенные успехи»¹.

Было крайне важно знать об этих «определенных успехах». Однако на сегодня, такие успехи невысоки. Например, данные социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, которое было проведено в 2019 году Генпрокуратурой РФ с участием других силовых ведомств, позволяют сделать три общих вывода. Первый – в обществе наблюдается слабый прогресс в борьбе с коррупцией как очень серьезной проблемой. Второй – недостаточно эффективна деятельность субъектов борьбы с коррупцией. Третий – антикоррупционная реклама не оказывает на людей никакого воздействия².

Информируя об этом общественность, Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции заключает в частности продолжить работу реализацию мер по антикоррупционному просвещению, а именно по формированию законопослушного поведения людей и «нулевой терпимости (курсив наш – авт.) к коррупции», а также повышению большего доверия к государственным органам³.

И хочется надеяться на политическое переосмысление сущности рассматриваемой меры профилактики коррупции, т.е. формирования в эмоциональной атмосфере не «тотальной нетерпимости», а «нулевой терпимости», и на то, что в этом не обнаружится обычная игра слов.

исследования и инновации. 2015. № 12 <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61038> (дата обращения: 29.12.2019).

¹ Тотальная нетерпимость: Песков рассказал о борьбе с коррупцией в России. <https://ria.ru/20170424/1492987083.html> (дата обращения: 29.12.2019).

² Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 29.12.2019).

³ См.: Там же.

В.В. Кладько,
аспирант кафедры уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВО «Челябин-
ский государственный университет»

**Конституционно-правовые основы защиты прав
детей и несовершеннолетних, как средство
противодействия насилия в отношении них**

Все основные права граждан закреплены в Конституции Российской Федерации. Это положение распространяется и на детей, и на несовершеннолетних лиц. В Конституции РФ закреплено, что детство находится под охраной государства. Гарантированность этой охраны осуществляется формированием целой системы правовых норм, касающихся интересов детей. Особое место в данной системе отводится Закону № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 (далее – Закон № 124-ФЗ)¹.

Каждый гражданин обладает широким списком возможностей, которые прописаны в Конституции Российской Федерации. Перечень прав довольно велик. Ребенок имеет три категории прав и обязанностей: гражданские, никто не может нарушить или прекратить их действие, даже суд; социальные, этими возможностями ребенок пользуется с первой минуты жизни, это право на пользование медицинскими услугами, обучение; экономические, этими правами гражданин может воспользоваться только с 14 лет и только с соглашения законных представителей. Полностью распоряжаться экономическими правами гражданин может только с 18 лет. Права и обязанности ребенка с рождения, с первого дня жизни ребенок наделен большим количеством прав, прописанных в Конституции России: права детей право на жизнь, прописанное в п.1 ст. 20 Конституции РФ. В этом случае подразумевается запрет на убийство, а также то, что жизнь гражданина должна охраняться государством; на свободу. Этот закон прописан в п.1 ст. 29 Конституции России, где говорится о том, что «каждому гарантируется свобода мысли и слова»; на охрану здоровья и медицинскую помощь, о чем гласит п.1 ст. 41 Конституции России; на воспитание в семье, каждый гражданин имеет возможность получить защиту со стороны родителей и их заботливое отношение; на образование, в п.п. 1, 23 ст. 43 Конституции России прописано, что дети могут получать бесплатно дошкольное, основное

¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция). (далее – Закон № 124-ФЗ). <http://base.garant.ru/179146/#ixzz5XyZ3iGAz> (дата обращения: 21 ноября 2018 г.)

общее, среднее профессиональное образование, а также высшее на конкурсной основе; на жилище. Ст. 40 п. 1 Конституции России, предусматривает факт того, что каждый гражданин не может произвольно быть лишен крова; право собственности и наследования. Пунктами 1-4 ст. 35 Конституции России указано, что владеть имуществом может любой гражданин Российской Федерации вне зависимости от возраста. Кроме этого, все имеют право получать наследство. В некоторых случаях доля по наследству является обязательной для ребенка.

Дети – это особая категория лиц, для которых государством устанавливаются усиленные меры защиты. Родителями, иными лицами, государством должны обеспечиваться интересы детей, нормальная среда обитания, благоприятные для их развития и жизни условия. Любые нарушения их прав, ущемление интересов, насилие и дискриминация в их отношении не допустима. Помимо этого, положения об охране детских интересов и ответственности за их нарушение содержатся в отраслевых кодексах (гражданский, жилищный, трудовой, уголовный). Федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних устанавливаются нормы, призванные гарантировать детям хорошую среду для жизни и развития. Это предполагает не только соблюдение их прав, но также и защиту от их нарушения, устранение любых негативно влияющих на формирование маленького гражданина факторов. Все принимаемые законодателем нормативные акты не должны противоречить друг другу, допускать дискриминации детей, ущемления их свобод и интересов.

Дети, это лица, не достигшие совершеннолетия, то есть граждане в возрасте до восемнадцати лет. Исключениями служат случаи эмансипации, когда ребенок уже с шестнадцати лет приобретает самостоятельный статус и несет ответственность за собственные поступки.

В процессе разработки Уголовного кодекса Российской Федерации вопросам материнства и детства было уделено особое внимание, что послужило основой изучения уголовно-правовых и криминологических аспектов охраны прав детей. В целом правовая система Российской Федерации в сфере защиты прав детей и несовершеннолетних представляет собой иерархичную совокупность международных и национальных правовых актов. Одним из действенных механизмов защиты прав детей является правовая грамотность и информированность детей и их родителей о своих правах.

Для повышения осведомленности детей и подростков об их правовом положении проводятся форумы, саммиты, конференции, дебаты. Активное участие в проведении мероприятий принимают международные и неправительственные организации и объединения, представители национально-культурных центров, меценаты. Также в учреждениях образования проводятся факультативы, классные часы, внешкольные мероприятия.

Криминологический анализ охраны прав детей показывает, что насилие в отношении детей во всем мире превратилось в серьезную проблему, миллионы детей становятся жертвами физического и сексуального насилия и страдают зачастую от неисправимых последствий этого зла. К сожалению, Россия в этом отношении не отстает от других стран. Россия присоединилось к множеству международных договоров и конвенций, касающихся защиты прав детей, принят целый ряд национальных правовых актов, действует также трехуровневая система защиты прав детей. Но, несмотря на все это, тысячи детей продолжают подвергаться угрозам нарушения своих прав, самыми опасными из которых являются преступные посягательства на права детей.

Основные правила защиты заключается в: 1) законодательном закреплении этих прав; 2) оказании помощи в их реализации; 3) защите от нарушений; 4) восстановлении при допущенных другими лицами нарушениях детских интересов.

Закон о защите прав несовершеннолетних детей в РФ говорит об охране прав маленьких граждан в разных сферах их жизни. Специальные нормы регулируют детские интересы в следующих областях: 1) образовании; 2) медицине; 3) профессиональном обучении, занятости и труде; 4) семейных взаимоотношений.

В целях исполнения положений указанного закона властями на всех уровнях должны предприниматься меры для обеспечения нормального развития детей. С одной стороны, это обеспечивается исключением вредного воздействия на детей (насилие, недопустимая по моральным признакам информация, дискриминация, эксплуатация). С другой -- должна создаваться инфраструктура, способствующая развитию детей. Особое место занимают вопросы защиты деток, оказавшихся в тяжелых ситуациях и детей-инвалидов. Государством предусматриваются меры по их охране даже от собственных родителей при плохом обращении. Спектр мер по охране этой категории населения достаточно широк. В зависимости от области применения эти меры могут носить разный характер. Наибольшее число вопросов возникает в сфере образования, здравоохранения и семейных взаимоотношений.

Все обучающие процессы должны строиться с учетом интересов деток, без ущемления их достоинства и прав. Особенно актуально это для несовершеннолетних с особенностями в развитии, ограниченными возможностями. Они имеют такие же права на образование, как и другие дети.

Семья и ее частная жизнь с одной стороны являются неприкосновенными. Но с другой – полное невмешательство в эту сферу может привести к злоупотреблению взрослых своим правами и ущемлению детских интересов. Родителям полагается заботиться о своих детях, обеспечивать их нормальное развитие, защищать их интересы. При этом речь идет не только о материальном обеспечении, но и о создании психологически и эмоци-

онально благоприятной сферы для жизни. Дети вправе проживать вместе со своей семьей, общаться со своими родителями и другими родственниками, выражать свое мнение, получать материальное содержание.

Если родителями обязательства надлежаще не исполняются, то могут быть приняты меры принудительного воздействия. К их числу относится взыскание алиментных платежей, лишение или ограничение родительских прав. При нарушении установленных законодательством интересов любых лиц предусматривается применение определенных мер воздействия. Ответственность за ущемление детских прав носит исключительный характер. В случаях с детьми могут применять особые меры, не используемые для взрослых. Если нарушения в адрес детей происходят со стороны посторонних лиц, то на их защиту должны встать, прежде всего, родители. Они являются законными представителями несовершеннолетних, поэтому могут обращаться для осуществления защиты в суд, правоохранительные и иные компетентные органы.

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, справедливо обозначено Президентом России Путиным В.В. то, что судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет, зависит от того, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни. Сегодня нас почти 147 миллионов человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный демографический период. Его особенность в том, что благодаря мерам, которые мы приняли, начиная с середины 2000 годов, нам удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения. Потому и школьников у нас становится все больше. Но семьи-то сейчас создают малочисленные поколения 90-х годов. Число рождений вновь падает. Вот в чем напряженность демографического периода, через который проходит сегодня Россия¹.

За данными высказываниями последовали действенные реальные меры со стороны уполномоченных государственных органов. Так, родители, живущие отдельно от ребенка после развода, будут платить деньги на обеспечение несовершеннолетнего жильем. Соответствующий законопроект, подписанный Президентом РФ Владимиром Путиным, размещен на портале правовой информации. «Власти дополнили статью, по которой, каждого из родителей могли привлечь к оплате дополнительных расходов, вызванных определенными обстоятельствами». До этого суд мог заставить родителей, которые не живут с ребенком, платить только за лечение и реа-

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения 03 февраля 2020 г.)

билитацию ребенка. Теперь к этому списку добавили еще и обстоятельства, связанные с необходимостью платить за пригодное для проживания жилье¹.

Новые вызовы, интересы будущего развития России, безопасность детей, несовершеннолетних лиц, требуют от государства принятия адекватных и реальных мер.

За защитой прав детей могут обращаться родственники, органы опеки, полиция, органы прокуратура, уполномоченный по правам ребенка. В отношении матери и (или) отца могут приниматься различные меры воздействия от взыскания алиментных платежей до лишения свободы или родительских прав.

Если этими органами никаких действий не предпринимается, то можно обжаловать их в дальнейшем через суд.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных в муниципальных образовательных учреждениях Челябинской и Свердловской областей, несовершеннолетние лица чаще всего боятся насилия со стороны сверстников (36% опрошенных); со стороны родителей (23%); со стороны опекунов (17%).

Опасность со стороны близких людей – одна из самых распространенных проблем при нарушении прав несовершеннолетних. Такие преступления часто скрыты от посторонних глаз. Основанием лишения родительских прав, чаще всего признаются жестокое обращение, эксплуатация труда и расходование имущества. Нарушители прав несовершеннолетних подлежат административной и уголовной ответственности, в зависимости от тяжести преступления. В случае совершения правонарушения против личности несовершеннолетнего, ребенок подлежит передаче на попечение органа опеки до принятия судом решения о возврате его в семью, либо лишения родительских прав. Заявителем в подобных исках может быть прокурор, второй родитель или орган опеки.

Таким образом, права и обязанности детей и несовершеннолетних лиц закреплены законодательством. Их соблюдение обязательно для всех граждан Российской Федерации. В случае нарушения детских интересов и интересов несовершеннолетних, виновные подлежат привлечению к ответственности. Противоправные действия против несовершеннолетних имеют статус тяжких преступлений.

1

Путин подписал закон, который обязывает алиментщиков платить за жилье для детей.
<https://ura.news/news/1052417911>(дата обращения: 08 февраля 2020 г.).

М.П. Клеймёнов,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, профессор кафедры национальной безопасности Новосибирского университета экономики и управления, доктор юридических наук, профессор

Криминологическое право

Юридический характер российской криминологии не вызывает сомнений. Во-первых, отечественная криминология «выросла» из русского уголовного права. Если основатель науки криминологии — Ч. Ломброзо был судебным медиком и психиатром, а американская криминология создавалась преимущественно социологами, то фундамент российской криминологии закладывался юристами — М.Н. Гернетом, С.К. Гогелем, М.В. Духовским, Н.А. Неклюдовым, А.А. Жижиленко, М.М. Исаевым, А.А. Пионтковским, С.В. Познышевым, И.Я. Фойницким, М.П. Чубинским и др. Владение юридическим мышлением и знание материального уголовного права — это сильная сторона российской криминологии, которая определяет предметность криминологических исследований и направленность их выводов. В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением, что связь отечественной криминологии с юриспруденцией случайна и искусственна, что криминология была «пристегнута» к уголовному праву постановлением ЦК КПСС 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹: оно полностью игнорирует исторический путь развития отечественной криминологической науки. Характерно, что классики отечественной криминологии — лауреаты Государственной премии 1984 г. за цикл трудов «Разработка теоретических основ советской криминологии» — И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев являлись признанными авторитетами в сфере уголовно-правовой науки. Президент Российской криминологической ассоциации А.И. Долгова начинала свой творческий путь как процессуалист — в 1969 г. под научным руководством В.К. Звирбуля

¹ Разогреева А.М. (Пост)советская административная криминология: игра на понижение // Криминологические основы уголовного права. Материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2016 г. - М. 2016. С. 226.

подготовила и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве»¹.

Во-вторых, криминология по номенклатуре научных специальностей отнесена к юридическим наукам. Отсюда – императив знания и понимания хотя бы элементарных теоретических основ юриспруденции при исследовании криминальных феноменов, который, нередко игнорируется представителями философии, политологии, социологии, экономики, психологии и других наук². В результате происходит подмена точных уголовно-правовых и криминологических терминов расплывчатыми понятиями (например, вместо преступления и преступности – силовое принуждение).

Юридическое значение криминологии становится все более очевидным в настоящее время. Появление террористических организаций нового типа (ИГИЛ), слияние власти с криминалом, легализация теневых практик убедительно свидетельствуют, что ни одно актуальное явление не может быть познано отдельной отраслью юридических знаний без привлечения ресурса криминологии.

В-третьих, история государства и права России свидетельствует о возникновении отечественного криминологического законодательства в начале XIX века – в 1832 г. издан Устав о предупреждении и пресечении преступлений (в Своде законов Российской империи) Существенный вклад в его развитие был сделан в советский период, в особенности в 1970-х годах XX столетия. Достаточно назвать некоторые нормативные правовые акты того времени: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», постановление Совета Министров СССР от 31 августа 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и др. В этой связи Д.А. Шестаков совершенно правильно говорит о наличии криминологического законодательства, включая в него отдельные нормы международного права, федеральные законы Российской Федерации, законы субъектов Федерации, проекты нормативных правовых актов³.

Следует, конечно, различать законодательство и право. Право – более емкий термин, несводимый к системе нормативных правовых актов, принятых компетентными органами в установленном порядке. Право — это инструмент обеспечения социальной справедливости, ее последний

¹ Долгова А.И. Избранные труды. - М., 2018. С. 7.

² Клеймёнов М.П., Клеймёнов И.М. Профанация криминологии // Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 2. С. 13 - 20.

³ Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология вчера, сегодня и завтра. 2013. № 1 (28). С. 48-49.

предел. Право всегда соответствует нравственным императивам и следует им. Право утверждает вечные истины, его сущность не может быть изменчивой, угождающей чьим-либо взглядам. Изменчивым, угодливым, релятивистским, условным может быть закон. Отсюда появляется феномен «неправового закона». Такой закон может, например, выражать интересы организованной преступности, легализованной в политике или экономике. Кроме того, право в отличие от законодательства, имеет несколько значений: отраслевое, научное и учебное.

Криминологическое право как отрасль права в принципе сформировано и находится в стадии развития. То, что оно не получило в этой связи должного признания свидетельствует только об угасании российской правовой теории: корифеи уходят, а новое поколение теоретиков значительно уступает им в эрудиции, глубине и оригинальности мышления. В самом деле, в настоящее время, когда признается множество новых отраслей права: аграрного, предпринимательского, конкурентного, коллизионного, медицинского, спортивного и даже оперативно-розыскного¹, отрицание наличия криминологического права является признаком косного, ретроградного мышления и выражает стремление не замечать существенную (если не главную) объективную реальность современного мира – тотальную криминализацию общественных отношений: международных, политических, экономических, финансовых, религиозных, этнонациональных и др.

Криминологическое право следует признать комплексной отраслью права. Это необходимо отметить, поскольку в настоящее время важно концентрировать нормативно-правовые силы и средства на этом главном направлении международной и государственной политики – борьбе с преступностью. Приоритетная задача современной юридической науки – не разбегаться по отдельным ее нишам (отраслям), а объединять усилия, отвечая на вызовы стремительно меняющегося мира. И в решении этой задачи криминологии – как отрасли права – должна принадлежать ведущая, организующая роль.

В этой связи следует возразить против наименования криминологического права профилактическим правом или правом противодействия преступности², поскольку здесь, по существу, речь идет о принижении или недооценке организующей роли криминологии.

¹ Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014.

² Коробеев А.И. Понятие, система и задачи уголовного права // Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 18; Шестаков Д.А. Указ соч.; Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законода-

Императивом признания такой роли является внедрение в законотворческую деятельность института криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В России существует некий аналог криминологической экспертизы – в виде антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Но, во-первых, он охватывает только часть работы по криминологической экспертизе, поскольку криминогенные положения законопроекта не исчерпываются коррупционностью. Во-вторых, заключения антикоррупционной экспертизы имеют рекомендательный характер, что во многом превращает их в фикцию.

Выдающимся советским и российским криминологом А.И. Долговой еще в прошлом веке разработан проект Федерального закона «О криминологической экспертизе», в котором предусмотрены как обязательность ее проведения для всех законов, иных нормативных правовых актов органов законодательной власти, так наличие специального субъекта ее проведения – Федеральной палаты криминологической экспертизы¹. Эта идея была воспринята в Республике Беларусь и доказала свою эффективность. Обязательность криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов резко меняет статус криминологии, из науки факультативной (к рекомендациям которой можно прислушиваться или нет) она превращается в науку императивную и становится вровень с юридическими отраслями знаний, рекомендации которых реализованы в законе.

Предметом криминологического права как отрасли законодательства являются общественные отношения, урегулированные нормативными правовыми актами в связи с изучением и анализом негативных социальных явлений и процессов, криминологической экспертизой нормативных правовых актов; установлением и реализацией мер по обеспечению мер безопасности личности, общества и государства от угроз криминального характера; организацией комплексной деятельности государств, национальных органов власти, общественных организаций, религиозных объединений и граждан по противодействию общественно опасным деяниям, негативным социальным явлениям и процессам. Как видим, криминологические правоотношения возникают в публичной и частной сферах в связи с экспертно-аналитической и управленческой деятельностью по противодействию общественно опасным явлениям и процессам, а также по поводу обеспечения безопасности от криминальных угроз.

тельстве о противодействии преступности. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 48.

¹ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. - М., 2011. С. 646-656.

Можно выделить четыре вида криминологических правоотношений, образующих в своей совокупности предмет криминологического-правового регулирования как отрасли законодательства.

Первый вид – экспертно-аналитические правоотношения, возникающие между государственными органами и субъектами антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, между заказчиками и исполнителями криминологических исследований.

Второй вид – организационные правоотношения по поводу разработки и реализации программ и мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и иными наиболее опасными проявлениями преступности.

Третий вид - профилактические отношения, существующие между субъектами деятельности по устранению (ограничению) криминогенных факторов и лицами, склонными к совершению общественно опасных девиаций.

Четвертый вид – охранительные правоотношения, возникающие в публичной и частной сферах в связи с обеспечением криминологической безопасности. Их субъектами выступают государственные органы, корпорации и иные бизнес-структуры, общественные организации, религиозные объединения и граждане.

Криминологическое право как раздел криминологии только начинает формироваться и на этой площадке пока главное внимание уделяется выяснению вопроса о научном лидерстве. Между тем важно сообща разработать общетеоретические вопросы криминологического права и приступить к разработке криминологического кодекса. Начало этому положено¹, хотя его нельзя признать удачным.

Криминологическое право как учебную дисциплину следует включить в предмет криминологии на бакалавриате и преподавать в качестве отдельного спецкурса на магистратуре.

¹ Никуленко А.В. О задачах криминологического кодекса // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 30-32.

В.В. Козлова,
адъюнкт адъюнктуры Омской
академии МВД России
email:vlada-kalnickaja@mail.ru

Криминогенное законодательство о банкротстве

Институт банкротства стал активно использоваться с самого начала оперативного преобразования социализма в капитализм. Для этого надо было решить две задачи: 1) разрушить социалистические общественные отношения, основанными на общенародной собственности на орудия труда и средства производства и участия каждого человека в трудовой деятельности («от каждого по способности – каждому по труду»; 2) заменить их капиталистическими общественными отношениями, основанными на частной собственности и получении прибыли – подразумевалось любой ценой. Обе эти задачи могли быть успешно решены только при условии дискредитации права как инструмента гармонизации общественных отношений и подмены его законодательством – криминальным и криминогенным. Так, в действительности и произошло, в чем откровенно признавался А. Чубайс («мы пробили программу ускоренной приватизации за четверо суток». «мы выбили из-под министерств право управлять госимуществом» «Верховный Совет не понял, что произошло») и его соратники М. Бойко («мы отделили экономику от государства»), П. Мостовой («мы реализовали идею не именной, а рыночной ваучеризации»), Д. Васильев («чековую приватизацию ценой в 40 млн долларов оплатили западные инвесторы»), А. Кох («наши приватизированные пивные заводы всю страну пивом залили»), А. Евстафьев («нас консультировало агентство развития США»)¹.

Приватизация в России с самого начала имела во многом нелегитимный и даже криминальный характер. «Это проявлялось в определённом отстранении от приватизационного законотворчества Федерального Собрания России, в существенной подмене его законов указами Президента, постановлениями Правительства РФ, что свидетельствовало о преобладании правовых актов меньшей юридической силы. Порой документы вводились в действие до их официального утверждения. Субъекты РФ к разработке приватизационных документов привлекались слабо, эпизодически, чаще они выступали в роли исполнителей указаний исполнительной федеральной власти. Слабо прорабатывались правовые рычаги контроля над про-

¹ Приватизация по-русски / Под. ред. А. Чубайса. М., 1999. С. 185. Характерно, в 1997 пять ведущих реформаторов из правительства и администрации президента РФ (Анатолий Чубайс, Максим Бойко, Александр Казаков, Альфред Кох, Пётр Мостовой) получили авансом по 90 тыс. долларов каждый от издательской фирмы за ещё не написанную книгу «История российской приватизации».

цессом приватизации», - справедливо пишет Г.Н. Долгова¹. В материалах Счетной Палаты отмечено, что спонтанная приватизация тысяч предприятий в России началась еще на рубеже 1980-1990-х годов и проводилась зачастую силовыми и криминальными методами².

В Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» указывалось, что колхозы и совхозы, не обладающие финансовыми ресурсами для погашения задолженности по оплате труда и кредитам, объявляются несостоятельными (банкротами) до 1 февраля 1992 г. и подлежат ликвидации и реорганизации в течение I квартала 1992 года (п. 14)³. Установление таких заведомо нереальных для реорганизации сроков указывало на принятую стратегию приватизации.

Предприятия умышленно подводились к банкротству. Этому способствовали исключительно жесткие критерии банкротства, разработанные в ведомствах А. Чубайса и П. Мостового. По мнению американских специалистов, применение этих критериев в США позволило бы признать 80% предприятий банкротами. Банкротами в России признавались даже успешно работающие предприятия, выполняющие государственный заказ, с которыми государство не рассчиталось за произведенную продукцию. На основе этих критериев банкротами становились наиболее развитые, наукоемкие и технологичные современные производства. Комиссия, проверявшая деятельность Госкомимущества в 1996 г., в своем заключении откровенно записала: «Анализ показывает, что целенаправленно разрушаются отрасли оборонной промышленности. Подведение под банкротство серьезно поощрялось. За распродажу имущества обанкротившихся предприятий Госкомимущество А. Чубайса получало 4%, а Федеральное управление по делам о несостоятельности П. Мостового – 20% выручки»⁴.

Первый закон о банкротстве был принят в Российской Федерации 19 ноября 1992 г.⁵ Он вошел в историю, как «продолжниковский»⁶, хотя это

¹ Долгова Г.Н. Российская приватизация как политический процесс. Авторе. дис. ...доктора полит. наук. Саратов, 2005. С. 21.

² Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М., 2004. С. 150.

³ Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» // Сборник постановления Правительства Российской Федерации. 1992. № 1-2. Ст. 9.

⁴ Плахов В. Приватизация по Чубайсу // Российская газета. 1996. 22 февр.

⁵ Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. 30 дек.

⁶ Немцева О.И. Исторический анализ законодательств о несостоятельности (банкротстве) в РФ конца XX века // Вологодские чтения. 2006. № 58 С. 79.

весьма спорное суждение, учитывая установленные довольно жесткие внешние признаки банкротства (приостановление его текущих платежей, если предприятие не обеспечивает или заведомо не способно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения), а также правила моратория на удовлетворение требований кредиторов (в период действия моратория продолжали начисляться суммы санкций и проценты за пользование чужими денежными средствами).

В 1998 г. был принят новый закон о банкротстве¹. Причины его принятия объясняются цивилистами недостатками первого закона. По их мнению, Закон 1998 г. пытался реализовать такую тенденцию развития гражданского законодательства, как усиление роли и значения процедур, предназначенных не для ликвидации имущества должника, а для предоставления ему возможности поправить свои дела, в том числе путем внешнего управления². В действительности дело обстояло по-другому. А.А. Пахаруков в своей диссертации пишет: «Так, основу правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, в соответствии с положениями Закона о банкротстве 1992 г. составлял механизм, предоставляющий гарантии новым собственникам в условиях проводимой приватизации. Когда завершился этап массовой приватизации, институт несостоятельности остался единственным способом первоначального накопления и концентрации капитала в условиях стагнации экономики»³. Еще откровеннее высказался по этому поводу снятый с должности руководителя Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) Г.К. Таль. В своем выступлении на конференции в декабре 2001 г. «Предпринимательская этика в России», признавшись, что сейчас его ничто не связывает, и он может говорить свободно, бывший руководитель ФСФО сказал, что олигархи и полуолигархи, не поспевшие в желаемой мере к приватизации, пролоббировали себе универсальный инструмент захвата собственности - новую редакцию Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) 1998 г. в его прокредитоской версии. Исполняющим партнером по захвату они сделали арбитраж, для чего и дали суду широкие полномочия по распоряжению активами, а кредиторам предоставили легкую возможность возбуждения дел о банкротстве⁴. Именно тогда страну накрыла огромная волна рейдерских захватов. «Мно-

¹ *Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»* // Российская газета. 1998. 21 янв.

² *Немцева О.И.* Указ. соч. С. 84.

³ *Пахаруков А.А.* Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 34.

⁴ Материалы конференции «Бизнес на банкротствах. Предпринимательская этика в России». - Режим доступа: URL: <http://www.expert.ru/expert/special/etik>.

гие из рейдеров вышли из арбитражных или кризисных управляющих, принимавших участие в банкротстве предприятий, используя недостатки Федерального закона от 8 января 1998 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». К 2000-2001 гг. окончательно сложилось современное российской рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже его новым владельцам. Они обросли собственным капиталом, административным ресурсом и прочими неотъемлемыми атрибутами самостоятельного бизнеса»¹.

Третий закон о банкротстве² должен был положить конец разгулу захвата чужой собственности. С этой задачей он справился частично, затруднив процедуру банкротства для кредиторов, но оставив лазейки для рейдеров. «Особенности банкротства делают возможным захват имущества в процессе несостоятельности. В ходе его финальной процедуры – конкурсного производства – активы распродаются без согласия должника. Процедура торгов непрозрачная, цена, как правило, значительно ниже рыночной, а независимый оценщик может оказаться далеко не беспристрастным, ведь его привлекает конкурсный управляющий. Он же оплачивает эти услуги»³. Вместе с тем Закон был дополнен положениями о банкротстве физических лиц, криминогенность которых заключается в расширении криминального «бизнеса на банкротствах». С момента введения института банкротства гражданина в Российской Федерации количество возбуждённых процедур постоянный кратный рост (2016 – 19 574, 2017 – 29 827, 2018 – 43 984). За весь период действия института банкротства граждан несостоятельными были признаны 94 255 человек. На фоне того, что 86 % процедур возбуждается судами на основании заявлений самих граждан-должников парадоксальным остаётся значение объёма удовлетворённых требований кредиторов – 1%.

Интересно отметить, что в соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. сумма долга 5530 граждан, подавших заявления о банкротстве, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, составляла от 3 до 10 млн. рублей, 2400 – от 10 до 100 млн., 477 – от 100 млн. до 1 млрд. и 59 – свыше млрд. рублей. Как видим, банкротство стало довольно популярным среди наших граждан - миллионеров и миллиардеров. Это указывает на криминализацию банкротства физических лиц.

¹ Бобков А.В., Клейменов И.М., Федоров А.В. Криминальное банкротство и рейдерство: криминологическая характеристика и противодействие. Омск, 2009. С. 69.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 нояб.

³ Было ваше, стало наше: как работают современные рейдеры в банкротстве. - Режим доступа: URL: <http://www.bankruptcy.pravo.ru/view/568/>

Между тем число регистрируемых криминальных банкротств и лиц, выявленных за их совершение, в целом снижается, что указывает на снижение активности правоохранительных органов в этом направлении. В 2008 г. за совершение криминального банкротства (ст. 195-197 УК РФ) выявлено 445 человек, в 2013 г. – 264, в 2018 г. – 151. Осуждены, соответственно, 46, 34 и 36 человек. Уголовно-правовая угроза за криминальное банкротство настолько мала, что скорее стимулирует преступные действия, чем предупреждает их. Криминогенное законодательство о банкротстве широко шагает по стране.

М.Г. Козловская,
аспирант кафедры уголовного
права и криминологии
Юридического факультета
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
помощник прокурора Одесско-
го района Прокуратуры Омской
области
margaritka_mm@yahoo.com

Федеральный закон о борьбе с организованной преступностью: аргументы за и против

Начнем с рассмотрения аргументов против, поскольку их немного и все они - надуманные.

Первый – казалось бы, самый веский аргумент – поскольку он достаточно отчетливо прозвучал в официальном документе - организованная преступность в стране настолько утратила свою общественную опасность, что отпала необходимость и целесообразность не только в принятии Федерального закона, но и в системе специальных подразделений по борьбе с нею. В соответствии с Указом Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» прекратили свою деятельность департамент МВД России по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (бывший ГУОП, а затем ГУБОП МВД России) и подчиненные ему подразделения на местах. В указе была названа цель принятия такого решения - совершенствование руководства деятельностью Министерства внутренних дел Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и экстремизмом, усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), что явно противоречило как состоянию криминологической обстановки в стране, так и основам организации борьбы с преступностью. Организованная преступность в эти годы уверенно встала на путь проникновения во властные структуры (в соответствии с законом ее развития «выживание – богатство – власть») и ликвидация значимого препятствия на этом пути только усилило динамику ее развития и приобретения все более злокачественных форм. Что же касается криминологического менеджмента¹, то весь мировой опыт уверенно свидетельствует о том, что создание специальных и относительно независимых в своей

¹ Клейменов М.П. Криминология: Учебник. - М., 2018. С. 230-237.

профессиональной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступности – это императив. В государствах, где адекватно оценивают угрозу организованной преступности и где имеется положительный опыт борьбы с ней, данное направление деятельности осуществляют наиболее авторитетные организационные структуры. Так, в США ведущую роль в этом отношении играет ФБР, в Великобритании – Национальное агентство по борьбе с преступностью, в Италии – парламентская комиссия «Антимафия» и Национальное антимафиозное бюро, возглавляемое Национальным прокурором по борьбе с мафией¹. Принятие решений вопреки этому императиву можно уподобить стремлению нарушить законы гравитации, попытавшись взлететь, шагнув вперед с края высотного здания. Последствия будут одинаково разрушительными, о чем свидетельствуют факты создания преступных сообществ некоторыми высокопоставленными государственными служащими и «деловых контактов» «воров в законе» с представителями руководства силовых подразделений². Речь, по существу, идет о чрезвычайно опасной тенденции криминальной приватизации государства.

Второй аргумент против Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» заключается в возражениях против его межотраслевого характера, включения в его содержание норм уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера. Такие возражения выражают активную позицию лоббистов интересов самой организованной преступности и нанятых ими юристов. Первое из указанных возражений легко опровергается ссылкой на существование не только зарубежной, но и отечественной практики принятия межотраслевых федеральных законов, например: Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.³ Второе возражение также снимается ссылкой на то, что Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» будет работающим, если он будет законом прямого действия с одновременным включением соответствующих норм в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы Российской Федерации⁴.

Противники Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» не знают или не хотят знать реального ее состояния. Как отмечает первый руководитель специального подразделения соответствующего

¹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология. – М., 2012. С. 118, 148, 187.

² Волгин Г. Дело Гайзера живет ... и процветает. – Режим доступа: <http://www.compro-mat.group>. (дата обращения 06.02.2019 г.).

³ Белоцерковский С.Д. Криминологические основы правового регулирования борьбы с организованной преступностью. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. С. 305.

⁴ Долгова А.И. Избранные труды. – М., 2017. С. 355.

шего профиля – Шестого главного управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью А.И. Гуров: «От чего ушли, к тому и вернулись... Кто, кроме дальневосточной полиции, например, слышал о китайских триадах? Что они из себя представляют, как действуют? Кому платят «дань» таджикские группировки, занимающиеся сбытом наркотиков? Во что вообще превратилась организованная преступность за последние 10-15 лет? Сколько ОПГ действует в стране? Сколько воров в законе? Какова сфера их экономических интересов? Никто не занимается системным анализом этой ситуации»¹.

Что же касается сторонников принятия Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», то они профессионалы и у них есть веские аргументы в свою пользу, в частности:

- отсутствие эффективной правовой базы борьбы с организованной преступностью;
- легализация криминальных организаций, их преступной деятельности и преступных доходов;
- сращивание легалистского и криминального общества по различным направлениям: экономическому, политическому, социальному и духовному;
- криминализация системы правоохраны в государстве;
- реализация специфических криминальных интересов на уровне законодательной и иной правотворческой деятельности;
- активное сопротивление установлению режима законности и правопорядка
- сложившаяся практика правоприменения, когда к уголовной ответственности привлекаются рядовые участники организованных преступных формирований, а не генералы криминального мира².

Перечень аргументов соответствующей направленности может быть продолжен. Можно указать на транснационализацию организованной преступной деятельности, появление террористических и экстремистских сообществ, криминализацию занятия высшего положения в преступной иерархии, что в комплексе указывает на изменение стратегии борьбы с организованной преступностью. Новая стратегия основана на концепции преступного сговора, а не соучастия и успешно реализовать ее можно только в рамках рассматриваемого Федерального закона.

Такой стратегии придерживается в борьбе с организованной преступностью Грузия, где с 2006 года действует Закон от 20.12.2005 № 2354-вс «Об организованной преступности и рэкете». В апреле 2018 г. грузин-

¹ Гуров А.И. Поднимает ли голову оргпреступность? - Режим доступа: <http://www.лигабоп.рф>. (дата обращения 07.02.2019 г.).

² Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность.- М., 2011. С. 384.

ский парламент внес в него изменения, ужесточив тем самым уголовную ответственность членов воровского мира. В Грузинском уголовно законодательстве появилось новое понятие «воровской сход» - сбор двух или более лиц или их связь в любой форме (в том числе посредством электронной коммуникации) в целях рассмотрения/решения вопросов вступления в воровской мир или прекращения членства в нем, управления финансовыми/материальными ресурсами, связанных с деятельностью воровского мира¹.

Аналогичную стратегию в борьбе с организованной преступностью избрала Армения. 22 января 2020 г. парламент Армении во втором и окончательном чтении принял поправки к Уголовному кодексу, направленные на борьбу с бандитизмом и криминальной субкультурой. Расширены статьи 222 («Бандитизм») и 223 («Создание организованной преступной группировки») УК Армении, а также будут добавлены четыре новые: «Получение, присвоение и сохранение высшей степени в криминальной иерархии», «Создание и управление группы с криминальной субкультурой», «Вовлечение или участие в группе с криминальной субкультурой», «Обращение за помощью к лицу, входящему в группу с криминальной субкультурой или имеющему высшую степень в криминальной иерархии». Ношение «воровских званий» будет караться лишением свободы на срок от 7 до 10 лет. Создание уголовной банды – сроком в 5-10 лет, а если она создана криминальным авторитетом, государственным чиновником или силовиком, наказание будет более строгим – лишение свободы на срок от 8 до 12 лет².

Криминологам нужно постоянно повторять в своих выступлениях о том, что России нужен Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» с такой же настойчивостью, с какой Марк Порций Катон говорил в римском сенате фразу «Карфаген должен быть разрушен».

Проекты Федерального законы «О борьбе с организованной преступностью» разработаны авторскими коллективами под руководством выдающегося российского криминолога - Президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой. Последняя редакция относится к 2007 г. и опубликована в ее Избранных трудах. Именно эту редакцию следует взять за основу при модернизации законопроекта. А такая модернизация нужна, учитывая не только прошедшие годы, за которые организованная преступность качественно изменилась, но и появление новых подходов в борьбе с ней.

¹ Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28-31.

² Туркот В. В Армении принят закон против криминальной иерархии. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru> (дата обращения 08.02.2019 г.).

М.Б. Колбая,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Сочинского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), член Российской
Криминологической Ассоциации,
кандидат юридических наук

Криминальная ситуация в Абхазии и антикриминальное законодательство

Криминальная ситуация в Республике Абхазия, а если быть более точными, та ситуация, при которой готовится, совершается преступление и ведется противодействие преступной деятельности – в настоящее время, во всех своих аспектах, оставляет желать лучшего. Состояние и тенденции развития преступности в Абхазии всегда отражали и отражают события и процессы, происходящее в социуме. Таким образом, на криминальную ситуацию оказывает влияние нестабильная политическая ситуация в регионе, наблюдаемая в ходе предстоящих выборов президента Республики Абхазия, которые состоятся 20 марта 2020 года.

Неоспорима и практическая роль анализа и оценки непосредственно криминальных ситуаций в процессе расследования. Для понимания в целом криминальной ситуации в Республике Абхазия в первую очередь необходимо обратиться к криминологическому анализу насильственной преступности в регионе.

За последние десять лет в Абхазии было совершено 9157 насильственных преступлений. Из них убийства находятся на втором месте – 670, после разбойных нападений – 992, далее похищения граждан – 132, причинение тяжких телесных повреждений – 151, террористические акты – 84¹.

Анализ криминальной ситуации в Республике Абхазия за указанный период свидетельствует о том, что несмотря на ухудшение качественных характеристик, есть небольшая тенденция к снижению уровня насильственной преступности. В среднем на 5-8% в год. И постоянно находится в пределах 800 преступлений в год.

Несмотря на позитивные тенденции и в динамике убийств в Республике Абхазия, в последние годы происходит ухудшение и их качественных характеристик (интенсивность убийств в РА составляет 3,4, что вдвое (2,26) выше, чем в Российской Федерации (1,5).

На фоне бытового, ситуативного в целом характера убийств, увеличивается доля заказных, организованных, заранее подготовленных пре-

¹ Информационный отдел МВД РА. г. Сухум. 2019 г.

ступлений, нередко отличающихся особой дерзостью и изощренностью. Среди лиц, совершающих убийства, возрастает доля злостных преступников со специфической направленностью. Также по сравнению с исследованием проведенным автором в 2008 году¹, в настоящее время среди лиц, совершающих насильственные преступления, на 10% возросла доля лиц, употребляющих наркотические препараты (с 27% до 37%).

Сегодня криминальную ситуацию в Республике Абхазия, говоря кратко, можно охарактеризовать следующим образом: количество организованных убийств в Республике Абхазия составляет 5% от общего числа убийств (тогда как в РФ – 1%). В свою очередь, показатели раскрываемости по «заказным убийствам», совершенным на территории Республики Абхазия, никак не изменились за последние десять лет, они по-прежнему равны нулю.

Данные о числе лиц, погибших в результате убийств в Республике Абхазия за период с 2009-2019 гг. составляют 783 человека: так в 2009 г. было убито 62 человека, в 2010 – 75, в 2011 – 66, в 2012 – 50, в 2013 – 48, в 2014 – 51, в 2015 – 58, в 2016 – 49, в 2017 – 47, в 2018 – 43 и в 2019 – 43 человека. Следовательно, и здесь можно отметить незначительную тенденцию к снижению количественных показателей².

Пожалуй, единственным положительным фактором следует выделить крайне низкие показатели женской насильственной преступности (7-8%)³ на территории Республики Абхазия, в отличие от Российской Федерации. В целом на данный фактор влияют особенности менталитета в регионе.

Остановимся на основной проблеме, влияющей на криминальную ситуацию в Республике, на упомянутых выше «заказных убийствах». В продолжение затронутой выше темы, хочется добавить, что основной проблемой раскрываемости данного вида преступлений, следует отметить то, что преступники, совершив убийство, незамедлительно покидают территорию Абхазии либо через грузино-абхазскую границу, либо скрываются на территории РФ. Как правило, данные преступления совершаются в отношении следующих лиц. К жертвам «заказных убийств», совершенных на территории Республики Абхазия, можно отнести лиц, занимающихся нелегальной, иногда противозаконной деятельностью, а также крупным бизнесом и политикой. Их количество составляет 41% от общего числа жертв убийств. Первые становятся жертвами в ходе «разборок» отдельных группировок, членами которой они являются, в борьбе за передел рынков и сфер влияния или в связи с неисполнением иных обязательств:

¹ Колбая М.Б. Кандидатская диссертация, «Борьба с убийствами (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты», Москва. 2009 г.

² Обобщение судебной практики Республики Абхазия за 2009-2019 гг.

³ Обобщение судебной практики Республики Абхазия за 2009-2019 гг.

Так, 22 ноября 2019 года в центре города Сухум были расстреляны два «вора в законе». Предположительно, мотив преступления был вызван их конфликтом с целым рядом криминальных авторитетов. Ведется расследование¹.

Также в сентябре 2017 года был обстрелян автомобиль представителя крупного бизнеса Павла Ардзинба. В ходе полученных ранений Ардзинба скончался. Ранее он был объявлен в международный розыск по факту организации покушения на экс-президента Абхазии².

Другая категория жертв погибает в результате активности их политической деятельности и в ходе осуществления ими деятельности, направленной на борьбу с преступностью. В этой ситуации противостоящим силам выгодно исчезновение с политической арены данного политического деятеля.

Так, 26 января 2009 года в центре города Сухум был расстрелян заместитель министра внутренних дел Республики Абхазия Закан Джугелия³. Тогда Президент Республики Абхазия Сергей Багапш отметил, что данное убийство связано с деятельностью зам. министра, направленной на борьбу с преступностью.

Необходимо заострить внимание на важной особенности, которая не изменилась на протяжении последних десяти лет. Раскрываемость заказных убийств, совершенных на территории Республики Абхазия как ранее отмечалось автором в исследовании, проведенном в 2009 году⁴ по-прежнему равно нулю. Это в первую очередь связано с ненадлежащей организацией деятельности правоохранительной системы, направленной на раскрытие преступлений.

Остановливаясь на антикриминальном законодательстве, необходимо осветить следующие аспекты антикриминальной деятельности на территории Республики Абхазия. Ухудшение качественных характеристик преступности свидетельствует о тяжелой криминальной ситуации в Абхазии, вызванной явной неспособностью осуществлять борьбу с преступностью на должном уровне собственными силами региона.

Следует отметить, что частая смена вышестоящих чиновников в правоохранительной системе, к сожалению, не приводит к каким-либо существенным изменениям по улучшению криминальной ситуации. Так, 2 декабря 2019 года были освобождены от должности: Генеральный Прокурор

¹ <https://lenta.ru/news/2019/11/22/rasstrel/>

² <https://easaily.com/ru/news/2017/12/14/ubiystvo-pavla-ardzinba-v-abhazii-ozhidayut-otvetki>

³ <https://www.newsru.com/world/26jan2009/jugelia.html>

⁴ Колбая М.Б. Кандидатская диссертация «Борьба с убийствами (ст. 99 УК РА): криминологический и уголовно-правовой аспекты», Москва. 2009 г.

Республики Абхазия, министр Внутренних дел и ряд заместителей министра внутренних дел.

Возможно, данное кадровое решение и станет прогрессивным шагом, который изменит политику формирования кадровой системы правоохранительных органов в Республике Абхазия и наладит борьбу с преступностью. Но практика последних 25 лет исследования в области борьбы с насильственными преступлениями на территории Республики Абхазия свидетельствует об обратном.

Необходимо отметить, что координация мер по реализации политики антикриминального законодательства в масштабе всей Республики Абхазия должна охватывать не только правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, а также общественные организации, но и налаживать их сращивание с подобными органами Российской Федерации, которое будет направлено на совместную борьбу с преступностью в регионе.

Основным направлением антикриминального законодательства Республики Абхазия следует выделить следующие значимые аспекты. Так, как отличительной особенностью правоохранительной системы Республики Абхазия, указывающей на высокую латентность преступлений в целом, является наличие и почитание родственных отношений между сотрудниками правоохранительных органов и преступниками, позволяющее смягчать либо избежать ответственности, следует отметить, что для улучшения ситуации, было бы более благоприятным на вышестоящие должности в правоохранительной системе назначать неместных чиновников либо не обремененных обширной родней в Абхазии.

Также в направлении антикриминального законодательства, необходимо обратиться к следующим его изменениям. Насильственные преступления, совершенные на территории Республики Абхазия, в 55% случаев совершены из неучтенного оружия. Данная ситуация связана с военными действиями на территории Республики Абхазия в 1992-1993 г.г. Вследствие чего на руках у населения оказалось большое количество неучтенного оружия.

Для решения проблемы, связанной с использованием при совершении убийства незаконно хранящегося оружия, необходимо: усилить и наладить должный учет и контроль за оружием, хранящимся у населения РА; наладить выкуп оружия у населения за вознаграждение; определить порядок и систему хранения оружия с использованием сейфов и специальных ячеек, шкафов.

Также необходима более четкая регистрация лиц, которые ранее совершали убийства. Также необходимо организовать выявление всех профессиональных убийц и установление за ними постоянного контроля. Все профессиональные преступники, в первую очередь профессиональные убийцы, должны находиться на учете, а их преступная деятельность от-

слеживаться. С этой целью необходимо создать в масштабах Республики Абхазия компьютерную базу данных всех профессиональных убийц. Эти данные должны собираться, начиная с участковых инспекторов, милиции и вплоть до начальников отрядов в исправительных учреждениях. База должна включать не только их списки, но и способ совершения ими убийств, их окружение и любую другую интересующую информацию.

Борьба с преступностью может быть эффективной только в том случае, если она осуществляется на прочной правовой основе. Развитие законодательства Республики Абхазия, нацеленное на профилактику преступлений, должно учитывать современные условия существования общества, состояния общественного правосознания.

Также мы предлагаем совершенствование законодательства, в частности ч. 2 ст. 99 УК РА¹ (убийство) п.п. «к», «л»; добавлении в диспозицию ч. 2 ст. 99 п. «н» и расширении ст. 200 УК РА (захват заложника) п. 4, устанавливающим ответственность за деяния, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку. Очень важно обеспечить системный характер мер по совершенствованию правовых основ борьбы с убийствами, а также внутреннюю согласованность норм законодательства, регулирующих борьбу с убийствами. Речь ведется об уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Абхазия.

Специальные субъекты профилактики в Республике Абхазия имеют определенную особенность – отсутствие субъекта с четко очерченными полномочиями в сфере координации совместных усилий всех специальных субъектов. В Республике Абхазия эта функция возложена на министерство внутренних дел и выражена весьма туманно, тогда как в РФ функции координации всех правоохранительных органов по борьбе с преступлениями возложены на прокуратуру.

Следует отметить, что даже сами сотрудники органов внутренних дел в Республике Абхазия считают свою деятельность по профилактике преступлений недостаточно эффективной. Из проведенных опросов видно, что практически 90% опрошенных сотрудников органов внутренних дел согласны с тем, что органы внутренних дел для надлежащего осуществления борьбы с преступностью нуждаются, в том числе, и в более плотной комплектации.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на определенные позитивные изменения, отмеченные в послевоенный период, в целом антикриминальное законодательство в Республике Абхазия, в настоящее время недостаточно эффективно. Необходимо отметить, что наименее эффективным оно является в сфере борьбы с заказными убийствами. В целом, этому способствует

¹ Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 января 2007 г. №1555-с-XIV (с изменениями и дополнениями от 19.04.2019 №4772-с-VI).

недостаточная укомплектованность кадрами органов внутренних дел для надлежащего раскрытия преступлений.

Учитывая национальный менталитет, не стоит умалять и значимость профилактической работы «Совета Старейшин» Республики Абхазия. Так как для граждан, совершающих преступления и особенно убийства, бывает более серьезным наказанием общественное порицание, осуждение родственниками, ведь в Республике Абхазия велико влияние родовых традиций, сформировавшихся на основе таких жизненных устоев как «апсуара» (учение о правилах поведения у абхазов), «аламыс» (совесть) и уважение к старшим.

В заключение, хотелось бы отметить, что развитие антикриминального законодательства в Республике Абхазия является важнейшей составной частью деятельности государства. В зависимости от положительного или отрицательного результата этой деятельности, можно судить о полноте и качестве выполнения государством своих функций. Ведь, что может быть важнее для государства, перенесшего войну и потерявшего тысячи граждан, чем сохранение их жизней путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, направленных на борьбу с преступностью.

Т.В. Колесникова,
доцент кафедры прокурорского
надзора и криминологии
Саратовской государственной юри-
дической академии,
кандидат юридических наук,
доцент

О практике работы с заявлениями граждан в правоохранительных органах

Заявления граждан о совершенных преступлениях и правонарушениях являются важнейшим источником криминологической и криминалистической информации, одним из основных средств выявления преступлений, и процессуальным основанием для реагирования правоохранительными органами по поводу правонарушений и преступлений.

Процессуальные основы действий государственных органов в данном направлении, на наш взгляд, закрепляют основное содержание понятия «правоохрана», и регулируются законодательством. Прежде всего, Конституцией РФ¹, Уголовно-процессуальным кодексом РФ², Гражданским процессуальным кодексом РФ³, Кодексом административного судопроизводства РФ⁴, Федеральными законами «О полиции»⁵, «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, «О федеральной службе безопасности»⁷, Прика-

1

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ 04.08.2014. № 31, ст.4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) – 28.12.2019.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

⁵ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

⁷ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральной службе безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

зами МВД РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, МЧС РФ и др. нормативными правовыми актами.

Нельзя недооценивать влияние важнейших международных правовых актов, по правам человека, и других, на теорию и практику государственного реагирования и работы с заявлениями граждан о совершенных преступлениях и правонарушениях.

Причем граждане могут подавать заявления не только по поводу своих прав, а гораздо шире. Например, чтобы защитить права других лиц, в том числе несовершеннолетних. При произошедших событиях, когда есть основания полагать, что совершено преступление, либо нужна помощь правоохранительных органов. Например, при исчезновении граждан. Также граждане нередко обращаются для защиты государственных и общественных интересов от посягательств. Например, в случаях защиты лесов и природных ресурсов, по поводу захватов и загрязнений берегов рек и т.д. Возможны как индивидуальные, так и коллективные обращения в правоохранительные органы.

Согласно ст. 140 УПК РФ, поводами для возбуждения уголовных дел могут служить не только заявления граждан, но также явка с повинной, сообщения, полученные из других источников, постановление прокурора. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Средства массовой информации могут опубликовать материалы о преступлениях и правонарушениях, также о расследовании, на основании предоставленной следствием информации, т.к. граждане имеют право на получение информации о деятельности государственных органов и их должностных лиц. Также средства массовой информации публикуют сообщения из других источников. По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ). И хотя редакции обязаны сохранять в тайне источник информации, по требованию суда они обязаны предоставить такие данные. По решению суда в деятельности СМИ допускаются скрытые запись и съемка, и тому подобные обозначенные в законе о СМИ действия, если они не нарушают прав граждан, и служат для защиты обще-

ственных интересов.¹ Различные организации обязаны предоставить следователю безвозмездно документы, справки, копии и иные сведения, на основании статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»² и статьи 38 УПК РФ.

Информация о совершенных преступлениях и правонарушениях может появиться при расследовании других преступлений, уже зарегистрированных правоохранительными органами. Так бывает довольно часто, при тщательных расследованиях преступлений в сфере экономической деятельности, выявляются целые комплексы различных преступлений и правонарушений, также при расследовании деятельности преступных групп могут быть выявлены преступления самой различной направленности, например, корыстные, насильственные, против порядка государственного управления, против половой свободы граждан и т.д.

Бывают ситуации в деятельности правоохранительных органов, когда, проверяя заявления, расследуя отдельные факты преступлений, выявляют длящиеся и состоящие из нескольких эпизодов преступления. Деятельность преступной группы, и отдельного лица, может распространяться на какую-либо территорию, несколько населенных пунктов. Иногда устанавливают не одного подозреваемого, как следует из первоначальной полученной информации, а множество лиц. По отдельным категориям дел правоохранительным органам приходится вести большую работу по выявлению потерпевших. Важнейшая роль в такой работе по выявлению лиц, информации, эпизодов преступной деятельности отводится оперативно-розыскным и проверяющим органам. Сотрудники работают с архивами, учетами, направляют запросы в различные организации и правоохранительные органы, их структурные подразделения.

В последние годы произошли большие изменения в работе правоохранительных органов. Это связано, отчасти, с объективными явлениями, например, процессами информатизации работы, новыми способами связи граждан, применяемой техникой, изменениями в общественно-политической жизни и законодательстве, и др.

Влияют и субъективные факторы, такие, как степень подготовки и опыт сотрудников, их интеллектуальный и нравственный потенциал, заин-

¹ Статьи 38, 39, 41, 50 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.12.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», № 32, 08.02.1992, «Ведомости СНД и ВС РФ», 13.02.1992, № 7, ст. 300. Изменения, внесенные Федеральным законом от 30.10.2018 № 380-ФЗ, вступили в силу с 1 января 2020 года.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения -- 28.12.2019).

тересованность в результатах расследования, загруженность работников и неполная численность состава сотрудников, организационные способности руководителей подразделений, и др.

Вызывают нарекания некоторые, на наш взгляд, отрицательные тенденции в работе правоохранительных органов в последние годы. Хотя положительные примеры расследований тоже существуют, но в последний период не раз приходилось сталкиваться с негативными отзывами.

Обращает на себя внимание отсутствие в ряде случаев заинтересованности сотрудников в выявлении и тщательном расследовании преступлений. Дела расследуются не добросовестно, затягиваются сроки. При изучении некоторых материалов и дел складывается впечатление, что осмотры мест происшествий проводятся следователями, дознавателями, не выходя из своих кабинетов. Хотя такое положение не допускается, исходя из ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 177 УПК РФ. Возможны только отдельные виды осмотров (например, осмотры предметов в условиях помещений правоохранительных органов согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ), но не в целом осмотры мест происшествий. Важнейшие принципы в этом важном следственном действии – непосредственность и объективность осмотра. А при изучении уголовных дел видны расхождения в протоколах и фактических данных ориентиров и адресов, обстановки места происшествия, отсутствие конкретики и точности, размеров предметов, помещений. Т.е. выясняется, что следователь, дознаватель не владеют обстановкой места происшествия. Схемы составляются с грубыми нарушениями требований криминалистической техники, многие детали обстановки мест происшествий, важные улики и предметы не фиксируются. По многим делам фотографирование не производилось. Прокуратура в порядке надзора отменяет часть постановлений об отказах в возбуждении уголовных дел, дает органам дознания указания¹ о проведении конкретных мероприятий в целях недопущения волокиты в дальнейшем, и для принятия законного и обоснованного решения. Однако по конкретному изученному делу положительного результата в расследовании всё равно не было, и окончательного ответа заявителю ни из одной инстанции так и не поступило.

Следующее нарекание – затягивание мероприятий по выполнению плана расследования. Возникает вопрос, составляется ли вообще некоторыми сотрудниками в современных условиях план, и кто его контролирует? Если установлен факт события преступления, и подозреваемый известен потерпевшему, то алгоритм расследования не сложен – допрос потерпевшего, задержание подозреваемого, его допрос, либо оперативные мероприятия по установлению соучастников, и т.д. Но почему-то возникают

¹ Например, материалы проверки № 3/175 204 888911 от 11.09.2017 отделения полиции № 4 Ленинского района г. Саратова, УМВД России по г. Саратову. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18.08.2017.

парадоксальные ситуации на практике – пострадавшего гражданина не вызывают, сведения от него никто не заинтересован получить, он сам стремится к следователю, но не может попасть к нему. Материал подвергается волоките, проходят сроки расследования, следователь спешит вынести постановление об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием события преступления, хотя заключение экспертизы и первоначальные материалы дела говорят об обратном – наличии признаков преступления.

Проглядывается полнейшее отсутствие интереса, нацеленности на раскрытие, расследование, разбирательство. Известны случаи рассмотрения несложных дел, по которым достаточно было выехать на место, осмотреть, побеседовать, изучить документы, провести некоторые другие действия, и принять правильное решение. Но никто этого делать не хотел, а материалы переадресовывались в различные государственные органы. Которые, в свою очередь, отправляли гражданина в органы иной компетенции, и так продолжалось по кругу, пока его не адресовали в первоначальную организацию. В одном таком случае гражданину помогло личное обращение к Президенту РФ. А до этого обращался по кругу в прокуратуру – МЧС – МВД – Жилищную инспекцию - ТСЖ - Администрацию населенного пункта. Время шло, а речь шла о ситуации, угрожающей жизни и здоровью людей, не требующей отлагательств. Рассмотрение ситуации затянулось на несколько месяцев. Вопрос в конечном счете был решен, с недоработками, не образцово. Окончательного мнения заявителя по поводу устранения последствий происшествия ни из одного государственного органа так никто и не выяснил. Эта ситуация, а особенно в случае допущенной волокиты, могла закончиться трагически для граждан. Никто не выявил подобные случаи по населенному пункту, требующие реагирования. Не была проведена экспертиза по причинам происшествия, и не приняты меры по устранению условий, способствующих аналогичным возможным происшествиям. Не опрошены заявители, свидетели происшествия. Для конкретики кратко поясним, что дело касалось обрушения шестиметровой кирпичной кладки лоджии в 2018 году на верхнем этаже современного десятиэтажного дома, из-за дефектов строительства. И на наш взгляд, вопрос затрагивал типовые технологии строительства. Внизу под аварийной лоджией находилась действующая детская площадка. Некоторые организации, например, Жилищная инспекция, на наш взгляд, проявили некомпетентность в данном вопросе. В их письме возлагалась на граждан ответственность и инициатива по устранению недостатков строительства. А именно, ссылаясь на ст. 162 Жилищного кодекса, предлагалось собственнику квартиры дать задание управляющей организации по договору управления многоквартирным домом, чтобы за плату в течение согласованного срока выполнили работы. Одновременно подчеркивалось, что программы капитального ремонта и перечни работ формируются заранее. А оснований для внеплановой проверки, на взгляд Жилищной инспекции,

не имелось.¹ Хотя вопросы, касающиеся угроз жизни и здоровья людей, всегда относятся к экстренным, и служат основаниями внеплановых проверок, и принятия срочных мер.

Как выяснилось позднее, после обращения к Президенту РФ, когда к решению подключились МЧС, ТСЖ и строительная организация, граждане в таких случаях вообще не должны выходить на лоджию, балкон и даже прикасаться к каким-либо элементам конструкции. Демонтаж могут производить только специализированные организации, имеющие допуск к подобному виду работ. Вначале производится укрепление конструкции специальными строительными средствами, чтобы предотвратить обрушение, и только потом поэтапный демонтаж, и возведение новых конструкций. Проверку необходимо было проводить на предмет установления признаков составов преступлений по статьям 109, 125, 143, 200.6, 216, 237 УК РФ.

Аналогичным отрицательным случаем несвоевременного и нечёткого реагирования было разбирательство после коллективного обращения граждан в 2019 году в прокуратуру по поводу захвата и вырубki леса в природоохранной зоне, и связанных с этим рядом нарушений, в том числе фальсификацией документов. Сотрудникам достаточно было выехать на место, запросить необходимые документы из государственных органов, чтобы принять правильное решение. Однако работники прокуратуры, ссылаясь на п. 3.5 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ, введенной в действие Приказом Генерального прокурора РФ № 45 от 30.01.2013, передали дело, как было сформулировано, по компетенции, в Росреестр. Там проявили волокиту, давали отписки, что нет возможности провести обследование местности в отсутствие виновных лиц. И на самом деле, есть разница в правоохранительной и правоприменительной практике. Одно дело, когда граждан вызывают в прокуратуру и могут доставить туда принудительно, а другое дело, когда приглашают в Росреестр, а нарушители игнорируют. В результате несложное дело растянулось на много месяцев, нарушения установлены, окончательное решение до сих пор не принято. В данном случае необходима была проверка на предмет установления признаков составов преступлений по статьям 170.2, 260, 261, 262 УК РФ.

В связи с этим вспоминаются сложные случаи расследования преступлений предшествующего периода, порядка нескольких десятков лет. Когда по делам практически не было каких-либо зацепок и доказательств, и только мастерство следователя, его юридическая грамотность, высокая квалификация, тщательность расследования, нацеленность на раскрытие преступления и защиту прав граждан, правильное применение технических

¹ Письмо Государственной Жилищной инспекции Саратовской области от 13.07.2018 г. № 10285-01-07-К.

средств, приводило к установлению виновных и неопровержимых доказательств совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует остановиться на порядке приема заявлений и обращений граждан в правоохранительных органах, в том числе в полиции и прокуратуре. В теории и практике периода предшествующих десятилетий было принято относиться к этому вопросу особенно тщательно, с учетом состояния граждан, их физических и психологических травм, незнания всеми гражданами законодательства и обстановки в дежурных частях. В криминалистических изданиях внимание уделялось установлению психологического контакта с заявителями, потерпевшими, свидетелями и другими лицами. Из многолетней практики работы в правоохранительных органах также можно сделать вывод, что незаменимым является вежливый и спокойный диалог с заявителем, выяснение подробностей, квалифицированное реагирование на ситуацию. Иногда срочное направление на экспертизу, освидетельствование. В таком диалоге могут быть выявлены другие преступления и направления расследования, о которых потерпевший собирался умолчать, либо которым, по своей юридической неграмотности, не придавал значение.

Сейчас ситуация несколько изменилась, и установление психологического контакта откладывается. Это связано с мерами по охране правоохранительных органов, отделов полиции, прокуратуры. Такие меры, несомненно, нужны, но утрачена непосредственность беседы, общения сотрудника и гражданина. В дежурной части разговаривают с гражданином через решетку окна, либо в присутствии задержанных и посторонних, сотрудников охраны. И вообще, никто не выражает желания выслушать человека. Пройти к сотруднику нельзя, по телефону никто не отвечает по несколько часов. Заявление принимают формально, зачастую правильно регистрируют и дают талон о принятии заявления часто только тогда, когда сам заявитель на этом настаивает. В органах прокуратуры документы и заявления от граждан принимают стоя, из-за барьера, бегло прочитывая и обращая внимание лишь на формальную сторону. Сотрудники канцелярий не представляются, не оставляют информации о сроках рассмотрения, о контактах, просто забирают заявления. Ставят штампы, даты и подписи на копиях в случае, если человек заранее подготовил копию. Такое положение мешает взаимодействию с гражданами и является в корне неправильным.

Несмотря на то, что информационные возможности связи с последние десятилетия расширились, и заинтересованные в расследовании граждане, как правило, оставляют номера телефонов, адреса электронной почты, фотографии объектов, документов, записи разговоров, информирование их самих о результатах расследования, ознакомление с материалами дела, зачастую, не происходит.

По одному из дел по ст. 167 ч.2 УК РФ была допущена волокита, юридическая некомпетентность, отсутствие логики, нарушения прав, и в довершение всего, в ответе гражданину приведена формулировка, на наш взгляд, просто оскорбительная для добросовестного потерпевшего, которому причинён особо крупный ущерб. А именно, «в ходе проведения проверки не было получено объективных данных, указывающих на наличие в действиях заявителя Ф.И.О. состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, то есть заведомо ложный донос, в связи с чем, в возбуждении уголовного дела в отношении него следует отказать».¹ Как говорится, остается только выразить благодарность, что не привлекли самого потерпевшего. С учётом обстоятельства, что заявление потерпевшим вообще не подавалось, проверка проводилась по факту происшествия органами дознания, ими же назначалась экспертиза. Адвокат пояснил пострадавшему гражданину, что не видит в данной формулировке особых противоречий, она является стандартной для ответов правоохранительных органов. Возникает вопрос о правильности методических рекомендаций правоохранительным органам, а также некомпетентном применении формулировок в конкретной ситуации. Видимо, такая практика возникла после введения в 2008 году п. 2 ст. 148 УПК РФ, об обязанности рассмотрения вопроса об ответственности за заведомо ложный донос, в случаях отказа в возбуждении уголовного дела.

В результате непрофессиональной работы следователя правоохранительные органы не только не защитили и не восстановили права гражданина, а усугубили в некоторой степени нарушение конституционных прав гражданина на уважение личности, владение имуществом. По данному делу потерпевшим подана жалоба. Законом предусмотрено обжалование прокурору, начальнику следственного отдела, и в суд, в соответствии со п. 5 ст. 148 УПК РФ.

По данным ВНИИ МВД РФ, на современное состояние преступности в РФ существенно влияют разрозненность и противоречивость отдельных норм и целых институтов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что не может не сказаться на качестве деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Состояние преступности в РФ характеризуется высоким уровнем латентной преступности, увеличением объемов латентности, и др. факторами. Число заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях существенно выросло в последние годы, при этом доля заявлений, по которым возбуждены уголовные дела, на протяжении последних лет стабильно снижается. Рост регистрируемых заявлений увеличивает объем

¹ Письмо отдела полиции № 3 Управления МВД РФ по г. Саратову, от 13.12.2019 № 1978 о/м, с приложением Постановления об отказе в возбуждения уголовного дела.

процессуальной деятельности, происходящей в условиях сокращения численности органов внутренних дел¹.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в январе-декабре 2018 г. было зарегистрировано 1991,5 тыс. преступлений, не раскрыто 860,4 тыс. преступлений, раскрыто 1088,0 тыс. преступлений. Хотя количество раскрытых преступлений увеличилось по сравнению с предыдущим годом, остается высокой доля нераскрытых преступлений². Данные цифры говорят о недостаточно эффективной работе правоохранительных органов.

Количество зарегистрированных преступлений в 2019 году увеличилось, и составило более 2 млн. По многим категориям дел ухудшились показатели раскрываемости по сравнению с предыдущим годом, а именно, снизилась раскрываемость экономических, экологических преступлений, преступлений против личности, против собственности. В общем объёме преступлений преступления против собственности, экономические преступления, а также против личности в совокупности составляют подавляющее большинство от всех преступлений³. Так было и в предыдущие годы, эта же тенденция продолжается, и раскрываемость всех этих видов преступлений ухудшилась.

Сайты правоохранительных органов, на которые имеют возможность обратиться граждане с заявлениями и сообщениями о нарушениях, преступлениях, с отзывами о работе каких-либо подразделений, жалобами, далеки от совершенства. В принципе, они для обращения гражданина даже менее удобны, чем звонок по телефону или письмо по электронной почте. Не на всех сайтах государственных органов указаны телефоны и электронные адреса сотрудников. Полагаем, что это предпринято с определенными целями защиты сотрудников и информации. Но неудобства следующие – при обращении на официальный сайт правоохранительного органа у заявителя не остаётся электронной копии обращения, даты. Есть проблемы с приложением копий документов, фотографий и иной информации, т.к. объем приложений к письмам и заявлениям граждан на электронных сайтах весьма ограничен.

Существует и такая проблема, что не на все электронные обращения, заявления граждан даются ответы. Часть заявлений и жалоб из руководящих и управляющих органов почти автоматически пересылается в те низовые подразделения и органы, к которым у заявителя и возникли претензии.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с., С. 5-6

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». mvd.ru (дата обращения: 29.01.2019).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». mvd.ru (дата обращения: 29.01.2019).

Например, Прокуратура Саратовской области направила обращение гражданина, поступившее на сайт, в нижестоящую прокуратуру, ссылаясь на п. 3.2 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приёма граждан в органах Прокуратуры РФ, введенной в действие Приказом Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 № 45. Логическое обоснование такого перенаправления было сформулировано следующим образом – «поскольку руководителем районной прокуратуры решение по существу приводимых доводов не принималось»¹. А прокурор района, возможно, и не собирался принимать решение, перенаправлял жалобу граждан в другие организации. До сих пор, на протяжении четырех месяцев с момента обращения, гражданам не дано ответа по устранению проблемы, только отписки.

Такое положение по работе с заявлениями, обращениями граждан существует на протяжении ряда лет. Поэтому в данном направлении является слабым контроль вышестоящими подразделениями устранения недостатков в деятельности подчиненных им подразделений и сотрудников. После обращения граждан в вышестоящие структуры прокуратуры, органов внутренних дел, никто из сотрудников этих структур не узнает мнения граждан об окончательном решении вопроса по делу, заявлению, исправлению ситуации. А в тех редких случаях, когда дела действительно принимаются на контроль, например, ведомственный, партийный, государственный, муниципальный, наблюдаются положительные результаты в расследовании преступлений. Такие результаты достигаются за счет организационных, тактических, материальных мер, создания оперативно-следственных групп, и др. Для обеспечения строгого контроля и высокого качества расследования необходимо одновременно соблюдать объективность, независимость расследования, гарантии прав граждан, недопустимость давления на следственные органы. В ряде случаев, по преступлениям, получившим большую общественную огласку, есть опасения негативного воздействия на следствие и дознание.

Выводы напрашиваются сами – необходимо улучшение организации работы правоохранительных органов, увеличение количества сотрудников, работающих с заявлениями граждан, и повышение их заинтересованности в работе, усиление различными законными средствами мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений, ужесточение государственного, ведомственного и общественного контроля в данном направлении. Ограничить и уменьшить ведомственными инструкциями объём работы и количество дел, находящихся одновременно у одного сотрудника. Усилить персональную ответственность следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, отдела дознания за некачественную работу по расследованию, дознанию.

¹ Письмо Прокуратуры Саратовской области от 16.12.2019 № 7/1 -2019.

Совершенствовать сайты правоохранительных органов, куда обращаются граждане. Также правильным было бы, на наш взгляд, отражать в публикуемых документах правоохранительных органов о состоянии преступности не только количество зарегистрированных преступлений за прошедшие периоды, но и количество заявлений, поступивших от граждан. Также на сайтах правоохранительных органов к многочисленным сведениям по регионам России следует добавить результаты по опросам мнения граждан о качестве работы правоохранительных органов, их подразделений и служб. Тем более, что изучение общественного мнения предусмотрено ведомственными нормативными актами правоохранительных органов, и проводится. Так, например, ФГКУ «ВНИИ МВД России» проводилась оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2018 году. Такая оценка опубликована, представлена в нескольких динамических рядах показателей, таких как уровень доверия полиции, уровень защищенности от преступных посягательств, оценка эффективности полиции, уровень виктимности и др.

На основе анализа рейтинговых значений субъектов Российской Федерации, опубликованных по итогам 2018 года, по совокупности показателей оценки населением деятельности полиции, к наиболее «проблемным» регионам отнесены Саратовская, Челябинская, Ульяновская, Сахалинская и Новгородская области, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская Республика. К субъектам Российской Федерации, в которых фиксируется, напротив, наиболее позитивная оценка населением деятельности полиции, отнесены Белгородская, Магаданская, Тюменская и Псковская области, республики Мордовия и Хакасия, Ненецкий и Чукотский автономные округа¹. На этом же сайте приводятся данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за несколько месяцев 2019 года. Помимо этого, проводятся и иные независимые опросы общественного мнения о качестве работы правоохранительных органов с заявлениями и обращениями граждан, в других направлениях. Необходимо в сведениях правоохранительных органов за каждый год сопоставлять и опубликовывать полученные результаты. Работа с заявлениями граждан нуждается в существенном улучшении.

¹ Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2018 году, подготовленная ФГКУ «ВНИИ МВД России» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. МВД России

Е.В. Кунц,

доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО Челя-
бинский государственный универ-
ситет,

кандидат юридических наук

Пределы уголовной ответственности за экономические преступления

Коммерческая деятельность, которая основана на финансовых махинациях, обмане с целью наживы, называется экономическим преступлением. Все виды преступлений в сфере экономики, ссылаясь на соответствующий раздел правовых норм законодательства Российской Федерации, можно считать умышленными. Таким образом, субъект правонарушения несет полную ответственность за свои действия.

В настоящее время экономические преступления и махинации не являются редкостью. Этот факт можно объяснить тем, что коммерческая деятельность характеризуется постоянным оборотом денежных ресурсов. Именно это и привлекает преступников.

Финансовые преступления являются весьма трудным предметом для следственных разбирательств. Это связано с тем, что в основе экономических махинаций лежат сложные схемы присвоения и легализации чужого имущества. Правонарушители досконально изучают законодательную базу с целью поиска пробелов и неточностей в нормативных актах, чтобы использовать их для собственной корысти.

Проблема обеспечения безопасности в экономической сфере весьма актуальна. Это обусловлено тем, что постоянно разрабатываются новые схемы махинаций. Таким образом, чтобы предотвратить нанесение масштабных финансовых ущербов государству и общественности, правоохранительные органы стараются раскрывать экономические преступления по горячим следам.

Философское основание уголовной ответственности — это детерминированность человеческого поведения, возможность воздействия на сознательные поступки людей («Все зависит от всего»). Существуют разные концепции, которые положены в основу привлечения лица к ответственности и, следовательно, к назначению наказания и определению пределов.

1. Учение индетерминизма. Суть данного учения сводится к тому, что человеческие поступки не зависят от внешних обстоятельств и проистекают только из внутренних желаний человека, свобода воли возводится в абсолюты. Привлекать человека к уголовной ответственности не имеет смысла, так как это позволит изменить поведение преступника. Сторонники данной концепции рассматривают уголовную ответственность в превен-

тивном смысле. Самым эффективным способом воздействия на человека является смертная казнь.

2. Жесткий детерминизм. Данное учение определяется тем, что человеческое поведение зависит от внешних обстоятельств, полное отсутствие свободы воли. Привлекать к уголовной ответственности человека не имеет смысла, так как в следующий раз человек вновь совершит преступление. Уголовная ответственность рассматривается лишь как аспект кары, наказали человека и успокоились. Сторонники этой концепции провозгласили тезис объективного вменения, то есть ответственность наступает независимо от вины.

3. Интеллектуальный детерминизм. В основе данной концепции лежит тезис – «Свобода – это осознанная необходимость». Уголовная ответственность в принципе повлиять на дальнейшее поведение человека не может, но воздействуя на его сознание, она успокаивает его совесть. Искупив вину, человек становится свободным духом, но продолжает отбывать наказание.

4. Материальный детерминизм. Суть данной концепции сводится к свободе воли, которая предусматривает возможность выбора варианта поведения в рамках осознанной необходимости. В этой концепции сливаются воедино и объективное и субъективное поведение и в полной мере раскрывается институт уголовной ответственности.

В общей теории права юридическая ответственность подразделяется на позитивную и негативную. Позитивная ответственность — это ответственность за должное, положительное, социально полезное поведение. Позитивная ответственность реализуется в регулятивных правоотношениях. Негативная (ретроспективная) ответственность — это ответственность за правонарушения, за свое прошлое общественно вредное поведение. Негативная ответственность реализуется в охранительных отношениях.

Уголовная ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности. Уголовная ответственность носит исключительно публичный характер, то есть осуществляется от имени государства, силой государства и является обязанностью государства

Прежде всего уголовная ответственность — это правоотношение, которое представляет собой сложное образование, систему взаимосвязанных элементов.

Согласно ст. 8 УК РФ единственным основанием привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в действиях виновного всех признаков состава преступления. Уголовная ответственность предусматривается УК РФ.

Уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление, и не подлежит лицо, не совершавшее такового. В частности, ей не подлежит невменяемый (ст. 21 УК РФ) и она не допускается за невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Уголовная ответственность несетя (влечется) за совершение преступления. Однако за совершение преступления устанавливаются наказания и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Они есть формы несения уголовной ответственности.

Несение уголовной ответственности еще не означает, что лицо, совершившее преступление, подвергается именно мерам уголовно-правового характера. За преступление, прежде всего, следует наказание. Иные меры уголовно-правового характера применяются вместе с наказанием или вместо наказания. Причем они предусматриваются за совершение не всех преступлений. Наказание же содержится во всех санкциях статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений.

Уголовная ответственность носит публичный характер, выступает от имени и в интересах государства. Если в деянии лица нет состава преступления, то уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению.

Уголовная ответственность начинается в момент вступления обвинительного приговора в силу, но имеет и ретроспективный аспект, то есть может распространяться на события, имевшие место и до этого момента. Выделяют три момента окончания уголовной ответственности: в момент отбытия наказания и погашения судимости; в момент истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора; когда лицо освобождено от уголовной ответственности в порядке помилования.

Требования, предъявляемые к уголовной ответственности: а) возможна лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом; б) возможна лишь по приговору судов общей юрисдикции, в том числе и военных судов; в) возможна лишь за действия или бездействия человека. Корпоративная и несубъектная ответственность исключена.

В теории уголовного права имеется множество классификаций экономических преступлений. Некоторые из них сформулированы таким образом, что их виды привязаны к специфике и видам наказаний. Существует специальная схема, созданная специалистами из Совета Европы. Сущность классификации строится по принципу от большого к малому. То есть в первую группу входят так называемые монопольные преступления, вторая группа связана с мошенничеством. Далее идут деяния с меньшим уровнем общественной опасности. В частности, это такие деяния, как: нарушения в сфере торговли валютой, преступления, выраженные в невыполнении налоговых обязательств, и деяния, связанные с нарушением таможенных норм.

Также в судебной практике немало случаев, когда в качестве основания для освобождения от наказания за экономические преступления принимается во внимание обстоятельство признания своей вины нарушителем и деятельное раскаяние. Учитывая наносимый вред, в УК РФ была вклю-

чена отдельная глава, посвященная привлечению к ответственности за коммерческие преступления. Ответственность за экономические преступления в России выражается, в основном, установлением штрафных санкций. Согласно ч. 1 ст. 76 УК лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198 — 199 УК, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Таким образом, в Общей части Кодекса говорится о необходимости полного возмещения «ущерба российскому бюджету, а в Особенной части — об уплате недоимки, пени и штрафа. Вместе с тем согласно гражданскому законодательству понятием ущерб не охватываются штрафные и прочие санкции, а сам ущерб входит в более широкое понятие — «убытки наряду с упущенной выгодой. Следовательно, любая экономическая деятельность в российском государстве должна осуществляться в свободной форме, о чем утверждает Конституция России.

Именно этот принцип был заложен еще в период перехода страны к демократической схеме построения государства. Экономические преступления являются существенным препятствием не только для предпринимательской деятельности, но и для развития всех институтов государства в целом. Вместе с этим некоторые деяния предусматривают возможность взыскания материальных ценностей из собственности правонарушителя. Суд может принять решение об аресте имущественных прав, для восстановления материального ущерба, причиненного государственными или частными организациями¹.

Особое внимание заслуживает налоговый вид освобождения от уголовной ответственности. Субъектом этих видов преступлений выступают лица, уголовное преследование которых законом не ограничено. Они старше шестнадцатилетнего возраста. При этом отдельные подпадают под признаки специального субъекта (лица, исполняющие должности в государственных структурах).

Преступления экономической сферы деятельности представляют их субъективную часть безусловной намеренной формой виновности, не исключая практики применения двух форм вины.

Сфера экономики затрагивает государственные интересы, предпринимательские взаимоотношения, налоговые и личностные взаимоотношения. Знание основ законодательства и соблюдение правовых установок поможет заинтересованным лицам соблюсти интересы, не преступая закон: преступления в бюджетной сфере, связанные с формированием тамо-

¹ *Калинкова А.А.* Институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 336-340. URL <https://moluch.ru/archive/122/33737/> (дата обращения: 11.10.2019).

женных, страховых, налоговых сборов; махинации с ценными бумагами, платежными поручениями и наличными отчислениями; кредитные и финансовые невыплаты путем присвоения и подделки документов; незаконное вмешательство и обман в сфере предпринимательства; нарушения в области распределения материальных и социальных субсидий и государственных дотаций; экономические преступления в области внешнеэкономической деятельности.

М.В. Лебедев,
аналитик РГУ нефти и газа (НИУ) имени
И.М. Губкина г. Москва, Российская Фе-
дерация
e-mail: 3g4g@mail.ru

Терроризм как глобальная проблема современности и политика «двойных стандартов»

Терроризм признан Организацией Объединенных Наций одной из глобальных угроз современности. В рамках Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН¹, а также Плана действий (A/RES/60/288²) в том числе предусмотрены меры по предотвращению терроризма и борьбы с ним, а также меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма, что актуализирует потребность в научном концептуальном осмыслении вопросов темы настоящего исследования.

Террористические акты и преступления террористической направленности прямо угрожают жизням людей, безопасности общества и государства. Для российского государства и его союзников борьба с терроризмом и экстремизмом остается одним из главных приоритетов.

«Мы практически выдавили террористов из России, – констатировал Президент России, – но до сих пор ведём непримиримую борьбу с остатками бандподполья. Но это зло до сих пор даёт о себе знать»³.

Террористическая деятельность, по мнению большинства российских исследователей, в отличие от других видов противоправной деятельности всегда хорошо и заранее организована, целенаправленна, политиче-

¹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Одобрена консенсусом в 2006 г. // ООН Официальный сайт URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 г. / ООН URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/60/288>.

³ Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864/work>.

ски или религиозно мотивирована. Она осуществляется лицами и организациями, использующими устрашение и насилие для достижения своих противоправных целей.

В совокупности мер противодействия преступлениям террористической направленности важную роль российский законодатель отвел уголовно-правовым мерам. Их применение возможно лишь при грамотной и правильной квалификации преступлений террористической направленности, отграничения их от смежных преступлений.

Терроризм – в самом широком смысле понимается в современной политико-правовой литературе, а также трудах по вопросам безопасности как использование преднамеренного неизбирательного насилия в качестве средства принуждения (террора), страха для достижения религиозной или политической цели¹. Он используется в этом значении, главным образом для обозначения насилия в мирное время или в ходе войны против некомбатантов (в основном гражданских лиц и нейтральных военнослужащих)².

Все авторы, пишущие по проблеме признают широкую вариативность определений терроризма³. Наиболее удачны и точны из них краткие, обычно не принадлежащие ученым (которые стремятся в своих «конструкциях» учесть, описать и предусмотреть всё и от того страдают многословием). С позиции лаконичности и точности нам импонирует определение Роберта Маки (Robert Mackey)⁴: «Терроризм-это преднамеренное убийство ни в чем не повинных людей наугад, чтобы посеять страх среди населения и заставить политических лидеров действовать»⁵.

Сегодня для многообразия доктринальных определений терроризма характерна чрезвычайная широта, расплывчатость, многословие и противоречивость. Так терроризм определяется как «насильственное противоборство, связанное с национальным и/или международным конфликтом, которое наряду с нанесением ущерба государству, посягает на международную безопасность и миропорядок и основывается на разности политических, экономических, этнотерриториальных и культурных интересов групп государств, народов, наций, социальных групп и движений, при условии использования хотя бы одной из сторон террористических актов,

¹ Fortna V.P. Do Terrorists Win? Rebels' Use of Terrorism and Civil War Outcomes// International Organization. 2015. May 20. №69 (3). P. 519-556.

² Wisniewski J. J. (ed.). Torture, Terrorism, and the Use of Violence (also available as Review Journal of Political Philosophy. Cambridge Scholars Publishing, 2008. Vol. 6, Issue №1. P. 175.

³ Halibozek E.P.; Jones A.; Kovacich G.L. The corporate security professional's handbook on terrorism. Elsevier (Butterworth-Heinemann), 2008. Pp. 4–5.

⁴ Политический обозреватель «Нью-Йорк таймс», специализируется на арабо-израильских конфликтах и других «горячих точках».

⁵ Mackey R. Can Soldiers Be Victims of Terrorism?// The New York Times. November 20, 2009.

как способа воздействия на противника для достижения политических целей»¹. В приведенном определении 52 слова, четыре смысловых направления и несколько дискуссионных понятий: «миропорядок», «этнотерриториальные» и др., что делает его практически не применимым.

В обширном массиве исследований по заявленной проблематике обязательно делается акцент на многогранности природы терроризма, которая препятствует, как определению самого понятия, так и международному консенсусу в выработке мер и подходов противодействия.

Ссылаясь на «многоликость» терроризма, М.М. Алексеева отмечает, что это не просто «культ и практика насилия», а и идеология. В этой связи определение этого сложного явления автор относит к «международным проблемам, решение которых имеет исключительное практическое значение», имея ввиду «разработку общепринятого правового определения терроризма»².

В криминологии терроризм рассматривается как «процесс обесчеловечивания», при котором жертва перестает быть человеком, а превращается в залог, «техническое обеспечение» достижения противоправных и антигуманных целей³.

В юридической литературе активно рассматриваются вопросы отграничения состава терроризма от смежных деяний, правовых путей деполитизации «государственного терроризма», в его соотношении с международными нормами об агрессии. Долгое время не было полной ясности в вопросах отнесения международного терроризма к международным преступлениям. Таким образом, неопределенность границ, а также широкое или неоправданно суженное толкование анализируемого явления препятствовали согласованию его единого определения.

На этом фоне напрашивается вывод о том, что анализируемый феномен вообще не поддается четкому и однозначному определению, даже вне зависимости от геополитической ситуации.

В отечественной международно-правовой литературе сложилась традиция разграничения международного и внутреннего терроризма, а также, по субъекту совершения, соответственно – международного и государственного⁴, хотя в последние годы вторая классификация используется редко. Анализируемое понятие сложно для определения и по формально

¹ Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10: М., 2004. 476 с.

² Алексеева М.М. Политика «Двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 54-61.

³ Шнайдер Г.Й. Криминология. Пер. с нем. / Под ред. Л.О. Иванова. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Универс», 1994. 504 с. С. 443-444.

⁴ Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма// Московский журнал международного права. 1993. №1. С. 51-66.

юридическим критериям. Сложно выбрать его оптимальный тип и структуру¹.

Среди объективных причин расхождений в позициях следует назвать то, что субъекты международного права по-разному понимают свою и международную «безопасность», преломляя её на свои внешне- и геополитические интересы. Значительны расхождения в представлениях о формах международного терроризма, к которому, помимо политизированного насилия, относили национально-освободительное движение, «сепаратизм» и т.п. Нахождение консенсуса в определении понятия «терроризм» замедляют и некоторые субъективные факторы. Часть субъектов международного права стремятся не связывать себя какими бы то ни было формулировками, способными помешать сомнительной или прямо противоправной с точки зрения международного права, деятельности, связанной с политическим насилием. Нельзя забывать, что в ряде культур, цивилизационные представления таковы, что террорист (в представлении большинства культур и юрисдикций), может быть объявлен героем и мучеником, которому следует поклоняться. Так оценивали Н. Манделу, Я. Арафата, активистов ИРА и др. Речь идет об идеологических, политических, и геополитических противоречиях, формирующих «двойные стандарты» оценки террористической деятельности².

Классическая формула двойных стандартов была предложена в 1975 г. Дж. Сеймуром (Gerald Seymour) в его дебютном романе «Игра Гарри» («Harry's Game»): «Для одного человека – террорист, для другого – борец за свободу» (One man's terrorist is another man's freedom fighter).

Показателен случай с отцом и сыном Бразинскасами, которые 15 октября 1970 г., захватив пассажиров и экипаж в заложники, угнали в Турцию самолет Ан-24Б, совершавший рейс Батуми—Сухуми, убив при этом стюардессу и ранив члена экипажа. В 1978 г. официальный представитель Госдепартамента США, где тогда проживали террористы, отметил, что «озабоченность его страны международным терроризмом не распространена на Бразинскасов»³ которые объясняли свои действия «борьбой с советской оккупацией». В 1982 г. их просьба о политическом убежища официально была отклонена, поле чего Госдепартамент объявил об их выдворении, которое, однако, не последовало⁴ и террористы продолжали жить в Санта-Монике, пока сын не убил отца.

¹ Бояр-Созонович Т.О. Проблема классификации современного терроризма. Деп. № 37392. – М.: Изд-во УДН, 1987. С.10-11.

² Алексеева М.М. Политика «Двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 54-61.

³ Укрывают убийц // Известия. 1978. 23 марта № 69 (18829).

⁴ Возмездие в рассрочку// МК. 2004. 1 октября.

В современном политико-правовом дискурсе под «двойными стандартами» принято понимать принципиально различное, а нередко и противоположное, понимание и применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным ситуациям и действиям субъектов в зависимости от их лояльности, либо извлекаемой политической или иной выгоды для оценивающего, вне зависимости от правового или морального содержания действия. В данном случае оценка игнорирует реальные обстоятельства, факты, общепризнанные презумпции и позиции, опираясь лишь на отношение, выгоду, извлекаемую оценщиком от действий оцениваемого¹.

Вопросы определения «терроризма» и оценки такого рода деятельности сегодня постепенно уходят из сферы обсуждения «двойных стандартов», когда проблема международных отношений оценивается из соображений политической выгоды, а не законности и реальности. В современных исследованиях называются три наиболее актуальные проблемы, где, как правило, проявляются двойные стандарты. Это существование и статус непризнанных «государств», вопросы прав человека, а также гуманитарных интервенций². Несмотря на то, что терроризм здесь прямо не называется, он подразумевается, т.к., например, оппоненты непризнанных государственных образований считают их террористическими. Правовые позиции государств в данном случае в значительной мере определяются политическим курсом и амбициями, что отражается в дискуссиях в ГА ООН и в Шестом комитете.

¹ На эту тему см.: Pandey S.C. International Terrorism and the Contemporary World. Sarup & Sons, 2006. P. 17. Алексеева М. М. Политика «Двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 54-61.

² Кузьмина О.В., Лукьянов В.Ю. Использование «двойного стандарта» – важнейшая проблема современных международных отношений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 59-69.

Р.Р. Сапаров,
магистр 3 курса Университета
прокуратуры Российской Федера-
ции, помощник Люберецкого го-
родского прокурора Московской
области Люберецкая городская
прокуратура Московской области
mgyuap@mail.ru

**Прокурорский надзор за исполнением подразделениями по делам
несовершеннолетних органов внутренних дел законодательства
о профилактике безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних**

Органы прокуратуры Российской Федерации играют важную роль в исполнении подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Участие прокуратуры делает возможным предотвращение ущемления прав юных граждан и занимается их защитой. Данное право подчеркивает значение прокуратуры в данном направлении, которое является фундаментом правового государства.

Задачи прокурорского надзора в рассматриваемой сфере сформулированы в приказе Генерального прокурора РФ от 25.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»¹. В основу организации исполнения ПДН законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прежде всего, должно быть положено исполнение указанными подразделениями Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»². Данный закон систематизировал нормы различных отраслей права, регулирующих вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которыми занимаются те или иные органы и учреждения в пределах своей компетенции. Была сделана попытка описать единую систему органов и учреждений осуществляющих, профилактическую деятельность. По сути, указанный закон - это отчасти общегосударственная модель и технология профилактической работы с несовершеннолетними и их роди-

¹Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность, № 2, 2008.

²Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета, № 121, 30.06.1999.

телями. Заложенные в Законе принципы профилактической деятельности, гарантии его исполнения, поставленные задачи (ст. 2) учитываются при организации и осуществлении прокурорского надзора, составлении программы проверки надзорных мероприятий.

Внимание нужно обращать на такие важные аспекты деятельности ПДН как:

- о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, их родителей или законных представителей при проведении с ними индивидуальной профилактической работы;

- регулирование вопросов доставления несовершеннолетних в органы внутренних дел, их административного задержания, а также помещения в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей;

- направление на профилактику и предупреждение групповых преступлений, рецидива преступлений несовершеннолетних;

- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий либо совершающих в отношении них другие противоправные действия; выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, нуждающихся в помощи государства, объявленных в розыск;

- регулирование порядка разрешения заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Ответственность за данный участок работы закреплен за самыми опытными работниками прокуратуры и судьями. Приступая к проверке, прокурор должен, прежде всего, составить таблицу норм законодательных актов, исполнение которых он будет проверять в ПДН. Целесообразность систематизирования таких норм связана с многообразием функций ПДН и довольно обширной правовой базой, регулирующей их деятельность. Это поможет сгруппировать вопросы, нарушения, материалы, подлежащие изучению, способствует углубленному, системному изучению законодательства в этой области. При названном подходе к проведению проверки прокурор на стадии подготовки к ней может проконтролировать готовность соответствующего работника прокуратуры к проверке, внести, если это необходимо, коррективы в план проверки и прогнозировать реализацию материалов проверки.

Важно предварительно проанализировать материалы прокурорской проверки и обращения, поступившие в прокуратуру по теме предстоящей проверки. В необходимых случаях истребовать из проверяемых ПДН материалы служебных ведомственных проверок, приказы о наказании должностных лиц по документам прокурорского реагирования и иные относящиеся к теме документы. Полученные данные анализируются в целях

определения распространенности совершенных правонарушений, практики ведомственного реагирования и эффективности его действия.

Рассмотрим проведение прокурорской проверки по фактам неполноты и несвоевременности выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении. Их можно условно разбить на четыре группы.

Первая группа: нарушения конституционных прав несовершеннолетних, их родителей или законных представителей при постановке на учет и проведении индивидуальной профилактической работы, рассмотрении заявлений и сообщений о совершении ими правонарушений.

Вторая группа: превышение полномочий со стороны должностных лиц ПДН, начальника полиции и его заместителя при доставлении несовершеннолетних в органы внутренних дел, административном задержании и принятии решения о постановке на учет, а также в иных случаях.

Третья группа: несоответствие федеральному законодательству актов администрации региональных органов власти по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, особенно связанных с ограничением пребывания несовершеннолетних в общественных местах после 22 часов с установлением административной ответственности.

Четвертая группа: многочисленные нарушения законодательства в сфере административной юрисдикции органов внутренних дел; при рассмотрении заявлений и сообщений о совершении общественно опасных деяний несовершеннолетними; при подготовке материалов о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел или специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа либо для отмены условной меры наказания и замены ее на реальную, а также по другим вопросам, отнесенным к компетенции ПДН.

Виды актов прокурорского реагирования зависят от своевременности выявления нарушений закона, от характера причин и способствующих им условий, от наступивших последствий. Но независимо от формы реагирования принятые меры должны быть направлены на устранение нарушений закона, привлечение виновных к установленной законом ответственности и по своему содержанию носить не информационный, а ярко выраженный профилактический характер (протест, предъявление иска в суд, представление).

В качестве примера можно привести статистику Люберецкой городской прокуратуры. В 2018 году на территории поднадзорной Люберецкой городской прокуратуре несовершеннолетними и при их соучастии совершено 45 преступлений, что на 23,7% ниже, чем в 2017 году, тогда их составляло 54. В их числе – 18 преступлений, совершенных группой лиц, в том числе в 15 случаях со взрослыми.

Чаще всего преступления совершались подростками в возрасте 14–16 лет. Основная квалификация – это кражи и грабежи. Данные правонарушения происходят из-за того, что свободное время детей ничем не занято. Отсутствие контроля со стороны родителей приводит к тому, что подростки ведут разгульный образ жизни, не посещают образовательные учреждения, пребывают на улице в темное время суток без родительского присмотра.

Против семьи и несовершеннолетних в 2018 году совершено 64 преступления. В основном это уклонение от уплаты алиментов – 36 фактов, преступления против жизни и здоровья – девять случаев. На территории Люберец, Котельников и Дзержинского было выявлено 5 случаев преступлений против половой неприкосновенности личности.

Городская прокуратура уделяет особое внимание вопросам соблюдения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму. В 2018 году выявлено 39 нарушений законодательства в сфере обеспечения антитеррористической защищенности образовательных организаций. Среди них, оставление охраной рабочего места или неисправность системы контроля доступа (турникета), проблемы с видеонаблюдением¹.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что при осуществлении надзора прокурорами не только проводятся надзорные мероприятия, но и реализуются иные формы, направленные на защиту прав детей.

¹Информация с информационной сети «Интернет»: Помощник прокурора Люберец о преступлениях несовершеннолетних и защите детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lubertsyriamo.ru/article/246015/pomoschnik-prokurora-lyuberets-o-prestupleniyah-nesovershennoletnih-i-zaschite-detej.xl>

А.В. Серебренникова,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии Московского Государ-
ственного Университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
e-mail: serebranna@hotmail.com

М.В. Лебедев,
аналитик РГУ нефти и газа (НИУ) имени
И.М. Губкина г. Москва, Российская
Федерация
e-mail: 3g4g@mail.ru

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации

Преступность несовершеннолетних в России на сегодняшний день является, пожалуй, одной из самых остро дискуссионных и обсуждаемых в СМИ. Политики и предприниматели, педагоги и ученые, общественные деятели и корреспонденты ведут активное обсуждение растущего уровня преступности и в то же время излишне суровых санкций по отношению к несовершеннолетним преступникам. На федеральных каналах ведется дискуссия вокруг проблемы громких и резонансных уголовных дел с привлечением экспертов в области уголовного права, на которых обсуждаются проблемы квалификации, гуманизации, ювенальной юстиции и некомпетентности судей в вопросах квалификации преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

По данным предоставленным Главным управлением правовой статистики и информационных технологий, за 2019 год, на территории Российской Федерации было совершено 41 548 преступлений несовершеннолетними, что на 4,6% ниже показателей предыдущего периода (2019 года)¹. При этом удельный вес данной категории преступлений относительно количества преступлений, предварительно раскрытых составляет 3,9 %. Следует отметить, что зарегистрировано по отдельным видам преступлений более 1600 эпизодов вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в совершение преступлений или преступных антиобщественных действий. Среди лиц, совершивших преступления разной степени тяжести было вы-

¹ Состояние преступности в России (январь-декабрь 2019года) / Главное Управление Правовой Статистики и Информационных Технологий. <file:///Users/a1/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202019202019.pdf> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

явлено и привлечено к уголовной ответственности 37 953 несовершеннолетних лиц, что на 7.1% меньше показателя предыдущего периода (2019 года)¹.

Статья 87 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность в отношении несовершеннолетних лиц. В уголовном законе, под «несовершеннолетними» признаются лица «которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»². Преступление, совершенное такими лицами, влечет за собой обязательную реакцию государства, заключающуюся в применении наказания с целью исправления несовершеннолетнего преступника и предотвращение совершения им новых преступлений.

Часть 2 ст. 87 УК РФ предусматривает применение в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление применение воспитательных мер или «мер воспитательного воздействия»³.

В статье 88 УК РФ содержится исчерпывающий перечень наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним лицам за совершенным ими преступления. Уголовным законом предусмотрено несколько видов наказаний, позволяющих индивидуализировать санкцию в точном соответствии с тяжестью совершенного деяния, среди которых можно выделить: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Следует заметить, что законодатель не предусматривает применение в отношении несовершеннолетним заключенным таких видов наказаний как: ограничение свободы, принудительные работы, арест и пожизненное лишение свободы, в силу особого социального и правового положения несовершеннолетних лиц, а также лояльного подхода к категории несовершеннолетних со стороны государства.

На сегодняшний день, в доктрине уголовного права выделяют ряд особенностей в подходе к назначению и фактическому исполнению наказания в отношении несовершеннолетних. Так, Н.А. Селезнева, проводя анализ уголовно-правовых норм приходит к выводу, что среди «шести видов наказания, предусмотренных УК для несовершеннолетних, реально им могут быть назначены четыре, из которых штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и исправительные работы применимы только к тем подросткам, которые имеют работу; из чего следует, что

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

³ Там же.

единственным наказанием, которое может быть применено к несовершеннолетним, является лишение свободы¹.

Статья 89 УК РФ закрепляет особенности законодательного регулирования назначения наказания в отношении несовершеннолетнего преступника. По смыслу ч. 1 ст. 89 УК РФ, при назначении наказания в отношении несовершеннолетнего, за исключением ст. 60 УК РФ, подлежат учету «условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц»².

В то же время, материалы не только уголовных дел, но и материалы, находящиеся в КДН и ЗП не содержат сведений позволяющих достоверно представить реальное положение несовершеннолетнего, отразить реальные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Заслуживают внимания работы правоведов-исследователей в области уголовного права, и представленные ими результаты конкретных исследований, подтверждающих наши тезисы и показывающих пробелы в действующем законодательстве и правоприменении. Приведем лишь некоторые результаты исследований. Так в результате проведенного анализа 87 уголовных дел в отношении 100 осужденных по различным категориям преступлений несовершеннолетних, авторы приходят к выводам о том, что «...согласно результатам исследования, в приговорах судьями делалась ссылка на учет условий жизни и воспитания подростка лишь в отношении 32 % лиц, ... В 14 % случаев ...в приговорах отсутствовали данные, характеризующие условия жизни и воспитания осужденных несовершеннолетних. В отношении 9 % лиц судом учитывались отдельные обстоятельства, характеризующие семью осужденного и условия его жизни: наличие братьев/сестер, отношения осужденного подростка с родителями (конфликтные/неконфликтные), факт злоупотребления алкогольными напитками родителями... В отношении 3 % несовершеннолетних в приговорах имеет место ссылка суда следующего содержания: «...не занимается воспитанием сына/дочери»³.

¹ Селезнева Н.А. Наказания, назначаемые несовершеннолетним по уголовному праву РФ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2003. № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazaniya-naznachayemye-nesovershennoletnim> (дата обращения: 11.03.2020 г.).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

³ Долматов А.О. Особенности назначения уголовного наказания несовершеннолетним (анализ практики) // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-naznacheniya-ugolovnogo-nakazaniya-nesovershennoletnim-analiz-praktiki> (дата обращения: 11.03.2020).

Среди пробелов в действующем законодательстве следует выделить то, что на данный момент отсутствует ряд параметров характеризующий уровень жизни несовершеннолетнего. Авторы указанного исследования приходят к выводу, что «при назначении наказания несовершеннолетним судьями в достаточной степени не реализуется на практике учет **ни одного из обстоятельств**, закрепленных в ст. 89 УК РФ и составляющих особенности назначения наказания несовершеннолетним.»¹.

Социальная нестабильность и социальная незащищенность граждан, кризисное состояние экономики, бессистемно проводимые реформы в области здравоохранения, социального обеспечения, науки, культуры, высшего образования, и ряде других областей особо сказываются на преступности несовершеннолетних. В свою очередь рост преступности несовершеннолетних в 67 раз возрос относительно прироста данной категории граждан относительно общего числа населения Российской Федерации².

Тем не менее никто не готов освобождать несовершеннолетних от уголовной ответственности за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления. Зачастую суд, при назначении наказания ссылается на несовершеннолетний возраст преступника, а также на то, что деяние фактически не представляет высокой общественной опасности, и том конкретном данном случае цель исправления может быть достигнута без назначения реального срока лишения свободы несовершеннолетнему.

«Бесспорно, что при нормальном, человеческом понимании (а юридическом - обязательно) будет кощунством проявлять гуманное отношение, даже если это несовершеннолетний, за совершение разбойных нападений, бандитизм, сексуальные извращения, причинение тяжкого вреда здоровью, убийства ради завладения деньгами на бутылку водки либо на приобретение наркотиков и другие тяжкие, либо особо тяжкие преступления»³.

Часть 2 ст. 89 УК РФ предусматривает, что возраст несовершеннолетнего учитывается в качестве смягчающего обстоятельства «в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами»⁴. По смыслу статьи следует, что возраст несовершеннолетнего не во всех слу-

¹ Там же.

² Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Андрущенко Л.Н., Ведерникова О.Н., Максудов Р.Р., Мелешко Н.П., и др. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. - 787 с. С. 212.

³ *Чечель Г.И.* Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-naznacheniya-nakazaniya-nesovershennoletnim> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

чаях выступает в качестве обязательного смягчающего обстоятельства, однако всегда влияет на смягчение наказания в обязательном порядке.

Здесь нельзя не затронуть остро-дискуссионной позиции многих авторов о том, что несовершеннолетний возраст выступает в качестве обязательного основания смягчающим наказания, и подлежит обязательному учету в качестве обстоятельства смягчающего наказание. Однако, несмотря на то, что данное положение закреплено в п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, законодатель не наделил его обязательностью.

Ряд авторов указывают на двусторонний баланс принципа гуманизма: с одной стороны, «это обеспечение безопасности человека от преступных посягательств, что исходит из нравственной позиции, выражающей признание ценности человека как личности, стремление к его благу как цели общественного процесса, а с другой стороны – обеспечение прав человека, совершившего преступление, что связано с гуманным отношением к виновным лицам при реализации норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершенные ими преступные деяния»¹.

Следует отметить, что одной из возможностей освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, служит применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Под принудительными мерами воспитательного воздействия следует понимать закрепленные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, меры государственного принуждения, а именно: «Предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего»². В ч. 3 ст. 90 УК РФ законодатель предусмотрел возможность одновременного назначения нескольких из вышеперечисленных мер воспитательного воздействия, сроком от 1 месяца до 3х лет в случае совершения преступления средней тяжести.

Здесь мы видим явные признаки гуманизации уголовного закона в попытке индивидуализации мер с целью эффективного исправления виновного, однако практика показывает, что суды не спешат избирать в отношении несовершеннолетних принудительные меры воспитательного воздействия, ввиду определенных проблем назначения и применения. Так,

¹ Бадмаева Б.Б., Дондоков Ц.С. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник ЗабГУ. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-gumanizma-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.03.2020).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0cc4f741fbd9a23925035e7ba49750e99741734e/ (дата обращения: 02.03.2020 г.).

Антонян Е.А. указывает на то, что «... несмотря на гуманизацию назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, которую мы наблюдаем в последние годы, лишение свободы продолжает занимать ведущее место среди всех видов уголовно-правового воздействия»¹. Следует заметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», содержится рекомендация для судов о порядке и условии передачи несовершеннолетних под надзор. «...Суд должен убедиться в том, что родители или лица, их заменяющие, имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). В свою очередь суд исследует материалы, характеризующие личность несовершеннолетнего, его семейно-бытовые условия, а также характеристики лиц, его окружающих, опираясь лишь на данные содержащиеся в материалах уголовного дела. Как следует из приведенного выше примера, такие сведения как правило отсутствуют в материалах уголовного дела, зачастую по упущению следователей и сотрудников КДН и ЗП. Так же Верховный Суд РФ разъяснил, что органы КДН и ЗП, наделены полномочиями по обращению в суд в целях защиты прав несовершеннолетних, в том числе и с заявлением об отмене принудительных мер воспитательного воздействия, что на практике происходит нечасто².

На сегодняшний день об эффективности деятельности и роли в судьбе несовершеннолетнего органов КДН и ЗП говорить не приходится, поскольку существует неопределенность полномочий и дублирование с иными органами государственной профилактики, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, наделенных в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

Подводя итоги, следует обратить внимание читателя на тот факт, что содержание статей уголовного закона закрепляющий правовой статус несовершеннолетних зачастую расходится с реальной практикой право-

¹ Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica. 2018. №9 (142). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelnogo-vozdeystviya-problemy-naznacheniya-i-primeneniya> (дата обращения: 14.03.2020).

² Прокуратура выявила нарушения законодательства о защите прав несовершеннолетних в деятельности уполномоченных органов Пристенского района. Новости прокуратуры. <http://prockurskobl.ru/4496.html> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

применения. Так, при назначении наказания суды не опираются в достаточной степени на учет обстоятельств закрепленные в ст. 89 УК РФ. Эта проблема стоит гораздо острее, этих материалов нет в деле потому, что данные факты попросту не собираются уполномоченными органами. На сегодняшний день вопроса касающегося полномочий тех или иных органов и учреждений, на которые возлагаются соответствующие полномочия не стоит. Каждый из органов и учреждений владеет полномочиями и своим регламентом, положений и инструкций по сбору необходимой информации, проведению профилактических мероприятий и своевременной передаче достоверной информации в суды. Под профилактическими мероприятиями понимаются меры по предупреждению правонарушений, антиобщественных деяний, беспризорности несовершеннолетних лиц и т.д. Однако, данные меры, полномочия, компетенции на сегодняшний день и исполняются соответствующими вышеуказанными субъектами здравоохранения, науки, образования, социального обеспечения и т.д. В связи с этим суды не получают достаточной информации о личности несовершеннолетнего, и данные сведения зачастую отсутствуют в материалах уголовного дела.

Следует указать тот факт, что суд, при избрании в отношении несовершеннолетнего наказания должен руководствоваться принципом индивидуализации. Это значит, что необходимо учитывать все отягчающие и смягчающие обстоятельства в равной мере, а также наряду со степенью и характером общественной опасности учитывать обстоятельства, характеризующие личность виновного несовершеннолетнего преступника. При индивидуализации и дифференциации наказания суд должен применять наказания соразмерно характеру и степени общественной опасности содеянного, не допустить излишней жестокости и необоснованного гуманизма.

Взгляды некоторых ученых, гуманистов, нашли отражение в настоящей статье. Их тезисы о том, что все приговоры в отношении несовершеннолетних должны подлежать смягчению, поскольку лишение свободы не сдерживает преступность, достойны уважения. Однако анализ уголовных дел свидетельствуют о том, что рецидив среди несовершеннолетних получивших реальные сроки лишения свободы гораздо ниже, чем среди условно осужденных несовершеннолетних.

А.В. Серебренникова,
профессор кафедры уголовного
права и криминологии Московского
Государственного Университета
им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
e-mail: serebranna@hotmail.com

«Цифровая криминология»: понятие

Под информационным обществом понимается общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы — знаний¹.

Термин «цифровая криминология» – продукт информационного общества, который был относительно недавно предложен Б.А. Спасенниковым для «обозначения проблем противодействия преступности в современном цифровом мире»². В данном случае автор, развивая положения XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности (2015 г.), обращает внимание на активное применение в качестве «положительной силы», технологических благ для укрепления сотрудничества государств в деле борьбы с преступностью и предупреждения её новых форм. В этой сфере международное сообщество предложило разработать и реализовать широкие и активные меры реагирования в сфере превенции быстро видоизменяющейся преступности на всех уровнях: от местного – до глобального³.

В 2017 г. было зарегистрировано более 90,5 тысяч преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. В 2018 г. прирост составил почти 90%, тогда как было раскрыто лишь каждое четвертое такое преступление.

Российские авторы обращают внимание на несоответствие старых, традиционных форм и методов расследования информационных и иных

¹ Материал из Википедии — свободной энциклопедии «Информационное общество» / https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 28.09.2020).

² Спасенников Б.А. К проблемам криминологии цифрового мира // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 712.

³ Суходолов А.П. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Вып. 13. № 3. С. 385-394.

преступлений, новым противоправным проявлениям в цифровой сфере или с её использованием¹.

Стратегия развития информационного общества, принятая в России на период 2017-2030 гг. относит информационные технологии к сфере безопасности государства, обеспечения правопорядка². Документ ориентирует на интенсификацию использования этих технологий, но такая интенсификация должна быть «очищена» от преступной составляющей.

В Доктрине информационной безопасности за информационными технологиями признан глобальный и трансграничный характер действия, они признаны неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Этой связи расширение и углубление их применения рассматривается в Документе как фактор позитивной динамики информационного общества. В то же время аналогичная динамика характерна и для компьютерной преступности, особенно в финансово-кредитной сфере, где преступлений становятся все более технологичными³.

Криминологически значимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений, является структура цифровых технологий. Во-первых, это большие базы данных (Big Data) с он-лайн доступом. Во-вторых, это возможности вычислений, экспертные системы и искусственный интеллект, в какой-то степени моделирующий часть психофизиологических и мыслительных процессов. В-третьих, это облачные технологии (хранения и вычисления), а также распределенные вычисления⁴.

Речь идет о довольно широкой совокупности методов моделирования, корреляции, построения таблиц сопряженности, проведения дискриминантного, регрессионного, дисперсионного, ковариационного, факторного и других видов анализа, применения методов сезонных колебаний, предельного правдоподобия (включая метод наименьших квадратов), а также методов расчета прироста по индексам среднегодовых темпов и т.п.⁵.

Таким образом, Б.А. Спасенников по сути сводит цифровую криминологию к совокупности передовых в технологическом плане методов, развивающихся на базе математического прогнозирования, т.е. к компьютерной обработке количественных и качественных параметров преступно-

¹Суходолов А.П. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Вып. 13. № 3. С. 389.

²Утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

³Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

⁴Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. Учебник. —М.: Норма, 2018. 352 с. С. 21-22.

⁵Спасенников Б.А. К проблемам криминологии цифрового мира // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 714.

сти, математического выявления разного рода зависимостей (от времени, места и иных переменных). Таким образом, цитируемый автор, обосновано придает математической обработке криминологической информации большое значение, указывая на новые возможности уточнения прогнозных оценок.

В то же время было бы неполным и нерациональным сводить цифровую криминологию лишь к её, пусть и быстро развивающейся, технологической составляющей, так как в данном случае фактически игнорируется криминологическая теория.

Очевидно, что развитие технологий, даже самых передовых, не формирует методологическую базу криминологических исследований, не определяет потенциальные направления совершенствования теории предупреждения преступности, учитывая её текущее состояние, применительно к идущим сегодня и прогнозируемым на «завтра» общественным процессам. «Чистые» технологии не ответят на вопрос о том, как качественно будет формироваться российская криминология, как она сможет ответить на глобальные вызовы¹. Здесь следует обратить внимание на значимый футурологический аспект, считающийся «неотъемлемой частью современной криминологической теории»².

В рамках узкого, упрощенного понимания цифровой криминологии игнорируется развитие прогнозных представлений о тенденциях развития преступности. Эти вопросы в рамках самостоятельного направления теории преступности и её предупреждения широко представлены в «не цифровой» литературе последних лет³. Анализируя желаемое состояние российской системы предупреждения и превенции преступности, авторы ссылаются на внедряемые и разрабатываемые мероприятия отечественной и зарубежной правоохранительной практики. В основном это различные, в том числе и высокотехнологичные, формы и методы контроля поведения лиц, склонных к совершению преступлений⁴. В то же время, на фоне безусловного прогресса технологий (и увлечения ими большинства авторов,

¹Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Вып. 12. – № 4. – С. 532.

²Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 96.

³Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 94-99; Фадеев В.Н. Фундаментальная криминология// Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9 (9). – С. 13-18; Клейменов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему// Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2017. – № 4 (53). – С. 134-143.

⁴Дусева Н.Ю. Техничко-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2015. – 31 с. С. 12.

пишущих по теме) существенно отстают концептуальные разработки основ их применения¹, как и методов их «вхождения» в криминологическую теорию и доктрину. В итоге получается, что высокотехнологичные методы развиваются в отрыве от теории и наоборот. В этом смысле современная наука не имеет «однозначных ответов, как и окончательно оформившихся в русле современной криминологии научных теорий»².

Таким образом, в доктрине криминологии определяется понятие «цифровой криминологии», значение которой приобретает все большее значение в эпоху цифровых технологий. Цифровая криминология должна использоваться как инструмент борьбы с преступностью, и прежде всего организованной преступностью.

П.А. Скобликов,
ФГБУ науки Институт государства и
права Российской академии наук,
доктор юридических наук,
e-mail: skoblikov@list.ru

**Ужесточение ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ для лиц,
занимающих высшее положение в преступной иерархии:
основания и последствия произведенных изменений**

В 2019 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

Сам факт внесения этого закона (далее – Федеральный закон № 46) в нижнюю палату российского парламента и его прохождение через парламент вызывали значительный интерес отечественных СМИ, благодаря чему всё это стало одним из наиболее заметных юридических событий первого квартала 2019 г. Вместе с тем содержание законопроекта в информационном поле зачастую преподносилось в гипертрофированном виде – у читателей, слушателей создавалось впечатление о наличии в действующем уголовном законодательстве существенных пробелов и изъянов в части ответственности криминальных лидеров, и о том, что все эти дефекты устра-

¹Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. Учебник. – М.: Норма, 2018. 352 с. С. 94.

²Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Вып. 12. – № 4. – С. 534.

няет Федеральный закон № 46¹. В связи с этим важно отметить, что в предшествующий период в юридической литературе специалистами по борьбе с организованной преступностью идея принятия подобного закона не высказывалась и не обосновывалась. Не было у правоведов также реальной возможности обсудить на научных конференциях и в юридической литературе внесенный законопроект после внесения в Госдуму России ввиду высокой скорости его прохождения (с момента внесения до момента последней юридически значимой процедуры – опубликования Федерального закона № 46 в установленном порядке – прошло около двух месяцев).

Основное внимание журналистов, общественности и правоведов² вызвало включение в УК РФ новой статьи - 210¹ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Вместе с тем *не меньшее значение для анализа современной уголовной политики и понимания возможных последствий дополнения уголовного законодательства имеет другое, внесенное Федеральным законом 46-ФЗ изменение, а точнее – ряд изменений, направленных на ужесточение ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ*. Указанная норма включена в УК РФ ещё с 2009 г. и устанавливает повышенную ответственность лиц, совершивших предусмотренные ч. 1-3 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ преступления при условии, что данные лица занимают высшее положение в преступной иерархии.

В пояснительной записке к Федеральному закону № 46 декларируется, что предложенные изменения вносятся в целях ужесточения уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом (такой организацией), а также за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Насколько суровой была ответственность по ч. 4 ст. 210 УК РФ

¹ Например, цитировалось выступление руководителя фракции ЛДПР в Госдуме России В. Жириновского, который поддерживал законодательную инициативу и обратился к коллегам по парламенту: «Но удивляет одно - неужели наш комитет по безопасности, все наши депутаты не видели этой необходимости (ранее – П.С.)». Подробнее см. Госдума ввела уголовные сроки для криминальных авторитетов // Информационное агентство ТАСС. 2019. 4 марта. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6215253> (дата обращения: 23.12.2019).

² См., напр.: Закон «крёстного отца». Путин предложил ввести в УК наказание за «высшее положение в преступной иерархии» // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру». 2019. 14 февр. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/02/14/112/>; Воры в законе сядут за коронацию: Госдума одобрила проект Путина // Московский комсомолец. 2019. 22 февр.; Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 465–476.

В связи с посылком на ужесточение ответственности¹ следует напомнить, какая санкция была установлена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, с момента включения нормы в уголовное законодательство и до изменения санкции, а также правил назначения наказания по ней Федеральным законом № 46 – предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное лишение свободы. Таким образом, данное преступление изначально относилось к категории особо тяжких, и, поскольку нижний порог наказания составлял пятнадцать лет; при обычных условиях применение условного осуждения к виновным было невозможным².

Вместе с тем возможность назначения условного наказания в экстраординарных случаях допускалась. Согласно ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание могло быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то есть восемь лет лишения свободы или ниже – что позволяет применить норму об условном наказании.

Помимо этого согласно той же ч. 1 ст. 64 УК РФ в изначальной редакции суд при указанных обстоятельствах мог назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен в ч. 4 ст. 210 УК РФ. Вместе с тем Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ ст. 64 УК РФ была дополнена ч. 3, которая содержит перечень преступлений, при совершении которых суд не может применить к виновным лицам ч. 1 ст. 64 УК РФ. Часть 4 ст. 210 УК РФ тогда в этот перечень не вошла.

Следует также отметить, что *к моменту принятия Федерального закона № 46 уголовный закон не предусматривал иных преступлений, за которые суды могли бы назначить в качестве основного более строгое наказание, чем по ч. 4 ст. 210 УК РФ*³.

¹ Автор исходит из представления о том, что *уголовная ответственность* - это один из видов юридической ответственности, основным содержанием которого выступают меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления (См.: Уголовная ответственность // Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2007).

² В ч. 1 ст. 73 «Условное осуждение» УК РФ закреплено правило, согласно которому при назначении в качестве основного наказания лишения свободы применение условного осуждения возможно лишь в случае, если размер наказания составляет не более восьми лет.

³ Во избежание двусмысленности заметим, что помимо преступления, описанного в ч. 4 ст. 210, УК РФ предусматривает ещё 14 преступлений, основное наказание за которые

Если рассмотреть этот вопрос чуть подробнее, то надо указать, что формально за несколько преступлений, посягающих на жизнь, в УК РФ предусмотрена смертная казнь (ч. 2 ст. 105, 277, 295, 317, 357). Однако в силу международного договора, к которому присоединилась Россия, и с учетом ряда конституционных положений это наказание в нашей стране не применяется. Причем нижний порог основного наказания за перечисленные преступления ниже, чем за предусмотренное ч. 4 ст. 210 УК РФ, т.е. наказание за последнее по факту более строгое, чем, например, за убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или за геноцид (ст. 357 УК РФ).

Как ужесточилась ответственность по ч. 4 ст. 210 УК РФ

Федеральным законом № 46 санкция за рассматриваемое преступление была расширена: к основному наказанию прибавлены дополнительные: штраф в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Кроме того, ч. 4 ст. 210 УК РФ была включена в перечень преступлений, при совершении которых при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров - более тридцати пяти лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ). До внесения этого изменения ограничения составляли двадцать пять и тридцать лет соответственно.

Также ч. 4 ст. 210 УК РФ была включена в перечень преступлений, при совершении которых суд не может назначить условное наказание (пункт «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Наконец, ч. 4 ст. 210 УК РФ была включена в перечень преступлений, содержащийся в ч. 3 ст. 64 УК РФ (об этом перечне шла речь выше), и это, может быть, самое важное изменение.

Насколько обоснованы рассматриваемые изменения уголовного законодательства

Чтобы понять, насколько обоснованы внесенные изменения, обратимся сначала к вопросу о том, в каких случаях ужесточение ответственности в уголовном законе за то или иное преступление является рациональным и обоснованным. На наш взгляд, существует две таких причины.

Первая. Установленные в законе виды и размеры наказаний ввиду своей мягкости не соответствуют тяжести содеянного, не стимулируют органы предварительного расследования к активной и наступательной работе

имеет такой же нижний и верхний порог (пятнадцать лет лишения свободы и пожизненное лишение свободы), среди которых террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку (ч. 4 ст. 205 УК РФ); международный террористический акт, повлекший причинение смерти человеку (ч. 3 ст. 361 УК РФ) и др.

и не позволяют судам назначить адекватное наказание, которое успешно выполняло бы свою предупредительную роль.

Вторая. Сложившаяся правоприменительная практика излишне либеральная, виновным зачастую назначаются излишне мягкие наказания при наличии в законе возможности назначить более суровые (например, при совершении тяжких и особо тяжких преступлений назначается условное наказание), нередко назначаются более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, либо виновные вовсе освобождаются от ответственности. Такая практика не позволяет эффективно пресекать преступную деятельность или косвенным образом даже её поощряет.

Первую причину нельзя принять в качестве объяснения ужесточения ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ, поскольку её санкция в предыдущей редакции допускала назначение самого строгого наказания из возможных по действующему законодательству – пожизненного лишения свободы.

Вторую причину также нельзя принять в качестве объяснения ужесточения ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ, поскольку согласно данным судебной статистики с момента появления рассматриваемой нормы в уголовном законодательстве и до 2017 г. включительно во всей России с такой квалификацией не был вынесен ни один обвинительный приговор, который вступил бы в законную силу¹. В 2018 г. по тем же данным вступил в законную силу лишь один такой приговор. Автор сделал запрос в Судебный департамент при Верховном Суде РФ и был получен ответ, что данный приговор вынесен Алтайским краевым судом. Дальнейшие изыскания (мониторинг сайта Алтайского краевого суда и сайта Верховного Суда РФ) позволили установить, что речь идет о приговоре в отношении гр-на Чкадуа, вынесенном 26 апреля 2017 г. и вступившим в силу в 29 мая 2018 г. после рассмотрения апелляционной жалобы Верховным Судом РФ. Выяснилось, что суд первой инстанции по ч. 4 ст. 210 УК РФ назначил подсудимому наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы. Нормы об условном наказании или назначении наказания более мягкого, чем предусмотрено за данное преступление, судом не применялись. Апелляционная жалоба на приговор оставлена без удовлетворения.

Таким образом, нет оснований говорить о либеральной правоприменительной практике, но есть основание констатировать почти полное отсутствие какой-либо правоприменительной практики, и причина такого положения кроется отнюдь не в мягкости уголовного закона.

¹ Сведения почерпнуты из отчетов о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 2009-2018 гг. (статистическая форма 10.3.1), данные которых размещены на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Как можно объяснить принятые изменения в санкции за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 210 УК РФ? По всей видимости, они обусловлены уголовно-правовой конъюнктурой — задействованные субъекты уголовной политики желали продемонстрировать усиление борьбы с организованной преступностью и избрали для этого быстрый и легкий способ — принятие очередного закона для «галочки», в расчёте получить благоприятный медийный резонанс и другие политические дивиденды, пренебрегая при этом серьёзной проработкой законопроекта и получением экспертного прогноза о его возможном влиянии на правоприменительную практику, игнорируя ранее высказанную в научном сообществе критику диспозиции ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Нуждалась ли конструкция ч. 4 ст. 210 УК РФ в усовершенствовании?

С учётом длительности издательского цикла, можно сказать, что критика диспозиции, сформулированной в ч. 4 ст. 210 УК РФ, в юридической литературе появилась практически сразу после включения соответствующей нормы в УК РФ. Одним из первых выступил авторитетный специалист в области уголовного права Л.Д. Гаухман. Он указал, что квалифицирующий признак в ч. 4 ст. 210 УК только назван, но не определен. Этот признак "сформулирован весьма расплывчато, посредством использования в сочетании терминов, имеющих исключительно криминологическое, а не уголовно-правовое значение, предназначенных для общих — неконкретных и неточных — рассуждений о преступности и преступлениях... заведомо неприменим в следственной и судебной практике как не поддающийся установлению и доказыванию"¹. В последующем на недостатки диспозиции нормы, содержащейся ч. 4 ст. 210 УК РФ, обращали внимание и другие исследователи². Более того, многие предлагали исключить ч. 4 ст. 210 из УК РФ, как несостоятельную³.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика; 4-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 553-554.

² Например, Попов В.А. полагает, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, - это криминологическое понятие, а не уголовно-правовое; ввиду чего внедрение в уголовный закон этого понятия есть законодательная ошибка. См.: Попов В.А. К вопросу о специальных субъектах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и политика. 2015. 11. С. 1521.

³ См., напр.: Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона РФ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 104; Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Автореферат дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. М., 2013. С. 14; Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: моногр. / С.В. Петров. — Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 121; Виденькина Ж.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем // Закон и право. 2013. № 12. С. 77;

К сожалению, за истекшие годы законодатель так и не отреагировал на отсутствие судебной практики, не предпринял попыток усовершенствовать диспозицию рассматриваемой уголовно-правовой нормы или дать аутентичное толкование, прежде всего, дать определения использованных терминов («преступная иерархия», «высшее положение в преступной иерархии»).

**Возможные последствия ужесточения ответственности
по ч. 4 ст. 210 УК РФ для правоприменительной
практики**

В связи с внесенными Федеральным законом № 46 изменениями в санкцию нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ, и в нормы Общей части УК РФ возможны, по меньшей мере, два варианта последствий для практики применения ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Первый и наиболее вероятный вариант – правоприменительная практика под влиянием рассматриваемой новации существенно не изменится, поскольку недостатки диспозиции нормы не устранены. Случаи привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ будут носить единичный характер. Если же правоприменительная практика расширится, то не под влиянием ужесточения уголовного законодательства, а в результате того, что в 2018 г. вступил в силу прецедентный приговор, заимствуя обвинительную формулу из которого правоохранительные органы станут более настойчиво и успешно возбуждать и расследовать новые уголовные дела с лучшей, чем прежде, судебной перспективой.

Второй, менее вероятный, но весьма опасный вариант – к уголовной ответственности будут привлекаться и излишне строго наказываться лица, не заслуживающие столь сурового наказания. Данный вариант обусловлен правовой неопределенностью диспозиции рассматриваемой нормы. Проблема заключается не только в том, что в уголовном законе не определены использованные в ч. 4 ст. 210 УК РФ термины. Имеют значение недостатки ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку закрепленная в ч. 4 ст. 210 УК РФ диспозиция является комбинированной и отсылает к диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ¹. Согласно последней наказуемо создание преступного сообщества или

Попов В.А. К вопросу о специальных субъектах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и политика. 2015. 11. С. 1522; *Григорьев Д.А.* Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 67.

¹ Если стремиться к формальной точности, то следует упомянуть, что Федеральным законом № 46 в уголовное законодательство было внесено дополнение, и теперь диспозиция нормы, очерченной в ч. 4 ст. 210 УК РФ, отсылает не только к диспозиции ч. 1, но и к ч. 1.1 ст. 210 УК РФ (ч. 1.1 была введена в ст. 210 Федеральным законом № 46 в результате «расщепления» ч. 1 той же ст. 210 УК РФ). Однако и диспозиция нормы, за-

преступной организации в целях совершения хотя бы одного тяжкого преступления либо руководство таким сообществом (организацией). При этом закрепленное в законе определение этих преступных формирований сформулировано неоправданно широко¹. Для квалификации по ст. 210 УК РФ не обязательны объективные признаки устойчивости преступного формирования (например, некая минимальная длительность функционирования) и его сплоченности, не требуется наличие непрерывного членства, обязанности членов соблюдать внутреннюю дисциплину формирования, обеспеченной эффективными мерами по её поддержанию, и т.д. В частности, не ограничен минимальный количественный состав преступного сообщества или преступной организации. *При таком подходе законодателя размывается граница между организованной (преступной) группой, с одной стороны, и преступным сообществом, преступной организацией – с другой.* Однако создание организованной группы не образует преступления, а является лишь квалифицирующим признаком того преступления, для совершения которого создается группа. Создание же преступного сообщества или преступной организации образует самостоятельное преступление, ответственность за которое крайне высока.

Чтобы наглядно показать последний вариант развития правоприменительной практики, воспользуемся методом мысленного моделирования.

Ответственность в условиях обновленного законодательства.

Идеальный эксперимент

Допустим, что руководитель коммерческой организации, испытывающей финансовые трудности, с целью избежать обращения взыскания на имущество организации для погашения задолженности по налогам и (или) сборам, страховым взносам задумал сокрытие такого имущества в размере, превышающем 2 300 000 руб. Для реализации этого замысла он вступил в доверительное общение со своим первым заместителем – коммерческим директором и предложил разработать безопасную схему сокрытия имущества. Своё намерение объяснил желанием избежать банкротства, сохранить бизнес, рабочие места и заручился согласием коммерческого директора, который был заинтересован в сохранении работы. Подобную беседу руководитель коммерческой организации провел также с главным бухгалтером, а коммерческий директор - с некоторыми другими руководи-

крепленной в ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, является комбинированной и тоже отсылает к ч. 1 ст. 210 УК РФ.

¹ Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступным сообществом (преступной организацией) считается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

телями подразделений, которые также согласились участвовать в выработке и реализации схемы. В дальнейшем коммерческий директор непосредственно руководил проработкой возможной схемы сокрытия имущества и мер, затрудняющих её выявление правоохранительными органами, докладывал о предпринятых действиях генеральному директору.

Если, несмотря на меры маскировки и защиты, противоправная деятельность будет пресечена на изложенной стадии, какой должна быть уголовно-правовая квалификация описанных действий?

Прежде всего, содеянное следует квалифицировать как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199.2. «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов» УК РФ, в крупном размере. Максимальный срок наиболее строгого наказания за данное преступление – семь лет лишения свободы, то есть преступление отнесено законодателем к категории тяжких.

Однако в силу ч. 2 ст. 66 «Назначение наказания за неоконченное преступление» УК РФ даже при наличии всех возможных отягчающих наказание обстоятельств и в отсутствие обстоятельств, смягчающих наказание, суд не мог бы за приготовление к этому преступлению назначить более трех с половиной лет лишения свободы никому, включая организатора преступной группы.

При этом с учетом возможных смягчающих обстоятельств (наличие у виновных малолетних детей, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, и др.), личностных характеристик суд должен был назначить более мягкое наказание, включая применение условного осуждения.

Однако ситуацию может резко изменить наличие в уголовном законодательстве ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ и её ч. 4.

С учётом диспозиции указанной нормы не исключается квалификация содеянного по ст. 210 УК РФ. Причем в этом случае речь идет не о приготовлении к преступлению, а об оконченном преступлении. Рядовым соучастникам в соответствии с ч. 3 ст. 210 УК РФ грозит до 20 лет лишения свободы, а действия руководителя коммерческой организации могут быть квалифицированы по ч. 4 ст. 210 УК РФ, как занимавшего высшее положение в преступной иерархии предполагаемого преступного сообщества (организации). При такой квалификации *ему грозит пожизненное лишение свободы*.

И если до принятия Федерального закона № 46 суд с учётом исключительных обстоятельств, очерченных в ч. 1 ст. 64 УК РФ, мог назначить руководителю коммерческой организации более мягкое наказание, чем

предусмотрено в ч. 4 ст. 210 УК РФ, и даже назначить условное осуждение, то теперь *minimum minimumum* – это реальное наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы.

Ограничения по объему статьи не позволяют смоделировать квалификацию по ч. 4 ст. 210 УК РФ иных преступных проявлений, когда лица, не имеющие устойчивых криминальных установок и ситуативно объединившиеся для совершения одного преступления, не посягающего жизнь человека и не связанного с насилием, возможный материальный ущерб от которого находится ниже среднего (если ориентироваться на медиану размеров ущерба от преступлений, устанавливаемых в современной правоприменительной практике)¹ рискуют получить драконовское наказание (вплоть до пожизненного лишения свободы) лишь за приготовление к совершению этого преступления. Читатели и коллеги могут сделать это самостоятельно.

Перспективы применения и модернизации рассматриваемых уголовных норм

По мнению автора, преступное сообщество (преступная организация), отвечающее представлениям об особой опасности высокоорганизованных преступных формирований, в отдельных случаях может быть создано для совершения и одного тяжкого преступления (например, для хищения на сумму в несколько сотен миллионов рублей), но только при соблюдении ряда условий. Каких? 1. Успешное совершение этого единственного преступления требует согласованных усилий десятков людей, а, значит, предполагает сложную координацию их деятельности – более сложную и совершенную, нежели в организованной группе. 2. Планируемая прибыль (доход за вычетом издержек) от совершения этого единственного преступления сопоставима со среднегодовой заработной платой десятков россиян – потому что целью организованной преступной деятельности является получение сверхприбыли и потому что совершение преступления должно быть обоснованным по меркам криминальной экономики (рядовые участники, как минимум, получают за преступную деятельность де средний по криминальным меркам доход – как правило, более высокий, чем в легальном секторе, а руководители, создатели организованного преступного формирования – непременно сверхдоход). 3. Успешное совершение единственного тяжкого преступления требует основательной подго-

¹ В одной из наиболее известных дефиниций (можно сказать – классической) организованная преступность определяется как результат самовоспроизводящегося преступного сговора, *направленного на получение сверхприбылей* (выделено мною – П.С.) за счёт общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными. Состав участников сговора может меняться, но сам сговор как целое продолжает существовать. См.: *Combating Organized Crime: A Report of the 1965 Oyster Bay, New York, Conferences on Combating Organized Crime*. Albany, N.Y.: Office of the Counsel to the Governor, 1966. P. 19.

товки, криминального профессионализма, и без таковых добиться успеха маловероятно. 4. Успешное совершение основного преступления (единственного тяжкого) предполагает предварительное и (или) сопутствующее совершение ряда других менее тяжких преступлений (небольшой и средней степени тяжести), отчего преступная деятельность приобретает системный характер. Однако таких оговорок действующее законодательство не содержит.

Правовая неопределенность диспозиций ч. 1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ в условиях усиления законодателем карательной составляющей может усилить мотивацию правоохранительных органов и судов к созданию видимости усиления борьбы с опасными проявлениями организованной преступности, расширить практику вынесения несправедливых приговоров и назначения суровых наказаний лицам, не заслуживающим таковых.

В любом случае, к сожалению, имеются предпосылки к произвольному толкованию уголовного закона с тяжёлыми последствиями для обвиняемых, а значит, и предпосылки для злоупотреблений и коррупции. Такое положение опасно, и потому диспозиции ч. 1 и 4 ст. 210 УК РФ нуждаются в усовершенствовании, криминологическом обосновании и чётком изложении в законе.

Сформулированные в ст. 210 УК РФ нормы должны нацеливать правоохранительные органы на выявление наиболее опасных субъектов организованной преступной деятельности и пресечение их деятельности – высокоорганизованной, системной, масштабной, осуществляемой с использованием изощренных приёмов совершения преступлений, направленных на извлечение большой материальной выгоды, с применением эффективных методов сокрытия этой деятельности, противодействия возможному разоблачению и привлечению к ответственности.

По ст. 210 УК РФ должны квалифицироваться создание и участие в деятельности устойчивых и крупных преступных формирований, а специальным субъектом (ч. 4 ст. 210 УК РФ) следует определять выдающихся криминальных лидеров – целеустремлённых, с устойчивыми криминальными установками и хорошими организаторскими способностями, нарабатывших себе значительный криминальный авторитет. Диспозиции ч. 1 и 4 ст. 210 УК РФ должны исключать возможность подмены понятий, когда под действие данных норм подпадают ординарные преступные группы (порой немногочисленные своему по составу, возникшие ситуативно, не сплоченные, не предполагающие длительного функционирования, не имеющие коррупционных связей и вооружения, оснащения, существенной финансовой и материально-технической базы, и рассчитывающие совершить одно рядовое преступление) и их заурядные руководители.

Новая законодательная инициатива по изменению ст. 210 УК РФ и её возможные последствия

26 декабря 2019 г. в Госдуму России в установленном порядке был

внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с припиской «в части совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере экономических отношений»), который предусматривает изменение ст. 210 УК РФ¹. В чём заключаются эти изменения? Дополняется примечание к ст. 210 УК РФ, которое в новой редакции будет состоять из двух пунктов. Второй пункт включает в себя полный текст примечания в предыдущей редакции и предусматривает условия освобождения от уголовной ответственности организаторов, лидеров и иных членов преступных сообществ (преступных организаций). Новацией же является первый пункт примечания.

Этот пункт в содержательном плане можно разделить на две условные части. В одной из них закрепляется следующее правило, точнее - запрет: «Учредители, руководители и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности». По сути, изложенная часть новации представляет собой запрет на объективное вменение предусмотренных ст. 210 УК РФ преступлений.

Однако действующим уголовным законом объективное вменение запрещено изначально по отношению к любым преступлениям (ч. 2 ст. 5 УК РФ). По смыслу ст. 5 УК РФ и при нынешнем правовом регулировании сторона обвинения должна доказать, что организатор преступного формирования хотел создать преступное сообщество или преступную организацию (а не преступную группу, например) и осознавал общественную опасность своих действий, что лидер преступного формирования понимал, что руководит им или его структурным подразделением и осознавал общественную опасность своих действий, и т.д.

Сам по себе тот факт, что некие руководители, работники юридического лица, его структурного подразделения совершили, совершают или подготавливают какое-либо преступление в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности, отнюдь не означает, что эти лица являются лидерами или членами преступного сообщества (преступной организации). Вместе с тем организационно правовая форма коммерческой или иной организации может использоваться для камуфлирования преступной деятельности преступного формирования, организационно-штатная структура юридического лица облегчать вовлече-

¹ См.: Законопроект № 871811-7, текст которого размещен на официальном сайте Госдумы России. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 22.01.2020).

ние руководителей и работников коммерческой организации в преступную деятельность. Однако если так, то это необходимо доказать. Причём никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В соответствии с давно установленными процессуальными принципами судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, *основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств*, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Таким образом, в рассмотренной части данная новация является излишней. Она не устраняет тех дефектов ст. 210 УК РФ, на которые указано выше, но при этом демонстрирует недостаточную правовую подготовку разработчиков законопроекта¹, косвенно указывает на пороки правоприменительной практики, необходимость повышения профессионального уровня, коррекции правосознания и усиления ответственности сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров и судей. Более того, подобная новация опасна, поскольку создает видимость решения проблемы, а проблема затушевывается и усугубляется.

В соответствии с другой частью п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ в предлагаемой редакции, учредители, руководители и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения при совершении какого-либо преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской или иной экономической деятельности могут быть привлечены к ответственности по ст. 210 УК РФ лишь в том случае, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Насколько обоснованно это ограничение? По ряду причин сфера экономики особо привлекательна для организованных преступных формирований, поэтому на определенном этапе своего развития они стремятся создать или взять под контроль коммерческие организации. Во-первых, для отмывания преступных доходов, полученных в иных (криминальных) сферах, с целью их защиты, приумножения и свободного распоряжения в легальной сфере на нужды преступных формирований или их членов. Во-вторых, для легализации лидеров организованных преступных формирований в обществе, придания им респектабельности и видимости законности приобретения личных богатств. В-третьих, для получения сверхдоходов, поскольку сочетание легальных и криминальных методов ведения бизнеса влечет синергетический эффект, дает конкурентное преимущество перед законопослушными хозяйствующими субъектами, облегчает доступ к ре-

¹ Видимо, им не известны общие положения уголовного права, либо они полагают, что если законодательный запрет не исполняется, его следует зафиксировать в законе дважды (а если не поможет – то трижды, и т.д.).

сурсам государства, общественным фондам.

В этих целях организованные преступные формирования, их лидеры, организаторы могут поступать по-разному: создавать коммерческие (или некоммерческие) организации либо брать под контроль уже созданные кем-либо. Последнее может происходить легально (например, путем покупки контрольного пакета акций) либо нелегально (например, посредством запугивания или подкупа руководителей, учредителей, акционеров заинтересовавшей организации).

К чему данная новация может привести на практике? Если организованные преступные формирования подвизаются в экономической сфере, совершают там преступления и для этого тем или иным способом этого берут под контроль учрежденные кем-либо юридические лица, то члены таких формирований в связи этим не будут привлекаться к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, - что означает поощрение организованной преступной деятельности в экономической сфере¹. Причем опасность не только в этом (что само по себе крайне серьезно), но и в том, что *происходит очередное размывание в отечественном законодательстве основополагающих правовых принципов разумности, справедливости и равенства граждан перед законом*².

¹ Так, согласно СМИ в одном из резонансных дел последнего времени было предъявлено обвинение в организации преступного сообщества занимавшему влиятельную должность в региональном подразделении крупнейшей газовой компании России Арашукову Р. (в советский период дважды судимому за экономические преступления). Также взяты под стражу директор филиала ООО «Газпром межрегионгаз Ставрополь», гендиректор АО «Газпром газораспределение Астрахань», ООО «Газпром межрегионгаз Астрахань», гендиректор ООО «Газпром межрегионгаз Ставрополь» и др. Предполагаемые члены преступного формирования обвиняются в хищениях на сумму более чем 30 млрд. руб. Среди обвиняемых – член Совета Федерации РФ (после привлечения к ответственности был лишён этого статуса). Если обвинение обоснованно, то, несмотря на наличие необходимых доказательств, в случае принятия рассматриваемых поправок обвиняемые могут избежать осуждения по ст. 210 УК РФ, поскольку использованные для хищения коммерческие организации они не учреждали. Подробнее об этом деле см., напр.: Преступное сообщество оказалось семейным. Вслед за сенатором Арашуковым арестовали его отца и брата // Коммерсантъ. 2019. 1 февр.; Как семья Арашуковых воровала миллионы, превращая пенсионеров в должников: расследование Ульяны Скойбеды // Комсомольская правда. 2019, 27 февр.; и др.

² Любое сравнение хромает, но, тем не менее, напрашивается следующая аналогия в логике рассмотренной законодательной инициативы: если предприниматель совершит умышленное убийство с применением оружия, он должен нести ответственность лишь в том случае, если в момент приобретения оружия уже имел умысел на убийство. Если же использованное для преступления оружие приобреталось им для самообороны, а потом намерение изменилось, ответственность за убийство исключается.

В.Н. Фадеев,
профессор кафедры криминологии Мос-
ковского Университета МВД РФ им.
В.Я. Кикотя
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: fadei87@mail.ru

О направлениях развития криминологии будущего

Большинство криминологов, особенно ведущие учёные, её прогрессоры, высказывают серьёзные опасения о том, что криминологическая наука находится в застое, а по мнению профессора Квашиса В.Е. «...криминология всё далее и далее маргинализируется».

В этой связи, обозначу тенденции этой озабоченности за последнее десятилетие.

В частности, 19 апреля 2011 года, на кафедре уголовного права, факультета права, НИУ Высшей школы экономики, под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора А.Э. Жалинского был проведён научно-практический межвузовский семинар, посвящённый анализу современного состояния криминологии на тему: «Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения)»¹.

Аналогичные обсуждения с той или иной степенью обеспокоенности проводились и на ежегодных конференциях многих организаций и учреждений правоохранительной и правоприменительной системы, в т.ч. и под эгидой Российской криминологической ассоциации. Этой проблеме посвящено множество работ ведущих учёных-криминологов. В частности, на эту тему неоднократно высказывалась и писала профессор Долгова А.И., а в 2016 г. была опубликована её статья «Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность», которая нашла широкий отклик среди научно-практической общественности.

¹ В обсуждении приняли активное участие многие известные учёные: Заслуженные деятели науки РФ, доктора юридических наук, профессора: Жалинский А.Э., Бабаев М.М, Мацкевич И.Г., доктора юридических наук, профессора: Голик Ю.В. Самовичев Е.Г., Савюк Л.К., Цепелев В.Ф. и многие другие учёные и специалисты.

Нет необходимости перечислять множество работ и точек зрения высказанных учёными и специалистами о состоянии криминологии.

Здесь лишь отмечу, что нельзя не согласиться с особой озабоченностью о состоянии криминологии, высказанного д.ю.н. Овчинским В.С. в статье «Вся наша жизнь — криминология», где автор пишет, что «...старая криминология сейчас мертва, она интересна только с позиций исторического анализа... Традиционная преступность — это снежный ком, катящийся с горы, который будет нарастать, но при этом прорасти цифровыми нитями. Однако самый большой вред наносит цифровая преступность, она наиболее опасна, так как порождает социальное неравенство. Тут огромный ресурс работы и изучения для криминолога. Но у нас практически нет учёных, которые способны осознать эту ситуацию». Далее он продолжает, что «...авторы работ по большей части цитируют друг друга... Один на тысячу работает с зарубежными информационными базами. Мы не умеем пользоваться тем, что есть в открытом доступе... Классики... не принимают, не хотят принимать новшества... Наши учёные-криминологи до сих пор не поняли опасности технологической преступности, ничего о ней не знают...».

Созвучна мнению Овчинского В.С. и позиция, профессора Щедрина Н.В. В частности, в статье «Футурологические аспекты уголовного права» автор пишет: «На мой взгляд, высокие технологии ничего принципиально нового в нормативно-оценочную систему не привнесут. Их специфика состоит в том, что они, как на 3D-принтере, с высокой скоростью и в большем объеме позволяют размножать не только *добро*, но и *зло*. *Скорость и масштабность размножения зла* — вот два главных вызова современности. Именно это лежит у истоков двух главных проблем, которые предстоит решать и уголовному праву: *трансформация и глобализация зла*. Научно-технические революции ускоряют и трансформируют нашу жизнь так стремительно и мощно, что большинство людей не сразу могут распознать сопровождающие их опасности...» Далее он пишет: «Горькое послевкусие плодов *генетических экспериментов* человечество сможет в полной мере ощутить только через сотни лет. Если, конечно, сохранится».

Всё выше сказанное и многое иное, позволяет говорить о трансформации *классической криминологии в криминологию будущего*.

В этой связи попытаюсь вывести общую, *принципиальную формулу* недостатков в современной криминологии.

Прежде всего, надо отметить, что вся гуманитарная наука, включая юридическую, как части целого базируется на материалистической философской парадигме.

При этом следует особо отметить одно принципиальное обстоятельство. Насколько можно судить, *беспомощная* в отношении к глобализации преступности *классическая криминология является одной из прикладных ветвей материалистической философии*, в соответствии с которой крими-

нология может в полной мере рассматривать только *реальные события*, то есть - уже свершившиеся деяния криминального характера.

Правоохранительная система, в массе своей, тоже строится на основе информации об уже совершённых преступлениях.

В этой связи выскажу не очень удобную, а м.б. для отдельных коллег – не приемлемую оценку современного состояния криминологии и криминологических исследований, да и юридической науки в целом на примере криминологии.

В частности, в настоящее время преобладают, *с одной стороны*, фрагментарно-дискретная картина мира в *сознании* общества и фактическая раздробленность носителей его духовно-нравственных начал и их взаимоотношения с пронизанным коррупцией государством, *а с другой* - ситуация *неопределённости будущего* его, как такового, а не только *предмета и метода* криминологии как, основание для установления жёсткого национального правопорядка.

В порядке иллюстрации и подтверждения сказанного отмечу, что уже в ранний постсоветский период юридическую науку и, прежде всего, – Криминологию власти сначала «отодвинули» (*эта «политика» имело своё продолжение и в новейшее время¹*), а затем и «отторгли» от поиска и выявления ответственных субъектов за рост и развитие преступности.

Наоборот – дали возможность поделить поле развивающейся преступности на предметы исследований – т.е. на «научные делянки», «деляночки» и совсем уж на «узкие полоски», почему и появились масса разных пустых диссертаций, вал наукообразных, но никчёмных публикаций, надуманных исследований и т.д.

А результат один – всё это ушло и продолжает уходить попросту в «никуда» или, по-другому сказать, – в бездонную «черную дыру» полной безответственности за то, что случилось и происходит ныне со страной и жизнью в ней, как и за то, что делается в криминологии, которая не рассматривает национальную безопасность как свой предмет, а правопорядок для её охраны – как инструмент своей основной деятельности.

Понятно, что «больна» в этом плане не только криминология, но и иные отрасли юридической науки, в т. ч. и Уголовное право, которые действуют в основе своей – на уровне единичного, но мало функциональны на уровне особенного, не говоря уже о всеобщем, сущностном уровне, – если именовать эти уровни на языке диалектической логики.

¹ Известно, что криминология является «неудобной наукой, прежде всего, для властных структур. Известно, также, что после очередного «изгнания» в разряд «второстепенных», т.е. не обязательных к изучению наук, на основании Приказа Минобрнауки РФ № 28 от 11 января 2018 года Криминологию заново, с 1 сентября 2018 года, в системе юридического образования ввели в число учебных дисциплин, обязательных к изучению, т.е. действуем по принципу – «пока гром не грянет мужик не перекрестится».

Хотя в литературе встречается немало призывов следовать этой логике, в том числе – проведение криминологической экспертизы законотворческой и всей прочей жизнеутверждающей деятельности органов власти.

Вместо этого, как пишет профессор А.И. Долгова: «Криминологию пытаются подменить уголовной политикой с её многозначной трактовкой и утверждением, о том, что уголовная политика – это и есть борьба с преступностью. Как правило, авторами современных работ по уголовной политике являются специалисты по уголовному праву, отдельные из которых слабо ориентируются в теории и практике настоящего криминологического знания» [2].

По глубокому убеждению, основанному на выводах учёных, прежде всего, естественнонаучных отраслей знания и проведённого анализа объективных законов развития мироустройства – можно констатировать, что одной из основных угроз деградирующих, а более правильно – фальсифицирующих ход развития человечества – является заточенность гуманитарной науки на материалистической философской парадигме в отличие от естественных отраслей знания и, прежде всего, неклассической физики – базирующейся на *метафизической* составляющей.

В частности, в естественных науках, прежде всего, в физике, с открытием (в 30-е годы XX века) КВАНТА как явления, квантовой механики в целом, и СТО, сформулированного Альбертом Эйнштейном, предвестником которой явилось открытие Вернером Гейзенбергом принципа неопределённости, Нильсом Бором – соотношения неопределённостей и принципа дополнительности, а также криволинейной неевклидовой геометрии Римана-Лобачевского – в результате чего произошёл резкий скачок развития в сторону неклассической (метафизической) версии мировоззрения, которое строится в совершенно ином, вероятно-временном контакте с внешним миром – как его гораздо более глубокая и сущностная картина¹.

Главное, что следует выделить в этом плане – это категорический отказ физиков от первичности материи как некоего вещества и вторичности сознания как некой нематериальной среды для её осмысления².

¹ Постоянная Планка определяет границу между макромиром, где действуют законы механики Ньютона, и микромиром, где действуют законы квантовой механики...

² Объективная реальность выступила как абсолютно виртуальная среда, плодящая исключительно временно существующие материальные воплощения. Непрерывные акты творения «чего-то» (материальных объектов и проявлений) «из ничего» (неопределённость, микромир, поля, вероятности, виртуальность и т.д.), это касается и человека, как временно появляющегося из будущего и через настоящее – уходящего в прошлое... Так что понимание устройства мира и мировоззрение, строящееся на основе неклассической физики, по сути совпадает или во всяком случае – гораздо ближе к Дзэн-Буддизму («Религия без Бога» по образному определению Папы Римского Павла),

В этой связи, акцентирую внимание читателя на том, что практический смысл понятия *сознания* человека и его связь с *подсознанием* тоже представляются в сугубо пост фактическом формате (*например, преступление как свершившийся факт*), чем и объясняется сравнительно низкий уровень предупредительной деятельности и понимания субъектно-объектных отношений как предметно-логической основы правопорядка и его нарушений.

Имеющиеся результаты экспериментов подводят к выводу, что *физический мир* более не является основным или единственным компонентом *реальности*, и что он не может быть полностью понят без учёта роли в нём *сознания*. [5].

Что же касается юридической теории, то за редким исключением, она осталась в лоне старой, практически, неизменной парадигмы. Учёные лишь «отрегушировали» внешние, «фасадные» аспекты своей науки, не затрагивая сущностные, глубинные стороны новой общественной жизни и общественных отношений как основание и повод для её трансформации.

Здесь снова обращаю внимание юристов на указанную ранее статью профессора Щедрина Н.В., где автор пишет, что: «Коррупция в частном секторе наносит ощутимый вред обществу, однако *понятие должностного лица* с советского времени почти не претерпело изменений. Злоупотребление полномочиями, подкуп в государственной и частной сферах влечет за собой разную уголовно-правовую оценку...» [4].

Надо иметь в виду, что стадию формирования *неклассической* версии юридической науки, в т.ч. и, прежде всего, криминологии и её использования пройти придётся, притом – начать это можно будет в процессе создания её новой теоретической и методологической базы, в которой помимо фактической и пространственной должно занять полагающаяся ей вероятностно-временная составляющая в представлениях о будущем и достоверная – о нашем прошлом.

При этом необходимо отметить, что принципиальное значение метафизической составляющей в развитии теории и практики криминологического знания состоит в том, что если материалистический подход позволяет говорить о выявлении причин и условий, а также факторном анализе, детерминации преступности и правонарушающего поведения, то метафизический взгляд даёт возможность действовать по поиску истоков, корней преступности и девиантного, антиобщественного, противоправного поведения личности в его сознании, что в свою очередь позволит говорить об искоренении и ликвидации в будущем истоков-корней этого явления из жизни общества.

Поэтому, концептуально развитие общества и гуманитарной сферы, в т.ч. – юридической науки, включая криминологию будущего, как части саморазвивающегося целого, будет идти параллельно, переплетаясь с этим сложным процессом, и в своём развитии будет и должна осваивать следующие направления и функции, соответствующих им форматов:

1. Классическая (академическая-материалистическая) криминология;
2. Неоклассическая (ретроспективно-критическая) криминология;
3. Неклассическая (конструктивно-целевая, метафизическая) криминология;
4. Глобальная (планетарно-космическая) криминология;
5. Практическая (экспертно-прогностическая) криминология.

В последние годы предпринимаю определённые усилия для адаптации вышеперечисленных и иных проблем к реалиям жизнеустройства и жизнедеятельности, в т.ч. -- криминологии будущего, при этом ни в коей мере нельзя отрицать классическую, или – материалистическую криминологию как науку о преступности и борьбе с нею.

Иное дело, что её теперь можно рассматривать лишь как отправную, базовую версию, которая в связи с глобализацией преступности и преступной глобализацией оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых формах и масштабах.

Иными словами – подобно тому, как классическая механика Ньютона и представления об абсолютном эфире, как об изотропной среде, совершенно не подходят для понимания природы квантовых объектов и их поведения в реальном физическом пространстве - так и классическая криминология, без метафизической составляющей не подходит для понимания истоков и корней преступности в сознании и сущности личности, а также глобализации форм и масштабов развития преступности.

Причина этой некомпетентности в обеих сферах знания, по сути, одна и та же – это недооценка, а если быть точнее – не понимание и незнание роли метафизической составляющей в представлениях об объекте и опыта перехода от классического формата физики к неклассическому, который представляет собой Методологический алгоритм и школу, как для криминологов и представителей других сфер юридической науки, так и гуманитарных отраслей знания в целом.

В этих условиях нужно основательно обдумать судьбу, цели и задачи всей правоохранительной системы.

Она должна представлять собой пространство такого правопорядка, который может надёжно обеспечивать национальную безопасность изнутри жизни народа и страны, для чего надо существенно расширить сферу профессиональных знаний и интересов юристов и, как следствие, поднять уровень юридического образования и правовой культуры населения России как суверенной страны.

В заключение необходимо отметить, что в данной статье обращаю внимание читателя на те концептуально-методологические упущения, недостатки, знание которых явно не хватает для раскрытия сути предмета гуманитарной науки в целом и юридической, в частности, на примере криминологии, как части целого.

В этой связи представляется, что необходимо внести соответствующие изменения в учебный процесс по преподаванию, прежде всего, фундаментальных, базовых наук при подготовке юристов, с учётом метафизической составляющей философии, – как базового элемента мировоззрения. Ибо микромир формирует и управляет макромиром, а не наоборот, как это принято рассматривать классической гуманитарной наукой.

К числу основных учебных дисциплин и отраслей знания, которые подлежат трансформации в первостепенном порядке относятся - философия, логика, теория государства и права, социология, психология, криминология и иные учебные дисциплины, которые участвуют в процессе формирования у студентов и аспирантов – системных представлений об окружающем мире.

Для этого необходимо совершенствовать образовательную среду путём междисциплинарной интеграции на уровне взаимодействия с профильными ВУЗами, например, НБИКС технологии Курчатовский центр и иные естественнонаучные ВУЗы. Осуществляя данный проект, государство, в лице, прежде всего, образовательной системы сработает на опережение, формируя задатки нового мышления, которое затронет всю научную деятельность, в том числе, – по исследованию истоков, корней преступности и сущности личности преступника в его сознании, а также проблем предупреждения преступности.

Таким образом, - прямо в образовательном процессе, который осуществляется учёными в своей области, – как педагогами по своим дисциплинам, происходят развитие и перенос парадигмы неклассической науки на материал классических версий её разделов и их переосмысление с применением не формальной, а диалектической логики, неопределённостей разного рода с их превращением в информацию.

К сожалению, среди научного (юридического) сообщества пока не видно особого энтузиазма в реализации этого подхода.

В различных научных и частных беседах возникают вопросы – что это даёт вообще и в конкретной жизненной ситуации, – не вникая в суть вещей, в частности. Тем самым не воспринимается сама идея внедрения метафизического подхода в научно-практическую деятельность.

Опыт показывает, что рано или поздно, практически все фундаментальные открытия находят своё применение. Но также опыт показывает, что на момент открытия совершенно невозможно предсказать понадобится то или иное открытие и как оно себя проявит. Здесь лишь приведём один яркий пример из истории развития фундаментальной науки, в частности,

вскоре после открытия Майклом Фарадеем электромагнитной индукции министр финансов Великобритании Уильям Гладстон спросил у Фарадея «Какая польза от электричества?».

В ответ на это Фарадей сказал: «Вполне возможно, сэр, что скоро вы сможете обложить это налогом». И не ошибся Фарадей, прошло всего каких-то 50 лет и все... стали платить налог[6].

Остаётся пока только думать и мечтать о создании такого рода методики подготовки специалистов в ВУЗах, в нашем случае – юридического профиля, хотя этого требует вся сфера гуманитарной науки, в т.ч. и юридическая наука – как часть целого, на примере перехода классической физики в её неклассический формат.

Пристатейный список литературы:

1. *Квашиш В.Е.* Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни» Журнал российского права - 2018 - № 6 - С. 58-68; его же: Криминология: настоящее и будущее (пессимистические заметки оптимиста). Вестник Омской академии МВД РФ – 2020 - №1.

2. *Долгова А.И.* Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. - URL: <http://crimas.ru/?cat=81>. (дата обращения 11.02.2020)

3. *Овчинский В.С.* Вся наша жизнь — криминология № 8/2019 | ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ | С. 111-115.

4. *Щедрин Н.В.* Футурологические аспекты уголовного права //Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А Лопашенко; [ред. А.В. Голикова]; ФГБГУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» -2019. - С. 409-413.

5.Манифест постматериалистической науки. <http://eroskosmos.org/manifesto-of-post-materialistic-science/> (дата обращения: 12.02.2020)

6. Из истории | Пикабу URL: [pikabu.ru>story/iz_istorii_1571918](http://pikabu.ru/story/iz_istorii_1571918) (дата обращения 14.02.2020)

А.В. Штефан,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,
кандидат юридических наук

О причинах и условиях, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности

Спецификой экстремистских преступлений является то, что причины и условия их совершения сливаются воедино, что делает весьма затруднительным процесс их теоретического разъединения. Традиционные условия совершения преступлений, такие как материальные условия среды и низкая активность правоохранительных органов являются вместе с тем и одними из причин экстремизма, так как они могут вызывать сами экстремистские преступления, а не только облегчать их совершение, поскольку экстремизм проистекает из мировоззренческих особенностей личности, которые зачастую формируются окружающей средой¹.

Причиной возникновения экстремистских проявлений можно выделить в следующие группы факторов: социально-экономические, политические, правовые, нравственно-духовные и идеологические.

Социально-экономические причины: экономические кризисы, сопровождаемые безработицей; социальное и имущественное неравенство лиц; обнищание большей части населения, повлекшее разрыв между богатыми и бедными; демографический кризис². Перечисленные выше причины определяет утрату патриотизма и потребности правомерного поведения, что влечет к конфликту, основанных на националистических идеях и ценностях³, а также на рост сепаратистских настроений и различных экстремистских проявлений.

Также одной из причин роста экстремизма в стране является маргинальность⁴. Это сфера регулярно подпитывается неоднозначностью положения молодого человека в обществе, а также отсутствием перспектив на

¹ Мышак Я.Е. Причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. № 3. С. 62.

² Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. М., 2008. С. 270.

³ Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 11.

⁴ Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе // Таможенное дело. 2007. № 4. С. 9.

будущее. Граждане, не имея средств к существованию, готовы совершать любые действия, даже противоправные, что указывает на экономическую причину экстремизма.

Другая причина распространения экстремизма является бесконтрольная миграция, имеющая экономические предпосылки. Такая ситуация складывается в потребности добывания денежных средств¹. Следует согласиться с мнением А.И. Долговой, что причиной совершения экстремизма как мигрантами, так и деяний против них, является наличие у них экономических и социально-психологических проблем, которые могут возникать в новой для них общности².

Таким образом, как утверждает А.Ю. Арефьев, «миграция стимулирует рост националистических настроений местного населения»³, В.М. Баранов говорит, что «миграция влечет за собой возникновение межнациональных конфликтов»⁴.

Следующим фактором, влияющим на преступное поведение экстремистской направленности являются политические факторы, которые заключаются в ослаблении и бездействии органов государственной власти, коррупция должностных лиц, криминализация общества, содействие экстремистской деятельности со стороны представителей иностранных общественных организаций.

Правовым факторы, способствующие для экстремистского преступления против прав и законных интересов человека и гражданина является правовой нигилизм в современном российском обществе, который влечет неустойчивость в политической сфере⁵. С данным подходом солидарен и А.А. Малиновский⁶.

В настоящее время большинство граждан не довольны действиями органов власти и правоохранительных органов, в связи с отсутствием ре-

¹Петрянин А.В. Миграция как фактор, влияющий на распространение фальшивомонетничества // Миграция. Межэтнические отношения. Преступность: сборник статей. Н. Новгород, 2005. С. 159.

²Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 711.

³Арефьев А.Ю. Обеспечение прав человека в оперативно-розыскной профилактике преступлений, совершаемых в России мигрантами из Средней Азии и Закавказья // Проблемы дискриминации граждан по национальному признаку и деятельность правоохранительных органов в современной России: материалы международного научно-практического семинара / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2006. С. 135.

⁴Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2004. С. 35–36.

⁵Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2005. С. 66.

⁶Малиновский А.А. Психологические аспекты криминального экстремизма // Юридическая психология. М., 1998. С. 106.

ального контроля за поведением граждан для выявления экстремистов, без нарушения их конституционных прав и свобод.

К обстоятельствам преступного поведения также относят нравственные и духовные факторы. К сожалению, упущение в воспитании подростков непосредственно наложил свой отпечаток на восприятие культурных ценностей, а также принятие правовых актов и проявляется в двух направлениях. В первом направлении родители опекают собственного ребенка, верят в его непорочность, прощают всевозможные поступки, снисходительны к прихотям подростка, результатом их действия является неблагоприятное воспитание подрастающего поколения, формирующее эгоистичный образ мышления. Второе направление, наоборот, сопровождается насилием и издевательствами над собственным ребенком, в результате данного воспитания у детей формируется неправильное развитие психики и интеллектуальные способности, что способствует повышению уровня агрессии, озлобленности, замкнутости, скрытности и другие формы неправильного понимания норм поведения.

Данные предпосылки являются основой девиантного поведения, что в дальнейшем может привести к совершению преступлений, в том числе преступлений экстремистской направленности.

Экстремизм может проявляться в социальных группах, имеющая низкий уровень самоуважения и игнорирование прав личности. Отсутствие раннего формирования уважительного отношения к праву и закону влечет низкий уровень правовой культуры, что также способствует росту преступности и характеризует уверенность в безнаказанности за совершение противоправных действий.

Другими причинами являются разочарование в идеях добра, гуманизма, демократии, справедливости; кризис школьного и семейного воспитания, падение авторитета родителей, учителей и иных лиц, осуществляющие воспитательные функции, результатом становится неэффективное воспитательное воздействие.

Следующая причина, способствующая росту экстремизма, является криминализация массовой культуры и негативные образы противоправного поведения, транслирующие в СМИ.

Например, В Онгудайский районный суд Республики Алтай поступило дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.1. КоАП РФ в отношении Енчиновой Л.А. возбужденное прокурором <адрес> Республики Алтай на основании постановления от ДД.ММ.ГГГГ, где указано, что в январе-феврале 2018 года в <адрес> Республики Алтай, Енчинова Л.А. разместила в макете газеты «Амаду Алтай» и опубликовала подготовленную ФИОЗ статью на русском и алтайском языках, с названием в переводе на русский язык «Острые вопросы. Разъяснение о том, как буддизм идет на Алтай», которая по заключению комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ имеет лингвистические и психологические признаки побуж-

дения к действиям, направленным на противодействие распространению буддизма на территории Республики Алтай, а также высказывания, обосновывающие необходимость враждебного отношения алтайцев, исповедующих алтайскую белую веру, к буддистам, осуществляющим распространение буддизма на территории Республики Алтай. ДД.ММ.ГГГГ следователем СУ СК России по <адрес> по вышеуказанному факту возбуждено уголовное дело №, по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ в отношении Енчиновой Л.А. В ходе предварительного следствия установлено, что Енчинова Л.А. ранее не привлекалась к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1. КоАП РФ, которая устанавливает административную ответственность за действия направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Указанная норма КоАП РФ введена Федеральным законом от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» вступившим в силу 08.01.2019 года. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» вступившим в силу 07.01.2019 года, уголовная ответственность за совершение указанного противоправного деяния наступает после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года В этой связи, ДД.ММ.ГГГГ уголовное преследование в отношении обвиняемой Енчиновой Л.А. по ч.1 ст. 282 УК РФ прекращено, по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях Енчиновой Л.А. состава преступления¹.

Открытость, публичность и вседоступность средств массовой информации и телекоммуникационных, в том числе сети «Интернет», позволяет не только получать доступ к материалам экстремистского толка, но и распространять их в массовом порядке и неограниченному кругу лиц, а также создавать и совершенствовать подобного рода материалы. Появление новых информационных технологий и виртуального сетевого пространства позволила субъектам преступления вовлекать молодых людей в занятие экстремистской деятельностью.

¹Постановление № 5-204/2019 от 16 мая 2019 г. по делу № 5-204/2019 // URL : <https://sudact.ru/regular/doc/WVFRuhkmBt18/> (дата обращения 31.01.2020).

Большинство экстремистских преступлений в России совершается в интернете, в прошлом году они составили порядка 80% от общего числа подобных преступлений. В целом необходима целенаправленная профилактическая работа в интернете, поскольку анализ экстремистской преступности показывает, что большинство деяний данной категории связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, а также возбуждением ненависти либо вражды именно посредством Всемирной паутины. По словам начальника главного управления по противодействию экстремизму МВД России, «большинство таких людей узнают о радикальной идеологии через сайты и группы в соцсетях»¹. Как показывает практика, большинству таких лиц радикальные идеи были внедрены в сознание посредством тематических сайтов сети интернет, которые, в свою очередь, начали активно формировать вокруг себя так называемые сетевые группы единомышленников, пропагандируя и распространяя деструктивную идеологию. Они затягивают подростков в закрытые группы в социальных сетях под любым предлогом (приглашение в «братство», «сообщество», возможное вознаграждение, бонусы, лайки и тому подобное). Как правило, под влияние подобных идей попадают дети и подростки, испытывающие дефицит внимания в кругу семьи, имеющие проблемы в общении со сверстниками, попавшие в тяжёлую жизненную ситуацию.

Идеологические факторы мотивации преступного поведения заключаются в отсутствии в государстве общепризнанной идеологической концепции, находящей поддержку со стороны большей части населения. Консервативная идеология в виде религиозной является тем базисом, из которого экстремисты находят свои идеи. Наиболее опасным исламским течением, имеющимся на Кавказе, является ваххабизм, призывающий возвратиться к наиболее древним традициям и устоям. Либеральная идеология тоже может стать причиной ненависти или вражды, искажая суть либерализма, под которым понимается свобода личности осуществлять саморазрушение, тогда как классики либерализма, имели в виду совсем другое. В том случае, если человек не уважает собственные ценности, то он не будет питать уважения к ценностям других народов, этносов, социальных групп, что является благодатной почвой для экстремизма. Так как в России отсутствует фундаментальная общая идеология, способствующая объединению общества, что и позволяет развиваться различным экстремистским учени-

¹ Около 80% экстремистских преступлений в России совершается в интернете // URL : <https://ria.ru/20190917/1558757896.html> (дата обращения: 31.01.2020).

ям¹. К тому же, современная массовая культура явно не способствует формированию социально ответственных, законопослушных граждан².

Еще одним важным фактором преступления является криминогенный, так как причина преступности заложена в системе отчетных показателей правоохранительных органов, в которых предусматривается прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года³. Для правоохранителей возлагаются организационные выводы, которые не справились с отчетными показателями, по этой причине некоторые сотрудники всеми способами стремятся улучшить показатели преступности, но большинство из этих способов не демонстрируют профилактического результата. В результате данных действий у общества складывается неприятное впечатление о правоохранительных органах.

Однако, возможно, что несоответствие динамики общего количества преступлений в стране и количества преступлений экстремистской направленности является несовершенства практики регистрации преступлений экстремистской направленности. В судебной практике зачастую трудно отличить преступления экстремистской направленности от терроризма, хулиганства и вандализма, тем самым преступления экстремистской направленности характеризуются повышенным уровнем латентности.

Результатом изложенных причин являются психологические факторы экстремизма, способствующие увеличению данных причин и создающие основу для экстремистской идеологии с помощью восприятия многочисленным сознанием общества.

Предпосылки экстремистского поведения можно обнаружить не только вне человека, но и его в социокультурной среде, но и внутри самого человека, что во многом определяются психофизиологическими особенностями человека.

Проанализировав причины и условия, способствующие совершению преступлений экстремистской направленности, необходимо констатировать, что предложенные причины не являются исчерпывающими, так как они носят комплексный характер.

Сложность изучения причинного комплекса экстремизма заключается в том, что экстремизм как мировоззренческая установка запрещен быть не может. Для того, чтобы осуществлять эффективную борьбу с экстремизмом, нужно обращать внимание не только на типичные особенности

¹ Эдильсултанов И.А. Факторы, детерминирующие совершение религиозных экстремистских преступлений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 248.

² Бибик О.Н. Культурологический подход в криминологии // Вестник Омского университета. Серия: право. 2010. № 3. С. 181.

³ Михайлов А.Г. В зеркале полицейских реформ // Защита и безопасность. №2 (65). 2013. С. 28.

мотивационной сферы экстремистов, но также и изучать экстремизм в качестве культурного, социального явления.

Т.В. Шутемова,
старший преподаватель ОАНО ВО
«Волжский университет имени
В.Н. Татищева» (институт)

**Динамичный характер преступности
и антикриминальное законодательство
(по материалам зарубежных источников)**

Антикриминальное законодательство с течением времени претерпевает различные изменения. Среди факторов, влияющих на состояние антикриминального законодательства и описанных в зарубежной научной литературе, обратим внимание на такие, как:

- динамичность преступности
- влияние политики
- проблемы правоприменения

Мартин О'Брайен (Martin O'Brien¹) и Сью Пенна (Sue Penna²) пишут, что очень часто проблемы преступности, коррупции и незаконной деятельности рассматриваются как неудачи или последствия неадекватного политического или социального регулирования. Но пробелы в законодательстве могут возникнуть именно из-за динамичного характера самой преступности. Так, радикальное ускорение потоков капитала, товаров, идеологий, пересекающих национальные границы, было спровоцировано глобализацией, что привело к одновременному сжатию и расширению правового и политического контроля над мобильностью и одновременному сжатию и расширению средств обхода этого контроля. Национальные правительства вынуждены были разрабатывать стратегию и тактику для осуществления своей власти, а организованные преступные группы разработали новые и инновационные способы избежать такого регулирования путем детерриториализации своих предприятий. В течение последних нескольких лет терроризм, киберпреступность, секс-торговля и контрабанда людей в качестве ключевых приоритетов европейской политики вытеснили торговлю наркотиками. С невероятной скоростью и быстротой в области европейской безопасности выросла проблема нелегального миграционного движения, ставящая многие вопросы о статусе нелегальных мигрантов, их связях с организованной преступностью и др.³

¹Martin O'Brien is Reader in Criminology, Lancashire Law School, University of Central Lancashire, UK.

²Sue Penna retired as Senior Lecturer in Applied Social Science at Lancaster University, UK, in 2014.

³Martin O'Brien, Sue Penna Organized Crime in the European Union and the Concept of «Technological Zones» // http://sgocnet.org/article/obrien_penna/ (дата обращения: 14.10.2018).

В 2015 году в Великобритании был принят Закон о тяжких преступлениях (Serious Crime Act 2015), которым были внесены изменения в ряд других законов, введены новые положения об участии в организованных преступных группах, в частности, статьей 45 введен состав преступления, заключающийся в участии в деятельности организованных преступных групп.

А.Сержи (A.Sergi¹) в статье «Национальная безопасность и уголовное право. Перспективы, сомнения и опасения по поводу криминализации организованной преступности в Англии и Уэльсе»², рассматривая связь между политическим дискурсом, уголовной политикой и уголовным правом в борьбе с организованной преступностью, подвергла эти изменения резкой критике. Главный тезис этой публикации — изменения в законодательстве связаны с изменениями в политических представлениях, а не с вариациями в криминальной панораме организованной преступности в Великобритании. Изменения рассмотрены ею с трех точек зрения: 1) понятия организованной преступности 2) эволюции 3) перспективы управления.

Чтобы ввести такое преступление, как указывает А. Сержи, Министерство внутренних дел использовало термин как можно шире «организованная преступная группа» (Section 45 of Serious Crime Act 2015):

«Организованная преступная группа» означает группу, которая—

(а) имеет в качестве своей цели, или в качестве одной из своих целей, заниматься преступной деятельностью и

б) состоит из трех или более лиц, которые действуют или соглашаются действовать совместно с целью ..., использовав понятие из Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности. А. Сержи отмечает, что есть резкое и заметное различие между нарративами организованной преступности в политических целях и реальностью преступных ассоциаций, сетей и деятельности, описанных в исследованиях в стране. В политике организованная преступность выглядит компактной и многоцелевой категорией, в исследованиях, напротив, все еще сохраняет свою рассеянность и неорганизованный характер. Как показано в исследованиях (Sergi, 2014a, 2015a; Campbell, 2013) под «организованной преступностью» часто понимают тяжкие преступления, которыми являются организованные и/или изохронные бандитские преступления. Результаты исследований не поддерживают концептуализацию организованной преступности как уникальной угрозы, как это было в других странах (например, в Италии, США исторически и в некоторых случаях) с объявленными формали-

¹Dr Anna Sergi, LL.M. & Ph.D Senior Lecturer (Associate Professor) in Criminology Department of Sociology University of Essex.

²Anna Sergi National Security vs Criminal law. Perspectives, Doubts and Concerns on the Criminalisation of Organised Crime in England and Wales//European journal on criminal policy and research. Tom 22, issue 4, p.713-729.

зованными преступными группами и криминальными личностями (например, итальянские мафиозные Ndrangheta, Camorra, Cosa Nostra, американская La Cosa Nostra). По мнению А. Сержи, Англия заимствует концептуализации организованной преступности в других странах вместо того, чтобы заниматься собственными формами организованной преступности. Скептицизм комментаторов и критика направлены против нового понятия соучастия — слишком широко, слишком обще, слишком требовательно и это не только актуально с точки зрения практиков, но и напоминает, что понятие организованной преступности изменилось только в применении термина, а не в реальном феномене, как показывают исследования. Возникает вопрос: почему закон изменился в этот исторический момент, если реальное явление не является измененным для исследователей. Недостаточно изученным остается и вопрос, почему преступления заговора, считающиеся достаточными до сих пор, вдруг стали недостаточными. А. Сержи пишет, что термин «организованная преступность» в общественных и политических дебатах был введен только в 1994 году (Home Affairs Committee, 1994) и далее, как более общую тенденцию тех лет, стали классифицировать организованную преступность «как горячую тему во всем мире» (Paoli, 2002). К 2000-м годам организованная преступность в Великобритании стала «высокой политической озабоченностью» необязательно подкрепленной достоверными данными и инновационными исследованиями (Gregory, 2003). Эффект гибкости и мобильности групп преступников означал в конечном счете не реальное стремление к власти или контролю над территориями, а скорее развивающийся интерес к прибыли и возможность заниматься различными формами незаконной деятельности. С эволюционной точки зрения с тех пор мало изменилось, если смотреть не на политику, а на исследования и изучения на местах. При рассмотрении процесса разработки политики в противовес научным исследованиям, представляется очевидным, как считает А. Сержи, что организованная преступность, как концепция, в Англии и Уэльсе все еще разрывается между сингулярностью и множественностью. Международный опыт, как она пишет, проник в национальный дискурс и стал национальным дискурсом, оставляя без внимания свидетельства национальных исследований, которые по-прежнему констатируют текучий, рыхлый, сетевой характер проявлений организованной преступности. Управленческая перспектива касается фактической возможности предотвратить преступность такого рода. Зарубежным опытом по делам против преступных объединений подтверждена важность сильных разведанных в сочетании с убедительными доказательствами. И закон US RICO, и итальянское антимафиозное законодательство, относя к преступлениям незаконное предпринимательство и мафиозное объединение, увеличивают возможность применения средств перехвата, наблюдения и финансового обеспечения расследования (Goldstock, 1994). Учитывая, что в Англии и Уэльсе перехвачен-

ные материалы не могут быть использованы в суде (Levi and Smith, 2002; Sergi, 2015b), а являются исключительно разведывательными ресурсами (as for the section 17 of the Regulation of Investigatory Powers Act 2000), эффективность расследования преступлений организованной преступности резко снижается. Кажется действительно обременительным доказывать существование преступных соглашений, доходов или прибыли без возможности использования собственных слов преступников. Несмотря на то, что современные средства связи варьируются от мгновенного обмена сообщениями до VOIP сервисов, возможность даже частично использовать информацию, полученную с помощью перехватов, до сих пор оказывается самым эффективным оружием, исходя из опыта таких стран, как Италия и США (Campana, 2011; Woodiwiss, 2014). Это тоже пример того, как новый закон, будучи расплывчатым и общим, не является специфичным для страны, так как мало смысла или нет смысла расширять сеть расследований организованной преступности, когда правила, как в случае перехватов, остаются прежними. Как американский, так и итальянский опыт вводит некоторую форму коллективной уголовной ответственности посредством криминализации организованной преступности. На самом же деле, даже при соучастии в преступлениях, уголовная ответственность все равно индивидуальна (правонарушители обвиняются/осуждаются/оправдываются исключительно за их индивидуальное участие в организованной преступной деятельности), эти преступления требуют доказательства существования организованной преступной группы с преступным планом, поддерживаемым преступниками и участвовавшими. Это открывает возможности для совместных обвинений и, как в Италии и в США, «мега-процессов». Кроме того, некоторые страны, такие как Италия, предусматривают специальные режимы наказания /тюремного заключения для (осужденных) членов организованной преступности (для предотвращения дальнейшего преступного сообщества) и/или специальные правила пожизненного содержания этих преступников вне тюрьмы (Sergi, 2015). Ярлык и клеймо организованной преступности являются мощными, что видно как в делах RICO, так и в судебных процессах против мафии (Jacobs et al, 1996). Можно ожидать, что этот ярлык/клеймо будет развиваться и в Англии для осужденных преступников, и это то, с чем система правосудия должна разобраться заранее. Рассмотрение преступлений, связанными с участием в организованной преступной деятельности, также может быть обременительно с позиции обвинения и построения судебных процессов. С точки зрения доказательств, например, неясно, насколько хорошо сбор разведанных будет сочетаться с недоверием и декларируемым отношением к преступлениям "вины по ассоциации" в английской системе, как это уже произошло при рассмотрении преступления за членство в запрещенной террористической организации ввиду высоких требований и стандартов к доказательствам, что стало причиной очень низких показателей судебного преследования и

осуждения за членство в террористической ассоциации (Cole, 2013; Gov.uk, 2014). В заключении А. Сержи пишет, что хотя новые положения Закона о тяжких преступлениях, безусловно, представляют собой шаг вперед с политической точки зрения, необходима тщательная оценка влияния и последствий применения этого закона, чтобы избежать ненужной траты ресурсов и путаницы в системе.

С 2014 года стало известно о расследовании и судебном рассмотрении преступлений, совершенных преступной организацией, действовавшей в Риме и получившей название «Mafia Capitale». Витторио Мартоне (Vittorio Martone¹) в статье «Проникновение : дело центров приема мигрантов в Риме²» дал характеристику основным чертам деятельности «Mafia Capitale» : воздействие на чиновников администрации и государственных частных компаний через запугивание и коррупцию, выбор секторов здравоохранения, социального жилья, образования, управления центрами приема мигрантов и др., подлежащих государственному регулированию, для получения государственных контрактов и субподрядов, обязательство секретности, уважение к сложившемуся порядку подчинения, кодекс молчания при отсутствии прочных семейных связей между членами. В. Мартоне отмечал, что «Mafia Capitale» обладала огромной пугающей силой, основанной на происхождении (неофашистские движения и Banda della Magliana) и легендарной криминальной репутации Карминати (Carminati). Началом публичного обсуждения концепции «новых мафиозных» послужило намерение судебной власти применить статью 416 бис Уголовного кодекса Италии, используемую до недавнего времени исключительно для судебного преследования наиболее широко известных мафий Южной Италии (Cosa Nostra of Sicily, The Camorra of Naples, The Ndrangheta of Calabria).

Первоначально, в июле 2017 года, суд, признав, что «Mafia Capitale» является незаконной ассоциацией, для которой характерны организованная коррупция и тяжкие преступления, не посчитала ее ассоциацией «мафиозного типа», однако, в декабре 2017 года апелляционная инстанция, рассмотрев обращение прокуратуры, подтвердила мафиозный характер группы. А.Сержи, опираясь на судебные документы, включая ордера на арест, перехваты, приговор первой степени и его мотивы, а также обоснование апелляции, на два собеседования с ключевыми прокурорами Antimafia по этому делу, провела контент-анализ и анализ дискурса после судебного разбирательства между прокурорами Antimafia и Трибуналом первой степени в обоснование признания правильности юридической квалификации

¹Vittorio Martone is research fellow in the Department of Social Sciences, University of Naples Federico II, Italy.

²Vittorio Martone Infiltration: The Case of Migrant Reception Centres in Rome // <http://sgocnet.org/article/martone/> (дата обращения: 14.10.2018).

деятельности «Mafia Capitale»¹. По ее мнению, юридическое толкование, данное прокуратурой Antimafia и подтвержденное в апелляционном процессе, является более согласованным с криминологической концептуализацией мафий, действия которой должны быть квалифицированы как набор методов и набор поведения (Sergi, 2017b; Sciarrone and Storti, 2014). Эти понятия лучше описывают современные проявления организованной преступности группы, стремящейся получить как власть, так и прибыль, используя, как насилие, так и системную коррупцию, как в Италии, так и за рубежом. Используя прямые цитаты из документов, А.Сержи в таблице по 9 основаниям (преступная организация, деятельность организации, мафиозный метод, запугивание и репутация, насилие, omertà и подчинение, контроль над территорией, системная коррупция, взаимоотношение с другими криминальными организациями) наглядно показывает, что «Mafia Capitale» представляет собой мощную и сложную преступную группу, вкладывающую значительные средства в вымогательство и взыскание долгов, системную коррупцию и проникновение в государственные дела и контракты, с двумя центральными фигурами, Массимо Карминати и Сальваторе Буззи. А.Сержи отмечает, что подтверждение апелляционной инстанцией прокурорского тезиса о признании «Mafia Capitale» мафиозной группировкой, включает в себя новую «симптоматику», которая основана на : 1) наличии криминальной системы с репутацией, поддерживаемой путем запугивания путем коррупции с запасом насилия; 2) на торговле незаконными благами и выгодами, укрепляющей репутацию группы и усиливающей страх перед последствиями для внешних участников; 3) надежности на промежуточных звеньях, или на людях, способных соединить преступный мир с «верхним» миром, от вооруженных лиц до предпринимателей; 4) цели достижения как финансовой выгоды, так и политической или социальной власти. Эта пересмотренная концептуализация мафиозной группы отделила бы, не отрицая, идею мафии от традиционных мафиозных групп, связанных с мафией южных территорий Италии, и способствовала бы анализу особенностей мафиозного явления как динамичного и подвижного криминального и социального поведения, оторванного от конкретных культур и этнических групп и поэтому способного существовать везде и всюду. А.Сержи делает вывод, что этот случай показывает, что, с одной стороны, коррупция может рассматриваться как инструмент, с помощью которого мафии устанавливают связи и сотрудничество со стороны внешнего мира, запугивание мафиозной группировкой, с другой стороны, можно и нужно рассматривать в тесной связи с возможностью для группы использовать насилие, и это как таковое остается квалифицирующим поведением мафии. Этот случай уже привел к интересному размышлению о

¹Sergi Anna Constructing the mafia concept on the bench. The legal battles in the 'Mafia Capitale' case in Rome//International Journal of Law, Crime and Justice. 58 (2019). P.100-112.

расхождений между мафиями в Уголовном кодексе и в академическом мире, что окажет глубокое влияние на дальнейшие исследования в этой области.

Изложенное, полагаем, поможет более внимательному изучению факторов, влияющих на состояние отечественного антикриминального законодательства.

А.В. Яшин,
профессор кафедры «Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Некоторые размышления о состоянии современного уголовного законодательства

В юридической литературе отмечается, что в последние годы качество российской уголовной политики оставляет желать лучшего, причем законодатель абсолютно безразличен к стремлениям ученых предложить разумные меры по ограничению произвола в реформации уголовного законодательства¹. Президент Российской Федерации В.В. Путин по этому поводу обращает внимание на то, что правовое поле меняется слишком быстро и порой не системно, что создает немало угроз в процессе правоприменения².

Действительно, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента его принятия внесено колоссальное число изменений и дополнений, которые не только затрудняют деятельность судебных и правоохранительных органов, но и разрушают саму систему современного уголовного законодательства. Учитывая ограниченность объема настоящей статьи, следует озвучить лишь отдельные критические замечания, касающиеся состояния его действующей редакции.

¹Лопашенко Н.А. Уголовная политика по принципу «Чего изволите?», или уголовный закон как средство решения всех проблем // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 1. С. 44.

²Владимир Путин принял участие в работе IX Всероссийского съезда судей в Москве 6 декабря 2016 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53419> (дата обращения: 01.02.2020).

В частности, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в УК РФ внесены изменения, согласно которым минимальный порог лишения свободы на определенный срок снизился с шести до двух месяцев¹. В свою очередь, Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ вовсе отменил нижнюю границу данного уголовного наказания во многих санкциях уголовно-правовых норм².

Таким образом, за совершение многих преступлений, в том числе и особо тяжких, стало возможным назначение наказания в виде лишения свободы на срок от двух месяцев. Следует полагать, что такие изменения дезавуируют принцип справедливости в уголовном праве и существенно снижают качество правоприменительной деятельности.

Так, 27 октября 2017 года Октябрьским районным судом г. Пензы за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, осужден гр-н Ш., который в ходе ссоры, обусловленной личными неприязненными отношениями, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, умышленно нанес потерпевшему несколько ударов руками и ногами в область туловища, в результате чего причинил ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

Ш. не судим, характеризуется удовлетворительно, обстоятельств, отягчающих наказание, не установлено. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Ш., суд учитывает признание вины, явку с повинной, противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления. Суд признал Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 7 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима³.

14 января 2019 года Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, осужден гр-н М., который в ходе внезапно возникшего конфликта с целью причинения тяжкого вреда здоровью, умышленно нанес потерпевшему несколько ударов руками и ногами в область головы и туловища, в результате чего причинил ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

М. ранее отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого преступления (судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена), вследствие чего обстоятельством, отягчающим нака-

¹Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

²Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.

³ Уголовное дело № 1-307/17 // Архив Октябрьского районного суда г. Пензы.

зание, является опасный рецидив. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание М., суд учитывает признание вины, явку с повинной, противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления. Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 11 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Из приведенных примеров следует, что Ш. и М. совершили схожие по характеру и степени общественной опасности преступления, ударив потерпевших в ходе ссоры несколько раз руками и ногами. Оба имеют аналогичные смягчающие наказание обстоятельства. Однако, несмотря на то, что в действиях М. усматривается наличие опасного рецидива, суд в отношении него назначил довольно мягкое наказание. И, если учесть, что до внесения изменений в УК РФ от 7 марта 2011 г., наказание за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ варьировалось от 5 до 15 лет, то вследствие реформирования уголовного законодательства наказание подсудимому во втором примере значительно снизилось, причем на совершенно законных основаниях.

Таким образом, увеличение диапазона сроков лишения свободы в санкциях уголовно-правовых норм приводит к необоснованному расширению судебного усмотрения при назначении наказания, что не только сводит к минимуму принцип справедливости, но и создает условия для формирования коррупциогенных факторов.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 76.2, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» – главой 15.2 «Судебный штраф». Этим же нормативным правовым актом внесены изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части урегулирования производства о назначении данной меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности².

Научное сообщество неоднозначно оценило данную модернизацию. Сторонники освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа считают данную новеллу соответствующей современной юридической действительности³. С их точки зрения такое основание

¹ Уголовное дело № 1-26/19 // Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4256.

³ Багмет А.М., Османова Н.В. Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути // Российский следователь. 2018. № 11. С. 24-25.

прекращения уголовного дела (преследования) повысит эффективность деятельности правоохранительных и судебных органов, разгрузит исправительные учреждения и обеспечит возможность ресоциализации лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести¹.

Однако анализ литературных источников по рассматриваемой проблеме свидетельствует, что большинство специалистов в области уголовного права и криминологии критически относятся к положениям о судебном штрафе, содержащимся в УК РФ. Так, по мнению Н.А. Лопашенко, в уголовном законодательстве начинают существовать параллельно два вида штрафа – штраф как уголовное наказание и штраф (судебный) как иная мера уголовно-правового характера, при этом однозначно привязанная к штрафу как уголовному наказанию².

Следует отметить, что включение в УК РФ норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, не только разрушает систему уголовного законодательства, но и негативно сказывается на правоприменительной практике. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что исходя из положений ст. 76.2 УК РФ согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения³.

В данном случае игнорируется чье-либо мнение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и лицо, совершившее преступление, в данном случае просто откупается от уголовной ответственности даже при возражении потерпевшего⁴.

Также следует полагать, что нормы о судебном штрафе не лишены коррупциогенной направленности. Поскольку они связаны с освобождением от уголовной ответственности (а не уголовного наказания), применить их возможно уже на стадии предварительного расследования, направив в суд уголовное дело с ходатайством о его прекращении в порядке ст. 25.1 УПК РФ. Не исключено, что лица, заинтересованные в принятии решения следователями (дознателями) о прекращении уголовного дела (уголов-

¹Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3. С. 190.

² Там же. С. 88-89.

³Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2020).

⁴Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 39.

ного преследования), будут пытаться воздействовать на них разнообразными методами, в том числе и в форме подкупа.

Думается, что нормы, регулирующие возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа, являются и своеобразным «катализатором» служебных показателей сотрудников правоохранительных органов. Так, при отсутствии доказательств вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности, уголовное преследование в отношении него подлежит прекращению (зачастую вместе с прекращением уголовного дела). Данное обстоятельство приводит к снижению результативности как следственной деятельности, так и мер, направленных на раскрытие преступления. Вследствие этого, в целях фиксации показателей по раскрытию преступлений, следователь (дознатель) вполне может направить в суд ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением подозреваемому или обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В этом случае ст. 76.2 УК РФ имеет явное «преимущество» перед ст.ст. 75 и 76 УК, поскольку отсутствует необходимость выполнять условия, регламентированные указанными уголовно-правовыми нормами.

Следует отметить, что большинство следователей и дознавателей все же учитывают мнение потерпевшего при возбуждении ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) с применением судебного штрафа, поскольку одним из условий освобождения от уголовной ответственности в данном случае является возмещение ущерба либо иное заглаживание причиненного преступлением вреда. Тем не менее, согласно ст. 76.2 УК РФ, освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно за любое совершенное им преступление небольшой или средней тяжести, в том числе и того, где потерпевший отсутствует.

К примеру, 21 января 2020 года Железнодорожным районным судом г. Пензы от уголовной ответственности освобожден гр-н В. Органами предварительного расследования В. обвинялся в использовании поддельного удостоверения сотрудника Генеральной прокуратуры России, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. Суд прекратил уголовное дело по обвинению В. и назначил ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 40000 рублей¹.

В специальной литературе встречается мнение отдельных авторов о том, что сотрудники правоохранительных органов являются настолько честными и порядочными, что им нет смысла искать лазейки в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах в целях улучшения слу-

¹ Уголовное дело № 1-53/2020 // Архив Железнодорожного районного суда г. Пензы.

жебных показателей¹. Однако на самом деле это не вполне соответствует действительности. Следует отметить, что в качестве одного из основных показателей деятельности по раскрытию преступлений выступает количество оконченных уголовных дел, направленных в суд, или прекращенных по нереабилитирующим основаниям. «Погоня» за данным количеством зачастую приводит к нарушению законности со стороны сотрудников органа дознания, дознавателей, следователей и иных лиц, причастных к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Результаты опросов сотрудников правоохранительных органов и многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что сотрудники порой довольно быстро приобщаются к незаконной деятельности такого рода, поскольку служебные показатели существенно влияют на их продвижение по службе, карьерный рост, материальное состояние в виде выплаты премий и повышения надбавок к денежному довольствию. Кроме того, практически каждый сотрудник правоохранительного органа в своей служебной деятельности испытывает зависимость от интересов коллектива и вынужден проявлять признаки конформизма.

Парадокс рассматриваемой ситуации заключается в том, что в отдельности каждый сотрудник осознает, что поступает незаконно, но, работая в группе, он «заражается» идеями коллектива и для достижения определенной цели присоединяется к его групповому поведению. Другими словами, выделяясь из группы и действуя в одиночку, сотрудник не всегда способен выполнить поставленные перед ним задачи, и, напротив, подчиняясь интересам коллектива, может достичь нужных результатов без особых затруднений, но нередко нарушая при этом закон.

В практической деятельности немало примеров, когда опытные сотрудники правоохранительных органов обучают новичков незаконным методам раскрытия и расследования преступлений, убеждая их, что иными средствами добиться требуемых руководством показателей невозможно. В результате этого молодые сотрудники попадают под влияние группового сознания коллектива, и изначально правомерная мотивация их деятельности постепенно трансформируется в противоправную.

Таким образом, нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, представляются не только коррупциогенными, но и способствующими нарушению законности со стороны сотрудников правоохранительных органов. Вследствие этого следует полагать, что нормы, связанные с судебным штрафом, является необоснованным, их следует исключить из УК РФ (соответственно и из УПК РФ).

¹ Карпов В.С., Синьков Д.В. Судебный штраф – иная мера уголовно-правового характера или «особый» вид наказания? // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 74.

Однако в юридической литературе встречаются попытки совершенствования института судебного штрафа в уголовном законодательстве. Так, А.Г. Антонов предлагает освобождать лиц с выплатой штрафа, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, не от уголовной ответственности, а от уголовного наказания, если они возместили ущерб или загладили вред, причиненный преступлением¹. Данная точка зрения, безусловно, подлежит одобрению, однако при этом возникает множество иных проблем с чрезвычайно сложным разрешением. В данном случае, если освобождать лиц от наказания с выплатой штрафа без судимости, то это будет касаться только тех преступлений, за совершение которых предусмотрено уголовное наказание в виде штрафа. А как быть с остальными преступлениями небольшой и средней тяжести? Поэтому и представляется преждевременным регламентация в УК РФ судебного штрафа в виде иной меры уголовно-правового характера.

В заключение представленных размышлений следует отметить, что здесь рассмотрена всего лишь ничтожная часть тех проблем, которые связаны с несовершенством действующей редакцией уголовного законодательства, и назрела необходимость кардинальной реформы УК РФ в целях решения поставленных перед ним задач в полном объеме.

¹ Антонов А.Г. Является ли основанием освобождения от уголовной ответственности ст. 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»)? // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 19.

Содержание

<i>Варыгин А.Н.</i> О проблемах правового регулирования предупреждения преступности.....	2
<i>Гаджиева А.А.</i> Тенденции уголовной политики противодействия коррупции лиц, занимающих государственные должности РФ или государственные должности субъекта РФ, а равно главы органа местного самоуправления.....	7
<i>Голубовский В.Ю.</i> Проблемы уголовной ответственности и наказания за организацию незаконной миграции.....	13
<i>Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н.</i> Законодательное веление и криминологическое непонимание.....	20
<i>Кладько В.В.</i> Конституционно-правовые основы защиты прав детей и несовершеннолетних, как средство противодействия насилия в отношении них.....	31
<i>Клеймёнов М.П.</i> Криминологическое право.....	36
<i>Козлова В.В.</i> Криминогенное законодательство банкротстве.....	41
<i>Козловская М.Г.</i> Федеральный закон о борьбе с организованной преступностью: аргументы за и против обеспечение информационной безопасности детей.....	46
<i>Колбая М.Б.</i> Криминальная ситуация в Абхазии и антикриминальное законодательство.....	50
<i>Колесникова Т.В.</i> О практике работы с заявлениями граждан в правоохранительных органах.....	56
<i>Куниц Е.В.</i> Пределы уголовной ответственности за экономические преступления.....	67
<i>Лебедев М.В.</i> Терроризм как глобальная проблема современности и политика «двойных стандартов».....	71

<i>Саппаров Р.Р.</i> Прокурорский надзор за исполнением подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних...	76
<i>Серебренникова А.В.</i> «Цифровая криминология»: понятие.	88
<i>Скобликов П.А.</i> Ужесточение ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: основания и последствия произведенных изменений.....	91
<i>Фадеев В.Н.</i> О направлениях развития криминологии будущего.....	105
<i>Штефан А.В.</i> О причинах и условиях, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности.....	113
<i>Шутемова Т.В.</i> Динамичный характер преступности и антикриминальное законодательство (по материалам зарубежных источников).....	119
<i>Яшин А.В.</i> Некоторые размышления о состоянии современного уголовного законодательства.....	125